

ВЪ ѠБЪАТІАХЪ ѠТЧИНХЪ.

ДНЕВНИКЪ
ИНСКО

№ 1.

«Слѣтія оца Свѣтуса ми потрѣба, видѣти ми
вѣдѣти мати, на волюсто неидвамогъ зурати
цркви твою, есе, нѣтъ шквалини ми да
прѣзрѣши сердце: чѣтъ во, гдѣ, живириши зовѣ:
согрѣшихъ на нѣко, и зрѣхъ тобою!»

III I

А. І.

ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ

ОТЧИХЪ.

ДНЕВНИКЪ ИНОКА.

3-е, полное издание.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІА.
1905.

EB_1905_SLAVFOND_SF4290

Печатать дозволяется. Января 18 дня, 1905 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ *Евдокимъ*.

Уединенная, безмолвная, самоуглубленная, Богомысленная жизнь инока—цѣнна, обильна и отрадна многими минутами Божественно-благодатнаго озаренія, Богопознанія и самопознанія, составляющими все его счастье на землѣ и залогъ спасенія и будущаго блаженства на небѣ. — Записываніемъ всего, что могло дѣлаться достояніемъ бумаги изъ этихъ минутъ, составилаь настоящая книга, изъ коей всякій да видитъ, какъ самые окаянные грѣшники, подобные мнѣ, не отвергаются любовію Отца Небеснаго, не обманываются надеждою на милосердіе нашего Спасителя, не лишаются благодатныхъ утѣшеній Духа Божія—Утѣшителя!...

Да подвигнуть же, Господи, дивныя милости Твои ко мнѣ—беззаконныхъ и нечестивыхъ къ вразумленію и исправленію, нерадивыхъ къ усердію, слабодушныхъ къ ревности, отчаянныхъ къ надеждѣ, подвигающихся къ терпѣнію и приумноженію подвига,—всѣхъ Тобою спасаемыхъ—къ бодрому и неуклонному шествію по пути спасенія!...

26 Августа 1904 г.

А. I.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Владѣя настоящею книгою, знай, добрый читатель, что ты нѣкоторымъ образомъ владѣешь душою моею! Не осмѣй ее, не осуди, не укори: она открыта предъ тобою здѣсь такъ, какъ только открываютъ ее духовнику и самому близкому человѣку: открыта во всѣхъ сокровеннѣйшихъ движеніяхъ, ежедневныхъ настроеніяхъ, чувствованіяхъ, изъязнахъ и немощахъ, во всѣхъ добрыхъ или злыхъ, свѣтлыхъ или темныхъ сторонахъ и жизненныхъ проявленіяхъ...

Быть можетъ, многое и весьма многое здѣсь даже и не заслуживало бы того, чтобы быть увѣковѣченнымъ на бумагѣ. Но—желаніе видѣть себя во всей точности такимъ, каковъ я былъ и вылился въ своемъ дневникѣ за протекшее прошлое,—преодолѣло всѣ другія соображенія, и—не къ худшему. Перечитывая эти, изъ души излившіяся нѣкогда строки, я гляжу въ нихъ на самого себя какимъ-то особымъ наилучшимъ образомъ. Здѣсь происходитъ нѣчто подобное тому, когда художникъ, рисующій картину, чтобы лучше объять ее взоромъ во всѣхъ деталяхъ, лучше видѣть недостатки и то, какъ исправить ихъ, отступаетъ на нѣкоторое разстояніе отъ картины и смотритъ на нее не въ упоръ, а издали, потому что продолжительное смотрѣніе рисунка въ упоръ часто ведетъ къ тому, что рисующій можетъ прыгнуть свое зрѣніе къ недостаткамъ картины (или какъ называется это у художниковъ—„заглядѣть картину“)... Подобнымъ образомъ дѣлаетъ регентъ, когда старается послушать свой хоръ издали, чтобы *полнѣе* воспринять общее впечатлѣніе отъ пѣнія, заглушающаго вблизи своими отдѣльными звуками общіе недостатки... Такъ поступаю и я.

Картина художника—это душа. И о, какъ полезно посмотреть на нее съ позиціи внѣшняго сторонняго наблюдателя! Хорошо уподобить ее и цѣлому хору звуковъ, звуковъ самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ—отъ трогательно-пріятнаго до рѣзко-фальшиваго и грубаго. Какъ полезно самому послушать этотъ хоръ издали, съ

позиці сторонняго слухателя! Лучше замѣчаются многіе недостатки, видѣе становится и то, гдѣ и какъ исправить ихъ.

Но—если все это болѣе или менѣе достаточное оправданіе дѣла со стороны или для самого себя, то—что даетъ мнѣ смѣлость открывать эту книгу для доступа другихъ желающихъ читателей? Скажу откровенно: доброе поощреніе самихъ читателей. Вотъ что пишетъ одинъ изъ нихъ: „Читая и перечитывая глубоко назидательныя, дивныя, вдохновенныя замѣтки изъ „Дневника инока“, (печат. въ Душен. Читеніи), я неудержимо порываюсь высказать автору ихъ, какое умиленіе, какой восторгъ, какія облегчающія блаженныя слезы и какія сильныя движенія душевныя вызываютъ эти строки его!... Мѣстами видишь собственныя мысли, облеченныя въ ясныя, свѣтлыя образы, находишь собственныя чувствованія, вылившіяся въ чистыя формы, собственныя стремленія и желанія, понятія, выраженныя съ такой поразительной глубиной, полнотой и силой!“... Еще: „Слово писателя можетъ утратить свою силу, вліяніе и дѣйствіе на душу только при одномъ условіи—когда явится убѣжденіе въ его лицемерности, неискренности! Тамъ же, гдѣ каждая строка, каждая буква дышитъ жизнью, силой, правдой, гдѣ каждая мысль выстрадана, каждая фраза одухотворена, проникнута живой вѣрой, пламенной жаждой общенія съ Богомъ, жгучей болью о содѣянныхъ согрѣшеніяхъ, чуткимъ возвышеннымъ пониманіемъ своего „призванія“...—тамъ чувствуется, что „уста отъ избытка чувствъ глаголютъ“, потому что рѣчи эти будятъ въ душѣ лучшія и свѣтлыя чувствованія и помысленія, исторгаютъ слезы изъ очей и воспламеняютъ любовь къ Богу, съ сокрушеннымъ сознаніемъ тщеты всего земного... тамъ чувствуется, что это вопль души къ Богу, охваченной благодатью вѣянія Духа Божія и нѣтъ мѣста тамъ ни фальши, ни неискренности!..

Доказывать этого нельзя,—это можно только глубоко чувствовать душою!“...

Нѣкоторыя изъ замѣтокъ „Дневника“ вызвали чудныя стихотворенія, 3 изъ коихъ см. на 110—112 стр. сего выпуска. Думается, что и это—нелишнее оправданіе бесполезности полнаго изданія „Дневника“... Изданіе будетъ вестись отдѣльными выпусками, изъ коихъ I вмѣститъ матеріалы до 1902 г. (1—243 тирады), а далѣе по годамъ: II—1902 г. (244—1002 тир.); III—1903 г. (1003—1599 т.); IV—1904 г. (1600—2124 т.) и т. д.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

26 Августа 1901 года Господь Человѣколюбивый, въ таинствѣ иноческаго постриженія, отверзъ мнѣ Свои Отческія пресладкія объятія и омылъ мою скверную, грязную, нечистую душу обильными слезами умиленія и сердечнаго сокрушенія. Да будутъ незабвенны во вѣки эти святія минуты! Да не устану никогда со слезами умиленія воспоминать канунъ этого дня—Субботу, когда трепетало сердце—и какъ!—въ ожиданіи великой милости Божіей! Сколько передумалось, перечувствовалось тогда! Сколько выстрадала душа за эти дни, умирая для міра и раждаясь для жизни новой! Сколькими слезами облилась она, исповѣдавъ искренно и съ сокрушеніемъ сердца свои мерзости, паденія и раны отъ самыхъ раннихъ впечатлѣній дѣтства до послѣдней минуты! Это было въ кельѣ Старца, незабвеннаго старца—о. Іасона. Вотъ онъ надѣваетъ свою полу-мантію, епитрахиль и начинаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ! Царю Небесный... Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ!“.. Въ этотъ моментъ благодать Божія коснулась моего сердца... Молніей блеснула въ головѣ мысль: „отпѣваютъ!“ Мелькнула мысль о смерти, объ отреченіи отъ міра, объ отреченіи отъ всего—отъ родныхъ, близкихъ, отъ удовольствій, радостей мірскихъ, отъ М... невѣсты, отъ всѣхъ и всего... И слезы брызнули и неудержимо лились за все время исповѣди. Покаянный псаломъ... Какъ каждое слово его стучало въ оледенѣвшую душу, какъ ее смягчало, возвышало, очищало! Только здѣсь я почувствовалъ всю прелесть, всю глубину и силу и всю живительность покаянныхъ чувствъ, вылившихся въ этомъ псалмѣ... Покаянныя молитвы. И вопросы—сначала духовника-старца, и отвѣты, ежеминутно прерывавшіеся рыданіемъ; наконецъ,—собственная исповѣдь, прочитанная по запискѣ, въ которой я постарался ничего не забыть и не утаить, какъ это ни больно было окаянному самолюбію. Нѣсколько разъ я останавливалъ чтеніе, потому что слезы

и рыданія не давали возможности читать. Такъ сподобилъ Господь покаяться... Особенно трогательный моментъ, когда я изобразилъ свое положеніе, рѣшившее мой выборъ монашества. ...„Это было положеніе, въ которомъ люди маловѣрующіе и отчаявшіеся избираютъ самоубійство, какъ единственный выходъ изъ затрудненія. Но я увидѣлъ здѣсь новое грозное вразумленіе мнѣ со стороны Господа, новое средство привлечь меня въ Свои Отеческія объятія, устремиться въ которыя я такъ неразумно и преступно медлилъ... Я рѣшился, наконецъ, сдѣлать то, что давно надо было сдѣлать... Вы видите теперь, какъ я бѣденъ, нищъ, нагъ, жалокъ, убогъ... Я не могъ терпѣть долѣе самъ себя, я бросилъ все, и... вотъ я у Вашихъ ногъ... Достоинъ ли я того, чего ищу?.. Но *„не здоровые требуютъ врача, а болящіе“*. Тотъ, Кто пришелъ не праведныя, а грѣшныя призвати на покаяніе, не оттолкнетъ и меня и поможетъ мнѣ, ибо не на свои силы уповаю!..“

Послѣ этого я долго не могъ перестать отъ слезъ, которыя душили меня и едва дали дочитать записку, которая сразу была изорвана духовникомъ и сожжена... Но вотъ онъ прочиталъ мнѣ разрѣшительную молитву, и... о, восторгъ!.. Какую легкость послалъ Господь душѣ, какое утѣшеніе, какую увѣренность сладостную, что всѣ мои мерзости прощены, смыты, изглажены и не вспомнятся болѣе во вѣки Премилосердымъ Господомъ! „Вотъ теперь мнѣ легко, отче!“ воскликнулъ я невольно духовнику, и онъ много утѣшалъ, ободрялъ и наставлялъ меня по поводу этого. Настаетъ Воскресенье, 26-го числа. Рано поднялся я, чтобы вычитать правило ко св. Причащенію и приготовить неспѣша къ великой минутѣ. Одѣлся въ лучшія любимыя свои мірскія одежды, чтобы отложеніемъ ихъ лучше символизировать свою готовность полнаго отреченія отъ всякаго самоугожденія и пристрастія. И вотъ, за полчаса до благовѣста къ обѣднѣ начинаю свое преображеніе. Раздѣлъ все, что было, и кинулъ въ одинъ изъ угловъ кельи. Нарядился въ простую, новую, бѣлую, чистую длинную рубаху и подрясникъ послушника. Зовутъ въ церковь. Не безъ трепета иду и переступаю порогъ церковный. Полагаю обычные низкіе поклоны св. алтарю и на обѣ стороны и сажусь у свѣчнаго ящика. Мнѣ кажется, что все сегодня ждетъ моего праздника—и собирающіеся въ церковь, и самыя стѣны и всѣ церковныя принадлежности. Вотъ зажигаютъ паникадило, разстилаютъ ковры, ставятъ аналой и на полу кладутъ мои одежды монашескія, принесенныя изъ алтаря, гдѣ онѣ ночевали у св. престола, въ

той самой бѣлой скатерти, въ которой я ихъ привезъ. Вотъ раздается благовѣсть въ большой колоколь... Входитъ о. Арх. Е. Мнѣ нужно было подойти къ его благословенію, но не успѣлъ этого сдѣлать и сходилъ нарочно въ алтарь. Возвратился на свое мѣсто. Нѣсколько знакомыхъ промелькнули мимо меня, нѣкоторые поздоровались, и одинъ справился, каково я себя чувствую? Слышится трезвонъ „во вся“. Идетъ Преосвящ. А., и я падаю у его ногъ сразу, какъ только онъ переступаетъ порогъ церковный. Получивъ благословеніе, иду въ самую даль церкви, за конецъ ковра-дорожки. Начинается обѣдня. Быстро, не успѣлъ я опомниться, какъ даютъ знакъ, чтобы я скидалъ подрясникъ и сапоги и готовился. Пѣвчіе поютъ блаженны. Я—остаюсь въ одной рубашкѣ и чулкахъ, закрываемый отъ народа мантиями монаховъ, и падаю на колѣни на ковръ съ глазами уже полными слезъ. Допѣли блаженны, и вдругъ!.. О, какъ передать эти минуты! „Объятія Отча отверзти ми потщися“—запѣли „гдѣ-то“, ибо я не знаю сей часъ, могло ли мнѣ казаться такимъ умиленнымъ „человѣческое“ пѣніе. „Вотъ пришло время—конецъ всему!“ подумалось мнѣ, и я, какъ спопъ, палъ ницъ и повергся на земли въ состояніи духа, совершенно недоступномъ для описанія. Я чувствовалъ себя трупомъ гнилымъ, мертвымъ, ничтожнымъ, я лежалъ въ сознаніи полной беспомощности, безсилія, пораженія, лежалъ въ состояніи, способномъ возбудить любую и человѣческую, не только Божественную жалость. Запѣли второй разъ „Объятія Отча“. Духовникъ издала осѣняетъ св. Крестомъ въ это время лежащаго, меня поднимаютъ и ведутъ на средину церкви, и здѣсь я опять повергаюсь весь въ слезахъ, едва сдерживая вопли полного рыданія. Третій разъ „Объятія Отча“, и я опять иду и опять валюсь, будучи не въ силахъ сдерживать громкихъ всхлипываній. Пѣніе смолкло... и одно мгновеніе я лежалъ въ короткой, но страшной борьбѣ между страхомъ и надеждою, между грѣхомъ и избавленіемъ, между отверженіемъ и Божиимъ милосердіемъ. Лежу, и только вижу глазами, полными слезъ, какъ свѣтъ яркій заливааетъ полъ, коверъ и меня всего. Больше ничего не вижу, ибо лежу лицомъ, правою щекою на ковръ, волосы раскидались по полу и руки распростерты, но чувствую уже, что около меня что-то есть, что-то готовится. „Богъ милосердый, яко Отецъ Чадолубивый, зря твое смиреніе, и истинное покаяніе, чадо, яко блуднаго сына пріемлетъ ты кающагося и къ Нему отъ сердца припадающаго“—раздается среди глубокаго затишья го-

лось Святителя, который поднимает меня под руку и ставит прямо, причѣмъ я увидѣлъ, что предо мною аналой со св. Крестомъ и Евангеліемъ и масса священнослужителей въ облаченіяхъ. Кругомъ мелькнула еще масса народа, но не до него было въ эти минуты; когда Самъ Господь со святыми ангелами „чувствовался“ здѣсь въ эти минуты и ждалъ отъ меня обращенія къ Себѣ и произнесенія св. обѣтовъ служенія Ему. Твердымъ и увѣреннымъ голосомъ на вопросъ Архипастыря „*Что пришелъ еси, брате?!*“—отвѣтилъ я „*Желая житія постническаго, св. Владыко!*“ и др. отвѣты на его вопросы. Голосъ мой, исплаканный, напряженный, дрожащій, придавалъ какую-то особую торжественность словамъ обѣтовъ; наконецъ, обѣты произнесены и закончены молитвой. Затѣмъ начинается превращеніе внѣшнее, послѣ совершившагося внутренняго. „*Братья наши I...*“, возгласилъ Святитель, дѣлая особенное удареніе на моемъ новомъ имени, бывшемъ мнѣ совершенно неизвѣстнымъ до этой самой минуты... Постриженіе власовъ. О, сколько сразу вливается въ душу чувствъ, думъ, волненій въ это святое мгновеніе духовнаго рожденія! Какой открывается новый міръ! Но—некогда было отдаваться надолго этой минутѣ. Надо было помогать облачающимъ. Облаченіе быстро совершилось, и я узрѣлъ себя во всеоружіи духовнаго воина. Ощущенія, впечатлѣнія налетали какъ вихрь, съ каждымъ новымъ дѣйствіемъ надо мной, и такъ же быстро вихремъ уносились, гонимые другими. И нѣсколько мгновений—все это. Вотъ читается еще послѣдняя молитва, и всѣ уходятъ, ведя меня къ образу Спасителя, по правую сторону царскихъ вратъ, со св. Крестомъ и свѣчей въ рукахъ. Здѣсь я стою всю обѣдню полный самаго благодатнаго умиленія надъ совершившимся со мною. Ни одного мірскаго помысла, ни одной суетной мысли не допускаетъ Господь: весь Онъ овладѣваетъ въ эти минуты предавшеюся Ему душою, весь наполняетъ и занимаетъ ее. Видя предъ собою Его Лицъ на иконѣ, какъ-то отрѣшаешься отъ этого внѣшняго впечатлѣнія и сливаешь его съ внутреннимъ духовнымъ созерцаніемъ и услажденіемъ отъ Его яснаго, свѣтлаго Лица. Точно такъ же и при принятіи Св. Таинъ, которыхъ удостоивается постриженный: никогда такъ не приходилось отрѣшаться отъ видимыхъ знаковъ Его Тѣла и Крови и живо представлять ихъ Самимъ Тѣломъ и Кровью Господа, и даже не Тѣломъ и Кровью только, но *всѣмъ Его Существомъ*, только что Помиловавшимъ меня, Обласкавшимъ и Утѣшившимъ такъ нѣжно... По окончаніи обѣдни, еще разъ пережились умиленно-слезныя ми-

нуты, при трогательномъ обрядѣ „врученія Старцу“. Предъ аналоемъ со св. Евангеліемъ предсталъ я, справа у аналоя Святитель, слѣва Старецъ, лицомъ ко мнѣ. По сторонамъ остальное духовенство. Рука моя и руки Святителя и Старца на Евангелии, какъ бы въ рукѣ Христа. Святитель возгласилъ Старцу: „*Се предаю ти, отче Іасоне, брата сего І. отъ Св. Евангелія, еже есть отъ Христовы руки, чиста и непорочна, ты же приими его, Бога ради, въ сына мѣсто духовнаго, и направи его на путь спасенія, и научи еже самъ твориши къ пользѣ душевнѣй, прежде всего—страху Божию, еже любити Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою и всею крѣпостію, и повиновеніе имѣти безпрекословно къ настоящему и къ преимуществу, и любовь нелицемѣрну ко всей братіи, и смиреніе, и молчаніе, и терпѣніе ко всѣмъ, и какова его приемиши отъ Св. Евангелія, да потщишися такового же представи Христови, въ страшный день праведнаго Его суда!*“

Старецъ отвѣчалъ на это съ благоговѣйнымъ волненіемъ въ голосъ: „*Превыше нашея мѣры дѣло сіе, Преосв. Влад., но повелѣно намъ есть отъ Спасителя нашего Іисуса Христа—наипаче всего послушаніе имѣти къ настоящему, и елико сила наша по Бозѣ, не отрицаюся, долженъ есмь наипаче всего попеченіе имѣти о немъ, якоже Богъ наставитъ насъ убогихъ, Вашихъ ради Святительскихъ молитвъ!*“

Послѣ всего этого Святитель обратился и ко мнѣ съ назиданіемъ: „*Се тебѣ, чадо І., сей старецъ Іасонъ—отецъ и учитель, ты же повинуйся ему во всемъ, и имѣй его яко Самаго Христа, и твори къ нему послушаніе и повиновеніе во всяческихъ повелѣваемыхъ отъ него, безъ повелѣнія же и благословенія ничтоже твори, сего ради не точію отъ Бога оставленіе грѣховъ получиши, но и жизнь вѣчную наслѣдиши со святыми Его, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь*“. Какія священныя, трогательныя, страшныя слова! Какое самоотверженіе и любовь Старца, дающаго согласіе на столь отвѣтственное дѣло! Какая обязанность дается и мнѣ, да не погублю себя и Старца. „*Имѣй его яко Самаго Христа*“, говоритъ мнѣ. И дѣйствительно, вотъ гдѣ высшее побужденіе къ послушанію. Какая святая глубокая основа для него! Затѣмъ, Святитель обратился ко мнѣ съ рѣчью. Съ волненіемъ слушаль я его привѣтствія. Затрепетало сердце, когда онъ упомя-

нуль о монастыряхъ—Антоніевомъ и Сергія преп., гдѣ зародились мои мысли о монашествѣ (хотя начало ихъ коренится гораздо раньше, еще въ отрочествѣ). Упомянулъ о моихъ поѣздкахъ по св. мѣстамъ, и ко Гробу Господню,—напомнилъ, что я былъ такимъ любителемъ и посѣтителемъ чудныхъ Лаврскихъ Богослуженій, которыми я возгрѣваль свои мечты,—коснулся, какимъ искушеніямъ я подвергся, и... въ это мгновеніе я не выдержалъ, закрылъ глаза и слезы ручьемъ побѣжали по щекамъ. Я устыдился внутри себя своей невѣрности Господу, Который давно звалъ меня, а я бродилъ отъ Него по міру, хороня своихъ мертвецовъ. Господи! какъ было горько, больно этой мысли, но слезы горечи тутъ не раздѣлялись отъ сладкихъ слезъ покаянія, умиленія и радости. Я плакалъ, но плакалъ сладко... Святитель говорилъ:

„Привѣтствую тебя, возлюбленный братъ І., съ принятіемъ образа ангельскаго житія. Теперь желаніе твоего сердца исполнилось. Твои давнія, завѣтныя мечты осуществились. Воспитавшись въ школахъ, находящихся подъ кровомъ преподобныхъ Антонія Римлянина и Сергія Радонежскаго, этихъ истинныхъ воиновъ Христовыхъ, ты унаслѣдовалъ отъ нихъ любовь къ иноческому житію и самъ пожелалъ вступить въ ряды этихъ воиновъ. Укрѣпленію въ избранномъ тобою пути несомнѣнно способствовали также и твои частыя въ лѣтнее время путешествія къ русскимъ святынямъ и, наконецъ, къ Св. Гробу, который ты сподобился лобызать. Знаю, что вступленіе на избранный тобою путь предварялось немалыми трудностями, препятствіями и искушеніями. Но ты, съ Божіею помощію, трудности преодолѣлъ, препятствія устранилъ, а искушеніямъ не приразился, и теперь, отвергну вся красная міра, ты избралъ путь тѣснѣйшій, но болѣе надежный для спасенія. Путь твоей жизни теперь опредѣлился окончательно и безповоротно. *„Благословенъ Богъ, благоволивый тако! Вниди въ радость Господа своего“*, къ Которому ты стремился въ теченіе своей жизни, рада Котораго ты порвалъ теперь связи съ міромъ!

Но, возлюбленный братъ, отреченіе отъ міра составляетъ одну только сторону благодатной жизни. Другая сторона состоитъ въ усвоеніи тѣхъ благодатныхъ даровъ, которые должны наполнить содержаніе жизни облагодатствованнаго человѣка. Эти духовные дары, по Апостолу, слѣдующіе: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22—23). Какъ усвоить ихъ,—пусть научать тебя словомъ и житіемъ подвижники древняго и новаго времени. Я же считаю благопотреб-

нымъ, въ настоящія важныя минуты твоей жизни, сказать нѣсколько словъ, не столько въ назиданіе, сколько въ предостереженіе, примѣнительно къ тѣмъ жизненнымъ условіямъ, среди которыхъ ты будешь находиться.

Вольнымъ своимъ разумомъ и вольною своею волею ты сталъ въ ряды воиновъ Христовыхъ, которые хотятъ и должны быть отборными воинами Христовыми. Вотъ тебѣ отъ насъ братское благожеланіе и внушеніе въ напутствіе новой жизни: не измѣняй своему знамени. Вездѣ, во всякомъ положеніи измѣна знамени, подъ которое человѣкъ становится вольною волею и вольнымъ разумомъ, есть позорное преступленіе. Измѣна же иноческому знамени есть сугубое преступленіе, такъ какъ инокъ предъ Богомъ и Церковію даетъ обѣтъ быть подвижникомъ высшаго христіанскаго совершенства. Признавая кругъ общихъ всѣмъ христіанскихъ обязанностей поприщемъ недостаточнымъ для себя, инокъ желаетъ быть избраннѣйшимъ передовымъ воиномъ Христовымъ, предшественникомъ, предводителемъ своихъ братій-мирянъ, храбрѣйшимъ ратоборцемъ на діавола. „Монахъ, по Феодору Студиту, есть тотъ, кто на единого зритъ Бога, Бога единого желаетъ, Богу единому прилежитъ, Богу единому угодить старается, миръ имѣетъ къ Богу, и мира между другими виновникомъ бываетъ“ (Доброт., т. IV, 502). Вотъ знамя истинно монашеской жизни: сознаніе Богообщенія и постоянное стремленіе къ Нему. Не измѣняй же, Бога ради, этому великому знамени! Ты имѣлъ время и разумъ обдумать путь, на который теперь вступишь; имѣлъ свободу выбрать знамя, подъ которое сталъ.

Вѣрность избранному тобою знамени сообщить всей послѣдующей твоей жизни и дѣятельности, въ какомъ бы ты положеніи ни находился, характеръ единства и цѣльности, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ служить исходною точкою въ оцѣнкѣ твоихъ дѣйствій. Всякое твое дѣяніе должно исходить отъ Бога и направляться къ Богу, Который и долженъ быть твоимъ единымъ Судіею. Обыкновенно оцѣнку своихъ дѣйствій и вообще жизни мы основываемъ на одобрительномъ или порицательномъ сужденіи людей. Берегись этого, потому что людскія сужденія часто обманчивы, какъ основывающіяся на одной только внѣшней дѣятельности человѣка, а не на сокрытыхъ побужденіяхъ и цѣляхъ ея. Сужденія эти часто бываютъ и пристрастны. Многіе какъ бываютъ неудержимы въ своемъ порицаніи ближнихъ, такъ неумѣренны въ восхваленіи тѣхъ, кого хотятъ или имѣютъ надобность хвалить. При этомъ весьма преступно домогаться похвалъ человѣческихъ, искать ихъ, бѣгать за ними. Въ погонѣ за такими

суетными похвалами, за приобретением такъ называемой дешевой популярности, люди часто пренебрегаютъ своимъ долгомъ, прибѣгаютъ къ низкимъ средствамъ заискиванія предъ власть имущими—съ одной стороны, къ ласкательному заигрыванію съ подчиненными—съ другой стороны. Избѣгай этого, потому что людская молва такъ же зыбка и быстротечна, какъ рѣчная волна; домогаться прославленія отъ людей, а не отъ Бога (Іоан. 5, 44), суетно и тщетно. Исканіе похвалы человѣческой является источникомъ несчастія для человѣка, отчасти изъ подозрительной боязни, какъ бы о немъ кто не сказалъ чего-либо дурного; а съ другой стороны, какъ бы ни была прочна слава человѣческая, и тогда она не можетъ насытить души человѣка. Кто хочетъ угождать людямъ, чтобы у всѣхъ приобрести доброе мнѣніе, тотъ не сдѣлается рабомъ Христовымъ. И въ этомъ смыслѣ, горе человѣку, котораго всѣ хвалятъ (Лук. 6, 26), но о которомъ можно усумниться, похвалить ли его Богъ. Нѣкогда Коринѣяне восхваляли Апостола Павла, какъ своего учителя. Труды его проповѣдническіе вполнѣ сего были достойны. Но онъ ограничивалъ своихъ хвалителей. *„Для меня очень мало значитъ, какъ судите обо мнѣ вы (1 Кор. 4, 3).“* Апостоль Павелъ, какъ истинный рабъ Христовъ, въ душѣ своей помышлялъ: *„не велико для меня, какъ люди судятъ обо мнѣ,“*—*„услышу, что речетъ о мнѣ Господь (Пс. 84, 9).“* Посему, когда будутъ хвалить тебя, припомни слова Писанія: *„любіе мои, блажащіе васъ оболъщаютъ васъ и стези ногъ вашихъ возмущаютъ (Ис. 3, 12).“* Принимающіе похвалу человѣческую не получаютъ пользы, какъ говоритъ самъ Владыка: *„како можете вѣровати (въ Мя), славу другъ отъ друга пріемлюще,“* заповѣдуя при этомъ искать славы, *„яже отъ единого Бога (Іоан. 5, 44).“* Св. Іоаннъ Златоустъ тѣмъ, кто, трудясь ради Бога и ища горней славы, искушался мыслию и о прославленіи отъ людей, такъ говоритъ: *„Желающему той и другой славы невозможно получить той и другой вмѣстѣ. Правда, можно достигнуть и той, и другой, но только въ томъ случаѣ, если будемъ убѣгать славы человѣческой“* (на Іоан. бес. 28, ч. 1, 340).

Потрудись же, возлюбленный братъ, ради Бога! Господь, раздаятель даровъ, одарилъ тебя способностями паче сверстникъ твоихъ. Кому много дано, отъ того много и взыщется. Принеси дары свои къ подножію Христа, къ прославленію Пресвятаго Имени Его, на защиту Его Св. Церкви. Врагъ рода человѣческаго воздвигъ нынѣ на нее сильную борьбу, употребляя для этого опасное оружіе слова и мысли. Виды этой борьбы различны. Но особенно опасенъ

въ настоящее время одинъ видъ ея, какъ прикрывающійся желаніемъ пользы и спасенія ближнимъ. Эти люди, „*имущіи образъ благочестія, силы же его отвергнушія*“, повидимому тщательно изучаютъ истину Христову и законъ Христовъ, изслѣдуютъ внимательно вопросы о вѣчной жизни и средствахъ ко спасенію. Но все это дѣлаютъ не по любви ко Христу и Его ученію, не для содѣйствія спасенію человѣческому, а по сатанинской ненависти къ Богу, къ Его закону, ко Св. Церкви и спасенію человѣческому. Вооружаясь ложною философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Кол. 2, 8), вооружаясь различными научными изслѣдованіями, превратно направленными и неправильно приложенными къ дѣлу, — стараются отвратить людей отъ вѣры и жизни христіанской, спасительной, увлекая ихъ на путь невѣрія, беззаконія, на путь погибельный. И дѣйствуютъ они при этомъ открыто, высоко поднимая голову свою. Настоятъ теперь нужда обнажить волчью природу ихъ, громко изобличить, показать ихъ лицемѣріе, разъяснить ихъ заблужденіе. Теперь, когда хуляется Имя Божіе, молчаніе преступно и будетъ сочтено за малодушіе или безчувственную холодность къ предметамъ вѣры. Къ прискорбію, нельзя не сознаться, что равнодушіе къ святой вѣрѣ и ея защитѣ — едва ли не главный недугъ нашего времени. Много ли теперь такихъ ревнителей, которые съ пламенѣющимъ духомъ возставали бы на защиту Св. Церкви и заграждали уста легкомысленно глумящимся надъ нею? Не ограничиваются ли теперь большею частію молчаніемъ, какъ будто дѣло вовсе никого не касается, или такъ маловажно, что на него не стоитъ обращать вниманія?.. Да не будетъ въ тебѣ этой преступной теплохладности, отъ которой предостерегаетъ Господь (Апокал. III, 15). *Работай Господеви, духомъ горяще.*

Не буду, въ заключеніе, омрачать твоего сѣрдца указаніемъ на всѣ трудности, скорби и искушенія, которыя составляютъ удѣлъ всякаго истиннаго христіанина, особенно — священнослужителей, наипаче — иноковъ. Помни, что „*многими скорбьми подобаетъ намъ вѣсти въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22).“ Помысли о Претерпѣвшемъ Крестъ и поруганія надъ Нимъ, чтобы тебѣ не изнемоть и не ослабѣть душою (Евр. 12, 3—4).

Есть скорби, но есть и высокія радости на избранномъ тобою пути жизни. Радости эти возрастаютъ въ душахъ нашихъ соотвѣственно созрѣванію и обновленію нашей духовной жизни, соотвѣственно тому, какъ образъ Христа, Источника истинной радости, будетъ отпечатлѣваться въ душѣ нашей.

Забывая же заднее, простирайся впередъ и стремись къ цѣли, къ почести вышняго званія во Христѣ Иисусѣ (Филип. 3, 13—14). Да поможетъ тебѣ Господь, по богатству славы Своей, крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ челоуѣкѣ, вѣрую вселиться Христу въ сердце твое (Еф. 3, 16). *Христосъ посреда насъ!*“

Послѣ привѣтствій и братскихъ лобзаній, я зажилъ блаженные незабвенные *5 первыхъ дней* иночества, которые, по уставу иноческому, проводятся въ безотлучномъ пребываніи въ церкви—въ полномъ иноческомъ одѣяніи (даже во время отдыха)—въ строжайшемъ безмолвіи, въ постѣ, молитвѣ, Богомыслии, чтеніи Слова Божія и др. душеспасительныхъ книгъ, ежедневномъ сообщеніи съ Господомъ во Св. Тайнахъ!... Боже! Какія это воистину свѣтлыя, безмятежныя, блаженныя, неземныя минуты!... „Смотри, брате, запасайся“—ласково приговаривалъ мнѣ Старецъ— „на всю жизнь теперь запасайся: того не будетъ уже больше, что теперь переживешь!.. Вотъ пойдутъ скорби, тогда и вспоминай эти минуты, и такъ на всю жизнь ихъ хватитъ тебѣ!...“

Боже! Какая это глубокая, дивная правда! Это почувствовалъ я въ достаточной мѣрѣ сердцемъ сразу же, какъ только кончились блаженные первые 5 дней этого истиннаго сладчайшаго „забытья“ *въ объятіяхъ Отца Небеснаго*, когда ничто земное, мятежное, суетное не тревожило и не смущало обновленную, исцѣленную совѣсть. Но... монахъ питается скорбію, скорбями оправдываетъ свое званіе, скорбями *цѣлой жизни* достигаетъ *Желаемаго*, и эта скорбь—первая такая мучительно-болѣзненная скорбь сжала мое сердце въ моментъ, когда мнѣ сказали, что дни моего церковнаго сидѣнія „кончились“ и я долженъ начать обыденную жизнь обычнаго монаха... И я началъ эту жизнь... Началъ въ покорномъ сознаніи, что нѣжныя ласки Небеснаго Отца, сладость которыхъ дается ощутить монаху, должны быть не только щедрымъ даромъ любви Его за мое покаяніе и обращеніе, но и такимъ „авансомъ“, который должно *въ мѣру силъ* заслужить и искупить всею дальнѣйшею жизнью—жизнію всевозможныхъ испытаній, скорбей, искушеній, напастей, временныхъ оставленій Богомъ,— всего того, что дѣлаетъ эту жизнь способною пребывать неотлучно въ сладчайшихъ объятіяхъ Отчихъ!

А. I.

ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ.

*„...Еще же ему далече сущу, узрь
его отецъ его, и милъ ему бысть, и
тенъ нападе на выю его, и облобыза
его“... (Лук. 15, 20).*

1.

изнь въ объятіяхъ Отца Небеснаго — воистину это жизнь монашеская. Монахъ—это очнувшійся распутный сынъ, для котораго *все прошедшее, настоящее и будущее* слилось и замерло въ одинъ нескончаемо-долгий моментъ сладчайшаго самозабвенія на груди Отческой...

Вопль покаянной мольбы еще на устахъ, но сердце-сердце

уже давно услышало отвѣтъ и само успѣло отвѣтить своимъ воплемъ, воплемъ счастья отъ исчезновенія въ неизслѣдимой безднѣ всепрощенія и милосердія Божія!..

10 Іюля 1901 г.

* * *

2.

Я былъ въ опасности пагубнѣйшаго для меня искушенія... И воззвалъ я къ Богу кровью души моей, потоками слезъ моихъ, стономъ воплей моихъ, и Онъ, Милосердый, простеръ мнѣ руку помощи и избавленія, спасенія и утѣшенія... О, Благодѣтель жизни моей! Да будетъ же она отнынѣ Твоя— всецѣло и неизмѣнно!..

1901 г.

* * *

3.

Какъ потерпѣвшій несчастье пожара домохозяинъ ищетъ и старается использовать въ остаткахъ пожарища все, что еще не до конца истреблено огнемъ, такъ я собралъ на пепелищѣ прошлаго немало такого, что не утратило своей цѣны и пригодности даже доселѣ. Все это бесполезно привести въ извѣстность и увѣковѣчить для памяти прежде вѣчно-памятнаго и единственнаго дня обновленія моей жизни *таинствомъ* „объятія Отеческихъ!“

1901 г.

* * *

4.

Милосердый, всесильный Господи, благоволившій на мнѣ грѣшномъ и недостойнѣйшемъ рабѣ Твоемъ явить столь неизреченную благодать Твою и призвать меня отъ тьмы невѣжества къ свѣту премудрости и ученій Твоихъ... Возрасти же меня, Господи, къ славѣ Св. Имени Твоего, на пользу Св. Церкви Твоей! Исполни страха Твоего. Божественнаго

душу и сердце мое, да ничѣмъ сквернымъ не обольститъ меня врагъ, чтобы лишить Твоей любви и благодати и низвергнуть въ бездну погибельную! Сохрани меня отъ всякой скверны плоти и духа, даруй силу и крѣпость къ продолженію ученія моего! Не отыми отъ мене, Господи, Господи, Святаго Духа Твоего, Всеблагаго Утѣшителя и смысла Подателя! Воззри Господи: отъ всего сердца и отъ всей души моей съ любовію и радостію готовъ служить Тебѣ, но знаю, что ничего—по слову Твоему—безъ благодати Твоей не могу совершить! Посему, милостивно презирая мои неразумныя и дерзостныя согрѣшенія, лукавымъ врагомъ во мнѣ содѣваемымъ,—помоги, Господи, помоги немощному созданію Твоему только угодное Тебѣ творить, Имя Святое Твое достойно проповѣдать, покорно и достойно призваніе мое принять и исполнить!.. Уязви Твоею любовію хладное сердце мое, да возлюблю Тебя, Господа моего и Владыку, всею душою моею, всѣмъ сердцемъ моимъ и всею крѣпостію моею и всѣмъ помышленіемъ моимъ! Исповѣдую, Сладчайшій мой, предъ Тобою все ничтожество и всю немощь мою и неразуміе! Отъ всей души приношу благодареніе за неисчетныя милости Твои и за наказанія Твои во благо—да не погибну на вѣки. исполни блаженнаго смиренія сердце мое!.. Даруй непрестанную о Тебѣ память, да всегда услаждаю себя призываніемъ Сладчайшаго Имени Твоего! Даруй слезы сокрушенія и умиленія сердечнаго—оплакать и омыть мои беззаконія и язвы грѣховныя, да очищенный и убѣленный росю благодати Твоей благодарственными слезами радости и сердечной любви воззову Тебѣ всею Своею маленькою жизнію: „*Слава Тебѣ! Слава Тебѣ! Слава Тебѣ!*..“

*На школьной скамьѣ.
1895 г.*

* * *

5.

Пресвятая, Пречудная, Препоблагословенная Владычице моя, Присно-Дѣво Богородице! Не отринь меня окаяннаго, недостойнаго!.. Непусти погибнуть бѣдной и несчастной душѣ моей! Воздвигни меня—даже до ада низшедшаго, во глубинѣ грѣховной погрязшаго... Осѣни, защити и сохрани св.

покровомъ Твоимъ! Даруй мнѣ слезы покаянія и умиленія! Озари омраченный умъ мой свѣтомъ заповѣдей Сына Твоего! Умягчи, воспламени ожестѣвшее сердце мое пламенемъ Божественной благодати Св. Духа! Укрѣпи грѣховную волю мою отъ всякой скверны и нечистоты и наставь на путь спасенія, да возрадуется и мой духъ о Бозѣ Спасѣ моемъ, да возвеличитъ и моя душа Господа и Тебя, Пренепорочная, Премилосердая! Ускори! Спаси погибающаго, ибо во спасеніи таковыхъ—Твоя радость, Твое счастье, Твое блаженство!...

1895 г.

* * *

6.

О, Ты, даровавшій мнѣ Свое чудное, благодатное имя—Предтече Господень, Небесный Покровителю и Ангеле мой! Сдѣлай подражателемъ не имени Твоего только, но и дивныхъ добродѣтелей и подвиговъ Твоихъ! Духа, который былъ въ Тебѣ, воспитай и во мнѣ—постояннымъ памятованіемъ чудной жизни Твоей, постояннымъ воображеніемъ вдохновенно-подвижническаго лика Твоего! Нѣтъ въ рожденныхъ женами больше Тебя! Будь мнѣ такимъ и помощію Твоею, наставленіемъ Твоимъ, покровительствомъ Твоимъ!..

1895 г.

* * *

7.

Я не знаю, предопредѣленъ ли я ко спасенію, или обреченъ на вѣчныя мученія... Но—страшиться ли мнѣ этой неизвѣстности, отчаяваясь въ своемъ спасеніи?... Да проститъ мнѣ, Судія мой и Богъ, если я успокою себя вѣрою, что Онъ, если я самъ тому не помѣшаю, можетъ и *отменить* о мнѣ Свое предопредѣленіе, внявъ слезному раскаянію и моленію моему и, подобно древней Ниневіи, положить и о мнѣ судъ Свой на милость, не терпя отъ сего никакого измѣненія вѣчныхъ законовъ Своей правды и милосердія.

1895 г.

* * *

8.

Что представишь ты Богу, Судии Праведному, окаянная душа моя, когда обнажена будешь тѣла, въ которомъ гнѣзятся нынѣ и какъ нарывы раскидываются и зрѣютъ страсти твои,—когда, обнажившись тѣла, ты лишишь ихъ этого покрова и увидишь себя такою, какова есть: не тѣло влечетъ тебя ко грѣху, но сама ты дѣлаешь его удободвижнымъ орудіемъ твоихъ мерзостныхъ похотѣній и страстей. Каждое твое желаніе—страсть, каждое побужденіе—смрадь, каждое движеніе—мерзость—ничѣмъ тогда не будутъ прикрыты, ничѣмъ неутолимые, ненасытимые! О, какъ она будетъ тогда жалка, какъ неспособна къ жизни духовной, вѣчной, небесной! Укажешь ли тогда, что Богъ твой приѣмлетъ и воздыханіе едино, милуетъ и единымъ моленіемъ и желаніемъ! Да, Онъ, Милосердый и Любвестрядальный, и „во единомъ часѣ рави сподобилъ“ разбойника благоразумнаго, въ самомъ преддверіи смерти къ Нему воззавшаго, оправдалъ столь же скоро и мытаря, отъ глубины души къ Нему воздохнуващаго... Но первому Онъ явилъ Свое милосердіе потому, что въ его положеніи искренность и сила *молитвы слова* не могла лишь сопроводиться и выразиться въ *молитвѣ дѣла*. А второго Онъ оправдалъ потому, что искренность и сила *молитвы дѣла* уже были таковы, что ея не въ состояніи были къ выразить никакія *молитвы слова*, не прибавляли бы ничего никакія воздыханія и біенія въ перси! А—таково ли *твое* положеніе, чтобы эти примѣры были достаточны для твоего утѣшенія и успокоенія?—Ты молодъ, силенъ, полонъ жизни и силъ, чтобы сотворить всѣ плоды, достойные покаянія... Покажи же себя готовымъ на это! Привлеки этимъ благодать Божію, которая ждетъ, чтобы ты простеръ лишь къ ней свои руки, возжелалъ ея всѣмъ сердцемъ, и она могла бы даровать тебѣ все это, давно готовая заключить тебя въ чтолъ долго скрываемаыя любящія объятія!..

1895 г.

* * *

9.

Намъ, недостойнѣйшимъ, пресыщающимся грѣховною сладостью, нѣтъ и возможности испытать всю сладость чистѣйшей любви ко Господу. О насъ можно именно сказать то же, что диаволь говорилъ объ Іовѣ: „даромъ ли Іовъ чтитъ Господа?..“ (Іов. 1, 10). Такъ и мы: „даромъ ли любимъ, если еще только любимъ, Господа?..“ Но—когда и любимъ, то наша любовь не можетъ не терять многое въ своей цѣнности и чистотѣ, именно при сознаніи, что любимъ *не даромъ*, что мы—неоплатные должники предъ Нимъ, что мы и *не можемъ* не любить, *должны* любить Его за то, что Онъ даруетъ намъ такія блага, прощаетъ намъ столь безчисленные и столь великіе грѣхи. Но—о, какъ рѣдки среди насъ такія блаженныя души, для которыхъ любовь ко Господу не есть лишь обязательный въ нѣкоторомъ родѣ долгъ и возвращеніе должнаго, но—сама чистѣйшая жертва, даръ совершенно свободнаго, безкорыстнаго приношенія, хотя и въ сознаніи „*Твоя отъ Твоихъ*“, но по крайней мѣрѣ безъ малѣйшей тѣни своекорыстія и обязательности.

1896 г.

* * *

10.

Люблю или—храню съ уваженіемъ жизнь, потому что она—преддверіе жизни вѣчной, вождельной, блаженной! Боюсь и трепещу смерти, потому что она—конецъ всѣмъ возможнымъ подвигамъ, которыми нудится входъ въ Царство Небесное! Да благоугодно будетъ св. и всеблагой волѣ Твоей, Господи, продлить жизнь мою, но не на умноженіе грѣха и пороковъ, а на стяжаніе всяческихъ плодовъ вѣры и любви къ Тебѣ! Да не окажусь внѣ чертога Твоего—за мою безпечность, расслабленіе, грѣхолюбіе!.. Даруй, Господи, хотя кончину жизни моей—христіански-добрую, непостыдную, мирную! Да будетъ послѣднимъ вздохомъ моимъ—вздохъ сокрушенія о моихъ согрѣшеніяхъ! Да будетъ послѣднимъ дѣйствіемъ моимъ благоговѣнное знаменіе крест-

ное, послѣднимъ гласомъ моимъ сей вождельный гласъ:
„помяни мя, Господи, во Царствіи Твоемъ!..“ „Господи! прими
 душу мой съ миромъ!..“

1896 г.

* * *

11.

Доколѣ—о, Господи!—попускаешь работать грѣху, изны-
 вать во страстяхъ? Сжался, Кроткій, Добрый, Скоропослуш-
 ный мой! Ты—Любовь: возлюби меня! Ты—Истина: вразуми
 меня! Ты—Сила: укрѣпи меня! Ты—Святость: освяти меня!
 Ты—Свѣтъ Трисолнечный: взыщи, очисти и просвѣти меня!..

1896 г.

* * *

12.

Откройся мнѣ, Господи, въ чудныхъ дѣлахъ Твоего тво-
 ренія и въ дивныхъ судьбахъ Твоего промышленія! От-
 кройся—въ грозныхъ вѣщаніяхъ Твоей силы и въ тихихъ вѣя-
 ніяхъ Твоей безпредѣльной кротости и благодати! Откройся—
 въ отрадныхъ сказаніяхъ объ истинныхъ счастливыхъ и въ
 трогательныхъ повѣстяхъ о несчастныхъ страдальцахъ! От-
 кройся—въ утѣшеніи о свѣтлыхъ дѣлахъ рукъ человѣка и
 въ печали о мрачныхъ дѣяніяхъ его злобы! Откройся—въ
 улыбкѣ счастья Тобою благословенныхъ и въ воплѣ горести
 отъ Тебя отверженныхъ! Откройся—въ благопоспѣшеніи лю-
 бящихъ Тебя и въ ниспроверженіи дерзкопреслушныхъ Тебѣ!
 Откройся—въ дѣлахъ человѣколюбія Твоего и въ грозныхъ
 посѣщеніяхъ праведнаго гнѣва Твоего! Откройся—въ жадѣ
 всего добраго и святаго и въ отвращеніи отъ всего злого и
 нечистаго! Откройся—въ услажденіи всѣмъ вѣчнымъ и не-
 тлѣннымъ и въ познаніи пустоты всего суетнаго и скоро-
 преходящаго! Откройся—въ внезапныхъ сладкихъ восхище-
 ніяхъ благодатию Твоею духа моего и въ безотчетной тоскѣ
 сердца моего! Откройся—въ порывахъ ревности ко всякой
 правдѣ и благочестію и въ осторожномъ избѣжаніи всякой
 лести и беззаконія! Откройся мнѣ, Добрый Пастырь и Утѣ-

шитель души моей, въ благодатныхъ утѣшеніяхъ и дарованіяхъ вождельннаго пастырскаго служенія, въ трудахъ и попеченіяхъ о спасеніи любезныхъ Тебѣ человѣческихъ душъ, въ явленіяхъ Твоей благодатной силы и безконечной благодати чрезъ мое недостойнство. Аминь.

1896 г.

* * *

13.

Для того ли, о, Милосердый Создатель, воззвалъ Ты насъ отъ небытія, чтобы терпѣть насъ въ рабствѣ грѣху, плоти и дѣволу?—Нѣтъ! „Образъ есмь неизреченныя Твоея славы“, самовольно изпавшій изъ вождельннаго Отечества! Но возврати, о, Всещедрый,—возврати принадлежащее Тебѣ *по праву*, возврати Твое, искру и дыханіе Твоего Божества, изнывающее въ чуждыхъ странахъ, подъ игомъ дерзкихъ и жестокихъ поработителей! Не потерпи столь наглаго поруганія Твоему „Образу“, представляющему Тебя и отблескъ Твоихъ совершенствъ и славы. Возврати, Господи, плѣненіе людей Твоихъ, въ скорби сущихъ, къ Тебѣ рвущихся, Тебя ищущихъ и жаждущихъ! Яви намъ силу Твою и спасеніе! Только воструби намъ побѣдный гласъ Твой, и—разсыплутся враги наши, удерживающіе души наши въ отчужденіи, преслушаніи и небреженіи Тебя! Къ Тебѣ, Господи, желаніе наше: „согрѣшихомъ, но не отступихомъ отъ Тебе, Боже, ниже водѣхомъ руки наша къ богу чуждему!“ Избавь насъ, и это не будетъ насиліемъ нашей свободѣ, попраніемъ нашей воли, насиліемъ держащему насъ въ своемъ рабствѣ сатанѣ, ибо мы—Твои, и Ты—нашъ истинный Царь, Владыка, Господь, Пастырь и Милосерднѣйшій Отецъ!

1896 г.

* * *

14.

Если недоумѣваешь, какимъ образомъ измѣнится по воскресеніи наше тѣло такъ, чтобы не казалось въ то же время страннымъ, что оно будетъ имѣть въ цѣлости главу,

руки, ноги и всё прочіе члены, хотя и одухотворенные, — то приведи себя на память достигшихъ безстрастія, — тѣхъ, которые будучи болѣе утончены въ духовной жизни, уже здѣсь жили такъ, какъ бы вовсе не существовало ихъ тѣла, но погружась всецѣло въ созерцаніе таинъ и красотъ духовнаго міра, жили почти только духомъ и его потребностями и силами. Подобно тому, какъ теперь мы, болѣе живя *во* плоти и *по* плоти, погружаемся въ плоть до того, что способны бываемъ совершенно забывать о духѣ, мало замѣчаемъ, сознаемъ, понимаемъ и чувствуемъ его, — такъ тогда, живя болѣе *по* духу и *съ* духѣ, погрузимся въ духъ до того, что совершенно забудемъ о настоящемъ бренномъ тѣлѣ, — столь же мало, какъ теперь духъ, будемъ замѣчать, сознавать, понимать и чувствовать тогда свое тѣло. Теперь мы болѣе чувствуемъ, замѣчаемъ и халимъ тѣло, потому что оно въ разладѣ съ духомъ, и перевѣсь въ этомъ разладѣ, судя по человѣческимъ силамъ, всецѣло на сторонѣ тѣла, но тогда и духъ и тѣло, освободясь отъ этого антагонизма, примирятся и объединятся съ совершенною гармоніею и красотою въ единого цѣльнаго и нераздѣляющагося, Богоукрашаемаго, Богосоединяемаго, Богоосвящаемаго во всѣхъ частяхъ — челоуѣка!

1897 г.

*
=

15.

До чего обезображиваетъ душу мою сатана, когда плѣняетъ ее въ сѣти свои: я способенъ обращать въ предметъ „гордыни“ даже то, что „имѣю“ гордыню... Вычиталь я въ твореніяхъ Св. Отцовъ, что, истощивъ всѣ усилія въ борьбѣ съ подвижниками и видя ихъ на непобѣдимой высотѣ совершенства и безстрастія, демоны навѣвають на нихъ гордость, которою — увы! — нерѣдко и увлекаютъ благоугодившихъ Богу въ бездну погибельную!.. И вотъ я такъ же строю горделивую догадку, что если и въ меня окаянныя челоуѣконенавистники пускаютъ стрѣлы гордыни, то — значить — и я „не что-нибудь простое“... О, проклятые лъстецы и навѣтники! Доколѣ терпитъ Владыка ваши злокозненныя и дерзкія

ругательства надъ Ему преданными, а васъ всегда прокли-
нающими—созданіями!.. Запрети имъ, Господи, да не озло-
бятъ покоища Твоего — сердце нашихъ, и коварныя сѣти
ихъ расторгни и развѣй, какъ ничтожный прахъ!....

1897 г.

* * *

16.

„Ина слава—солнцу, ина—лунѣ и ина—звѣздамъ“... (1 Кор.
15, 41). Ина слава и мнѣ недостойному, уготованная Госпо-
домъ, если бы только я сумѣлъ презрѣть для Него все, что не
ведетъ къ Нему!.. Господи! Сколько могу вмѣстить Тебя—да
вмѣщу!.. Да вмѣщу по силѣ моей и по предназначенію моему,
преднаписанными благостію Твоею и приобщеніемъ къ Боже-
ственному наслѣдію Твоему, ибо и всякая тварь вмѣщаетъ
столько даровъ Твоей благости, сколько позволяетъ непротив-
ляющаяся Тебѣ ихъ природа! Я же, недостойный, не дары
Твои только призванъ вмѣстить, но Самого и всего Тебя,
Необъятнаго и Пречуднаго Бога! Да не погублю же этой своей
силы, этого своего предназначенія! Да не погублю Тебя—
сей преславнѣйшій изъ даровъ Твоихъ мнѣ, какой только
можетъ вмѣщать слабая и немощная наша природа! Да
вмѣщу Тебя по мѣрѣ не только своего, но наипаче и Твоего
желанія, коимъ Ты благоволишь сподоблять насъ Твоего
сладчайшаго соединенія!

1897 г.

* * *

17.

Просвѣти очи наши, Господи, чтобы намъ разумѣвать и
отсѣкать всѣ хитрыя и злокозненныя стрѣлы лукаваго! Не
пусти уязвиться его гордынею и тщеславіемъ и сдѣлаться
недостойными даровъ Твоихъ, когда сила Твоя въ нашей
немощи благоволишь совершать великое и славное на пользу
душъ нашихъ; ибо не знаетъ покоя лукавый день и ночь,
издѣваясь надъ несчастными душами нашими и самое бла-
гоугожденіе наше Тебѣ обращая въ служеніе его дерзкой и

гибельной злобѣ, которою на насъ онъ старается выместить Тебѣ свое жалкое безсиліе и пораженіе... Увы намъ! Кто, кромѣ Тебя, Человѣколюбче, пожалѣетъ и поможетъ намъ, насильнымъ участникамъ его окаянной злобы! Кто, кромѣ Тебя, разрушить этотъ жалкій и горькій плѣнь, или предотвратить этотъ пожаръ (гордыню и тщеславіе), посядающій въ одинъ мигъ все имѣніе, благопріобрѣтаемое душою въ служеніи и угожденіи Тебѣ!...

1897 г.

* * *

18.

Тебя, любвеобильный Боже, только и желалъ бы „хотѣть“ я, и Тебя лишь стремился бы искать и стяжать! Сотвори же по желанію моему, „желаній Краю“, и по просьбѣ моей, милости Бездна! Пусть я недостойнъ получить сего, но тѣмъ выше будетъ это, какъ даръ милосердія Твоего. Кто достоинъ Тебя, Превышій всякаго достоинства! Пускай пути сердца моего не отвѣчаютъ истинной жаждѣ его, но—что благодѣиѣ и премудрѣ Тебя, всѣхъ Создателя и Устроителя! Пусть я не въ силахъ вмѣстить и сохранить Твои дары, но—кто сильнѣе Тебя, Всеблагій, всякую немощь преодолевающего Своею силою! „*Вся могу о укрѣпляющемъ мя!*“... (Фил. 4, 13). Пусть недостаточно сильно самое желаніе мое, самая молитва моя, но—отъ Тебя „*всякое даяніе благо*“, не отъ насъ и сила желанія. „*Безъ Мене не можете творити ничесоже!*“ (Іоан. 15, 5). Отъ Тебя и „*еже хотѣти и еже дѣяти!*“ (Фил. 2, 13)—„*всякъ даръ совершенъ*“ отъ Тебя, Отца свѣтовъ!

1897 г.

* * *

19.

„*Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарециса сынъ Твой!... Сотвори мя яко единого отъ наемникъ Твоихъ!*“... (Лук. 15, 18—19). Посмотри, чего лишился и чего домогаюсь. Потерялъ сыновство, и ищю хотя рабства. Загубилъ родство, и желаю сохранить хотя связь наемника! Не

подорожилъ общеніемъ любви, и услаждаюсь хотя жаждою пространственной близости! Умилосердись же, Всеблагій, Незлобивый и Человѣколюбивѣйшій Отче Небесный!...

1897 г.

* * *

20.

Подлинно—„о чesомъ помолимся, якоже подобаетъ, не въмы“!.. (Рим. 8, 26). Воззову ли въ молитвѣ: „пощади, Господи!“—боюсь услышать въ отвѣтъ: „пощади самъ себя: развѣ Я погубилъ кого?“... Воскликну ли въ чувствѣ безпомощности: „помоги мнѣ!“—изобличусь указаніемъ на тѣхъ, кто „вся могъ о укрѣпляющемъ ихъ,“—„сила бо Моя въ немощи совершается“... (1 Кор. 12, 9). Издамъ ли слезный вопль: „спаси меня!“—понесу горькій стыдъ, ибо услышу: „развѣ Я не для всѣхъ Спаситель?“ Стану ли умолять: „умилосердись надо Мною!“—въ горчайшій стыдъ приду, ибо услышу: „развѣ Я жестокъ и по моей винѣ гибнешь ты?... Пощади самъ себя—о, любимѣйшее и возжелѣннѣйшее твореніе Мое! Перестань самъ губить себя! Перестань отвергать Мою любовь, бѣгать Меня, тебя ищущаго Моей помощи и спасенія, для тебя всегда готовыхъ! Перестань предпочитать Мнѣ врага своего! Перестань наносить новыя тяжкія раны за тебя Пострадавшему и Умершему! Перестань поражать и терзать сердце, копіемъ для тебя отверзтое и никогда уже незаживающее!..“

1897 г.

* * *

21.

Наши добродѣтели всѣ какъ-то отрицательнаго характера. Во всякой изъ нихъ мы, какъ рабы неключимые, дѣлаемъ только то, что намъ и *должно* было дѣлать, — приобретаемъ въ нихъ лишь то, что намъ и *слѣдовало* имѣть... Это—*возвращеніе утраченнаго*, освобожденіе изъ рабства, освобожденіе свободы изъ плѣна грѣху, міру и діаволу. Самое высшее побужденіе къ истинной добродѣтели — это памятованіе о безпредѣльной любви къ намъ Божіей при искушеніяхъ

грѣха,—сознаніе того, что мы не рабы грѣха, но самовластно можемъ распоряжаться своею свободою, *можемъ* не согрѣшить въ извѣстномъ данномъ случаѣ, и если не хотимъ и не стараемся удержаться, то значить—не хотимъ почитать Господа и послужить Ему!...

1897 г.

* * *

22.

Господи! Ужели въ минуты самыхъ жгучихъ плотскихъ движеній не оставляющія меня желанія сохранить въ чистотѣ и ненарушимости дѣвство — обманчивы, неосуществимы и не заслуживаютъ вниманія? Но въ такомъ случаѣ, какъ же понять ихъ появленіе и живучесть въ столь несвойственномъ, повидимому, имъ сообществѣ?... Непусти же, о чистѣйшая Непорочность, разрушить столь драгоценное сокровище въ минуты тяжкихъ искушеній! Поддержи и сохрани въ ненарушимой чистотѣ и нерастлѣнной дѣвственности души и тѣла! Непусти угаснуть и оскудѣть любви къ Тебѣ, согрѣвающей мое сердце и ради Тебя побуждающей на св. подвигъ дѣвства! Непусти плотскому одержать когда-либо перевѣсъ въ жестокой борьбѣ съ духовнымъ... Пошли мнѣ Твою благодатную и всесильную помощь! И да принесу Тебѣ въ благодарственную жертву Твоей любви—чистое и неоскверненное никакимъ плотскимъ вожделѣніемъ и услажденіемъ сердце!..

1897 г.

* * *

23.

Дѣвство—величайшій даръ Божій человѣку. Но со стороны послѣдняго, оно есть въ то же время подвигъ — величайшій и требующій неимовѣрныхъ, почти свышечеловѣческихъ усилій. Самые совершенные дѣвственники, достигшіе степеней полного безстрастія, признавались, не стыдясь, что если бы провести ихъ по всѣмъ степенямъ и родамъ искушеній, „не бы убо спаслася всяка плоть!“... Этому подвигу болѣе

всего противится и противостоитъ вся человѣческая природа самою жгучею, неотразимо-могучею борьбою. Этому подвигу преимущественно и въ совершенномъ смыслѣ должны быть отнесены требованія: „отвергнуться себя“!.. Какъ жалокъ и слабъ человѣкъ! Какъ много у него добрыхъ порывовъ и стремленій, но какъ мало силъ осуществить ихъ! Не это ли заставляло дѣвственниковъ хорониться отъ взоровъ человѣческихъ? Не дѣвство ли и желаніе сохранить его—болѣе всего гнало ихъ въ пустыни, вертепы и пропасти земныя?

1897 г.

* * *

24.

Горе намъ, живущимъ „минутой“ лишь *настоящаго* времени и небрегающимъ о временахъ нескончаемой вѣчности. Ради одной минуты—ради услажденія мимолетнымъ удовольствіемъ плоти, мы забываемъ высшія потребности духа и погрязаемъ въ похоти. Къ этой минутѣ, къ достиженію ея сводятся почти всѣ наши думы, стремленія, чувства. Не занимаетъ насъ прошедшее, утраченное бесполезно и безвозвратно, не озабочиваетъ будущее, не привлекаетъ небесное, вѣчное... Увы, смерть въ самой жизни! Мы забываемъ даже и то, что живемъ въ настоящую минуту, и только тогда лишь чувствуемъ это, когда ощутимъ ненасытнымъ сердцемъ недостатокъ или отсутствіе благъ житейскихъ, когда чаша горестей коснется устъ нашихъ... Какъ спящіе безпечнымъ сномъ, блуждаемъ мы среди измѣнчивыхъ призраковъ недѣйствительнаго, мимолетнаго, конечнаго, временнаго, и не приходимъ въ сознаніе единственно истинной и дѣйствительной жизни вѣчной!...

1897 г.

* * *

25.

Великіе борцы за свободу жизни имѣли благой обычай искать помощи и подкрѣпленія себѣ въ благословеніи высшей силы, и, движимые сими благочестивыми побужденіями,

текли въ пустыни къ великимъ борцамъ за свободу духа! Не причлествуетъ ли и тебѣ, ревнующій о воспитаніи въ себѣ и сохраненіи истинной и возжелѣнной свободы духа въ св. подвигѣ дѣвства — исходя въ міръ для жестокой борьбы съ поработителями этой свободы—съ вѣрою и упованіемъ искать себѣ помощи и подкрѣпленія свыше на осуществленіе своихъ благихъ намѣреній отъ тѣхъ и чрезъ тѣхъ, кто уже одержалъ полную побѣду надъ собою и имѣетъ даръ подавать ее и другимъ!.. Помогите же, о, святые Ревнители дѣвства, отвергнуться и мнѣ всѣхъ похотей прелестныхъ! Поддержи, укрѣпи и защити, Господи, ихъ предстательствомъ, въ минуты тяжелой борьбы съ искушеніями, *„всегда оскудѣвати крѣпости моея“*, и благое желаніе сердца моего, жаждущаго любви къ Тебѣ Единому, не оставь лишь однимъ желаніемъ... Вразуми, уцѣломудри, утѣши и взыщи меня, Господи!..

1897 г.

* * *

26.

Быстро и шумно катитъ волны свои міръ, со всѣми его прихотями, суетою и бурями; исчезнуть всѣ обаянія страстей, разсѣются легче праха и дыма всѣ сладости похотей; останется на сердцѣ одна тоска—единственно прочный и неизгладимый слѣдъ минувшихъ удовольствій,—тоска и сѣтованіе, что ревнуя о высшемъ и уразумѣвъ его сладость и превосходство, промѣнялъ на временныя услажденія похотию.

1897 г.

* * *

27.

Дивный во Св. Своихъ Господь явилъ и являетъ міру неисчислимые сонмы свв. мужей и женъ, въ благочестивыхъ подвигахъ жизни ихъ, достойной удивленія даже ангеловъ, являя намъ примѣры для подражанія.

Какъ горько поэтому сознавать, что мы являемся глухими и слѣпными къ такому призыву и указанію Божію! Какъ не пожалѣть, что, сьумѣвъ ниспастъ болѣе и глубже многихъ нѣкогда изъ нихъ, мы могли бы, при благодатной и всѣмъ доступной помощи Божіей, исходатайствовать и себѣ то же прощеніе и ту же милость!.. Но—столько уже приучили мы себя къ испиваемому нами съ самозабвеніемъ, пагубному яду діавола, что и не замѣчаемъ, какъ отравляется самое это соревнованіе къ подвигамъ и славѣ друзей Божіихъ, безъ труда обращаемое діаволомъ въ богомерзкую и истинно-діавольскую зависть и гордыню... Стряхни съ себя тяжкое иго лукаваго, человѣкъ! Для того ли дана тебѣ свобода, чтобы такъ дешево продать ее врагу своему и Божію!? Ты не лишенъ возможности и хотѣнія падать, но лишь тогда ты не врагъ себѣ въ данномъ случаѣ, когда эту печальную возможность покрываешь другою—отрѣшеніемъ и умерщвленіемъ страстей тѣла еще въ тѣлѣ воспарять превыше земли, какъ блаженная Марія (Египет.),—достичь такой высоты безстрастія и самоотверженія, когда огонь не опаляетъ, вода не потопляетъ, мечъ не устрашаетъ, похоть не привлекаетъ, вождельніе не одолеваетъ, страсть не уязвляетъ и всѣ сокровища и блага міра ни во что вмѣняются. И все это при полной свободѣ и возможности испытать и получить. Сколько было такихъ друзей Господа, которые все превозмогли ради Его, касаясь смолы не очернились, близъ самага огня не опалились, самыя законныя и невинныя удовольствія находили для себя скучными и мѣшающими ихъ любви къ Богу! Сколько было такихъ, которые даже столь жгучія и всепобѣждающія наслажденія супружескаго ложа препобѣдили любовію ко Господу и чистотѣ, и объятія небесной Отеческой любви предпочли объятіямъ своихъ юныхъ нескверныхъ супруговъ! О, Боголюбезные, ангелоподобные чада Божіи, сокровища Царства Небеснаго, краса всего человѣчества и Церкви Божіей! Помогите и мнѣ окаянному все преодолѣть ради Господа, что не ведетъ къ Нему, что мѣшаетъ побѣдѣ Его надо мною и всецѣлому, безраздѣльному воцаренію во мнѣ!

28.

Если ты почувалъ внутри себя высшя влеченія духа къ дѣйствительной чистотѣ и безраздѣльному служенію Господу, то какихъ еще доказательствъ нужно, чтобы ты зналъ, какъ тяжко согрѣшишь, не послѣдовавъ сему голосу Божію, призывающему тебя къ высшему назначенію. Не отъиди отъ этого голоса, глубоко скорбя и тяготясь, какъ тотъ юноша, „недалече“ бывшій уже у Царствія Божія, но затворившій для себя врата его пристрастіемъ къ землѣ и земному: „*бо бо имѣя стяжанія многа*“ (Мѣ. 19, 22). Все сдѣлалъ онъ, и уже на немъ покоился любящій и милостивый взоръ Господа Спасителя, но не сдѣлалъ онъ одного, сталъ ослушникомъ Божіимъ и потерялъ все. Господи! непусти сему и на мнѣ повториться! Вотъ душа моя жаждетъ вся быть Твоею, быть чуждою міру и грѣху, вся жаждетъ любить Тебя, служить, принадлежать и поклоняться Тебѣ Единому! Да будетъ же ей по жаждѣ ея!.

1897 г.

* * *

29.

Для того ли призвалъ Ты насъ къ бытію, о Господи, чтобы не пощадить насъ!? Трепещу суда Твоего, на которомъ Ты скажешь намъ, что все дѣлалъ и готовъ былъ сдѣлать для нашего спасенія, — „*и не восхотѣте!*“ (Матѣ. 23, 37). Пробуди, Боже, нашу спящую совѣсть, да не останется въ ней ни одного пятна и грѣха, къ которому бы она пребывала нѣмой, глухою, слѣпою и равнодушною. „*Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти вся моя прегрѣшенія*“, сколь бы ни ничтожными и мало-важными считали ихъ мы: каждое изъ нихъ есть *отрицаніе Тебя*, ибо Ты весь чистота и чистѣйшее благо! Каждое изъ нихъ — *преступленіе*, ибо обнаруживаетъ невниманіе и преслушаніе Тебѣ! Каждое изъ нихъ — *блужденіе* и прелюбодѣйство нашего духа, ибо Ты, Господи, Одинъ имѣешь на него всѣ права, какъ истиннѣйшій, законнѣйшій, любящій Женихъ увѣщанныхъ Тобою и Тебѣ нашихъ душъ! Ты Одинъ долженъ быть вождельственъ и соединяемъ съ нашею душою!

2

Приди же, Желанный! Волюби—Тебя любящаго, но праведно ненавидимаго! Взыщи—Тебя ищущаго, праведно отвергаемаго! Спаси изнемогающаго въ рабствѣ грѣху, по своей винѣ сему подпавшаго! Прости мнѣ руку помощи, обуреваемому волнами страстей и потопляемому въ нихъ разслабленіемъ любви, сомнѣніемъ въ вѣрѣ!

1897 г.

* * *

30.

Если позволительно и мнѣ имѣть и питать въ сердцѣ желаніе пламенное, то могу ли не повѣдать его Тебѣ, „желанный Краю“—предвареніе и исполненіе всякаго добраго желанія?! Итакъ, дерзая на милосердіе Рекшаго: „просите и дастся вамъ!“ (Лук. 11, 9)—молю Господа, какъ древній Соломонъ: не нужно мнѣ богатства, ни славы, ни красоты, ни даже только мудрости, тому вождельѣнной... Увѣнчай лишь меня, Господи, нетлѣннымъ и неувядаемымъ вѣнцомъ *дѣвства*, столько Тебѣ вождельѣннаго, столько Тебя достойнаго и Тебѣ угоднаго! Не умолкнетъ, Господи, это желаніе сердца моего, доколѣ не услышится. Приникни милосердымъ окомъ Твоимъ, Господи, на вопіющаго къ Тебѣ неотступно! Если я недостойнъ сего великаго дара, покажи Твое безмѣрное милосердіе—удостоивъ! Если нечисто мое желаніе, очисти и освяти въ пріятную Тебѣ и чистую жертву! Если недостаточно твердо и надежно, утверди и укрѣпи! Если непосильно мнѣ, не лиши Твоей благодатной помощи, ибо не на свои силы и уповаю, но „вся могу о укрѣпляющемъ мя!“ (Фил. 4, 13). Если невозможно, при крайнемъ моемъ убожествѣ, неразуміи и нечистотѣ,—сдѣлай возможнымъ, ибо и „невозможное отъ человекъ все Тебѣ возможно!“ (Лук. 18, 27). Знаю я также, что ничего намъ невозможно безъ любви къ Тебѣ, пламенной, неугасимой. Узави Господи и любовію сердце мое къ Тебѣ, о Сладость наша неизреченная и Благость неисчетная! „Излей на мя, Боже, великую Твою милость!“ Тѣмъ она выше, святѣе и достойнѣе Тебя, чѣмъ недостойнѣйшимъ я окажусь предъ Тобою! Въ ней „да будетъ мнѣ воля Твоя!“ Она да будетъ мнѣ хлѣбомъ насущнымъ!.. Да будетъ она мнѣ оставленіемъ

безмѣрныхъ моихъ долговъ, располагая и меня ко всепрощенію и незлобію! Ее—сохрани мнѣ отъ всякаго искушенія и навѣта лукаваго! Она да будетъ духомъ и силою всѣхъ молитвъ моихъ къ Тебѣ, Отче Небесный, восхищая и устремляя къ Тебѣ всегда душу мою!

1897 г.

* * *

31.

Владычице и Госпоже моя! Твоимъ предстательствомъ и ходатайствомъ предъ Сыномъ Твоимъ и Божіимъ Ты свободяешь грѣшныя души даже изъ глубинъ адовыхъ! О, Милосердая! Ради спасенія грѣшныхъ Ты оставляешь блаженство на небѣ, отходишь райскаго веселія и шествуешь по нашей грѣшной землѣ искать это блаженство и веселіе во изысканіи и приведеніи къ Богу душъ грѣшниковъ! Не пройди и мимо меня, Пречистая! Вотъ прежде всѣхъ встрѣчаюсь Тебѣ на пути, грѣшнѣйшій и окаяннѣйшій изъ людей! Помогни мнѣ, Радость моя, спаси меня, спаси ради Возлюбленнаго Сына Твоего и Господа нашего, да съ любовію, радостію и благодарностію умиленно воззову къ Тебѣ всею жизнію моею: „*Радуйся, Благодатная! Радуйся, Обрадованная! Радуйся, Желанная, всѣхъ спасеніе!*“

1897 г.

* * *

32.

Вотъ твое преимущество предъ св. Ангелами: взывая вмѣстѣ съ ними: „*да будетъ воля Твоя!*“, ты однакожь имѣешь свободу и охоту—нарушать эту всеблагую и совершенную волю Божію. Господи! блесни лучомъ Божественной Твоей благости въ мое ожестѣвшее сердце! Укани единую каплю росоноснаго Духа Твоего въ мою бесплодную, жаждущую душу! Вотъ мое преимущество: будучи столько грѣшенъ и смраденъ, какъ только можетъ быть человѣкъ,—я, прахъ и пепель, могу обращаться къ Тебѣ сердце мое, отверзать уста мои на похвалу Твоего величія! Не оно оскорбляется моимъ

ничтожествомъ, моими мерзостями и Богопреслушаніемъ, но болѣе самъ я потерпѣваю и оскорбляюсь—образъ Твой, начертанный Тобою въ безсмертномъ духѣ моемъ! Твое же величіе пребываетъ во вѣки, и ничтожная ли тварь можетъ ума-лить его? Прости же, Господи, мои паденія, и дай мнѣ силы—воспѣвать и хвалить Тебя, хотя бы изъ глубинъ адовыхъ! Къ Тебѣ—къ Тебѣ всегда сердце мое, и Ты ли, Господь и Создатель мой, отвергнешь его?!..

1897 г.

* * *

33.

Грустно и жалко становится, когда оглянешься назадъ, на прошлое. Сколько драгоценнаго времени потрачено безъ всякой пользы! Сколько добраго могло быть сдѣлано за это невозвратное время! А сколько этого времени употреблено прямо во вредъ и на пагубу души!

1897 г.

* * *

34.

Не знакомо ли вамъ чувство самой злой горькой досады, когда, доведя какую-нибудь важную работу почти до самаго конца, вы вдругъ замѣчаете, что гдѣ-то обсчитались, обмѣрились, обвѣсились, ошиблись въ своихъ расчетахъ на достаточность матеріала, котораго у васъ было какъ разъ въ обрѣзъ и уже нигдѣ не достать его болѣе и не исправить недостающаго! Досада и жалость въ эти минуты не поддаются описанію. Работа часто бываетъ при этомъ вся негодною, такъ что ее приходится всю совершенно бросать, уничтожать, разрушать, и хорошо еще, если остается при этомъ возможность хотя на что-нибудь ее передѣлать и употребить, начавъ снова—съ долгаго, труднаго, тяжелаго „нова“.

Какая же досада, поистинѣ адски-злостная, мучительнѣйшая постигнетъ тѣхъ, кто при самомъ концѣ жизни уви-

дять, что его жизненная работа вся никуда негодна, ни къ чему прочному, доброму не привела и ни на что сколько-нибудь полезное, доброе уже не можетъ быть передѣлана. Вотъ довольный источникъ для вѣчныхъ, страшныхъ, адскихъ мученій, которыхъ уже не исцѣлитъ время, ибо уже не будетъ времени, а одна мертвая, неумолимая, молчаливо-унылая вѣчность.

1897 г.

* * *

35.

Какое лишеніе и несчастіе душѣ человѣка, если бы отнять св. иконы! Представьте себѣ, что взоры наши, куда бы ни падали, вездѣ видѣли бы одно только вещественное, мертвое, тлѣнное! Не тѣмъ ли болѣе мы погрязли бы въ пучинѣ житейскаго моря, не находя нигдѣ изображеній и напоминаній міра духовнаго, святаго, небснаго? Какъ бы могъ тогда человѣкъ возвыситься умомъ и сердцемъ своимъ къ Богу, если уже и теперь, постоянно видя на каждомъ шагу свящ. изображенія, истлѣваетъ въ земныхъ интересахъ?

1897 г.

* * *

36.

Искупитель нашъ, Господи! Движимый милосердымъ состраданіемъ, когда подъялъ Ты на Себя грѣхи всего человѣчества, тогда вопіялъ—отнюдь не совершивъ ихъ—въ смертельной скорби: „*прискорбна есть Душа Моя до смерти!*“ (Мате. 26, 38). Итакъ, Ты знаешь тяжесть терзающихъ насъ грѣховъ, понимаешь отчаянную скорбь обремененной ими души! Помоги же намъ, Милосердый, немощнымъ, бѣднымъ, несчастнымъ, противъ воли отъ Тебя отторгаемымъ, ибо Ты самъ благоволилъ испытать, что значить *чувствовать* себя, если не быть грѣшнымъ!..

1897 г.

* * *

37.

О воздѣйствіяхъ Господа на душу чистую, праведную—обратно заключай по воздѣйствіямъ на нее бѣсовъ, которые, попущеніемъ Божиимъ, вселяются нерѣдко вмѣсто Господа въ отвергшихся Его людей. Кто видалъ этихъ несчастныхъ, подпадающихъ власти темнаго злобнаго духа, тотъ знаетъ, съ какою силою демонъ гонитъ свою жертву отъ всего, что напоминаетъ славу Искупителя, отъ всего священнаго и чистаго, томитъ душу безпредѣльною тоскою, уныніемъ, злобою, неистовствомъ, повергая тѣло на землю, исторгаетъ ужасающіе вопли, пѣну точитъ изъ устъ, и все лицо искажаетъ до чисто демонскаго безобразія, страшнаго и невыносимаго для тѣхъ, кого еще не оставила благодать Божія.— Совершенно обратныя симъ дѣйствія Своей Божественной силы и святости являетъ Господь въ тѣхъ, кто любовію къ Нему и благочестіемъ низводитъ Его въ Свою кроткую душу. Какимъ довольствомъ, миромъ и радостію дышитъ всегда лицо праведника! До какой степени оно можетъ усвоить въ себя и отражать въ своихъ чертахъ безпредѣльную любовь, кротость, милосердіе и пр. свойства Божественныя, разливая ихъ обильно на все окружающее! И какъ онъ, этотъ праведникъ, удободвиженъ, легокъ, скоръ и разсудителенъ на все доброе и возвышенное! Какая неодолимая сила влечетъ его всюду, гдѣ славится имя Божіе и призывается Его благодать! И какъ влекутся къ нему сердца всѣхъ людей, вѣрныхъ и падающихъ въ борьбѣ со грѣхомъ!

1897 г.

* * *

38.

Не надо забывать, что Библия писана для *человѣка*. И можно ли обвинять ее за то, что она не молчитъ о человѣческихъ слабостяхъ и говоритъ о нихъ откровенно языкомъ *человѣческимъ*, иногда такимъ, который, повидимому, не со всѣмъ приличенъ для свящ. книги. Однако, лишь самое извращенное чувство, или незрѣлость—умственная и прав-

ственная—способны изъ этихъ мѣстъ извлечь что-нибудь другое, кромѣ *назиданія*. Вотъ почему можно совѣтовать: 1) не читать данныхъ мѣстъ въ минуты нравственнаго ослабленія; 2) не давать ихъ дѣтямъ въ собственномъ и переносномъ смыслѣ этого слова (дѣти взрослые) и 3) вырывать эту книгу изъ рукъ людей, останавливающихся лишь на питающихъ ихъ чувственность мѣстахъ Библии.

1897 г.

* * *

39.

Когда нападаетъ на тебя духъ унынія или плотолюбія, вспомни о временахъ, когда ты бывалъ здоровъ и свободенъ отъ того,—когда этотъ врагъ нашъ мало смущалъ тебя и не мѣшалъ чувствовать себя счастливымъ и свободнымъ. Воздохни и молись скорѣй, чтобы и на этотъ разъ ему не дано было замедлить въ тебѣ. Какъ болѣзнь, какъ припадокъ находитъ онъ на человѣка. И какъ больной, не чувствуя себя здоровымъ, можетъ свыкаться со своимъ положеніемъ и думать, что ему какъ будто такъ и надо; точно такъ же и одержимому уныніемъ или плотскою похотію можетъ иногда казаться, что онъ всегда теперь будетъ въ борьбѣ съ этимъ настроеніемъ, въ которомъ трудно бываетъ сознать, что оно лишь временно. Пройдетъ немного времени, и душѣ опять посылается облегченіе и покой отъ нападеній грѣха и плоти. И кажется намъ опять, что всегда будетъ такъ хорошо и легко, но потомъ опять посылается тотъ же врагъ, чтобы внимающіе себѣ могли восхищаться чрезъ побѣду надъ нимъ вѣнцы нетлѣнные. Худо въ борьбѣ этой только то, что намъ *кажется*, будто это *всегда* такъ будетъ тяжело нашей душѣ, если не удовлетворить ея похоти,—всегда будетъ влечь ее ко грѣху, и эта безотрадность, забвеніе лучшихъ минутъ жизни, которыя всегда возвращаются молитвой, нерѣдко заставляютъ человѣка поддаться искушенію, которое, можетъ быть, и безъ того уже было бы скоро отвращено отъ него милостію Божіею. Симъ размышленіемъ побѣждай грѣхъ и плоть!

1898 г.

* * *

40.

Господи! быть можетъ, я отъ скуки хожу къ Тебѣ (въ Богослуженіи), или такъ—для простаго развлеченія, какъ иногда ходять люди въ гости, или просто по неимѣнію другихъ развлеченій; быть можетъ, я хожу къ Тебѣ только по безотчетному, непрочувствованному, непродуманному, неоспариваемому ничѣмъ другимъ только *пока*—„нравится“, какъ можетъ „нравиться“ ребенку одна игрушка, пока нѣтъ и не показали ему другой?? Если нѣтъ, даруй мнѣ ощутить это, даруй глубже восчувствовать, осмыслить, продумать,—даруй, чтобы я могъ доказать Тебѣ это всѣмъ, чѣмъ можетъ быть доказана и исчерпана истина и глубина человѣческаго къ Тебѣ влеченія!.....

1898 года. 15 Декабря 11 ч. дня.

41.

Ничѣмъ, кажется, такъ хорошо и полно не могла быть выражена любовь Божія къ каждому въ отдѣльности грѣшнику, какъ этою истиною: *„кому отпущено много, возлюбитъ больше, а кому мало оставляется, меньше любитъ!“* (Лук. 7, 47). Это, если хотите, *преимущество* грѣшника даже предъ праведникомъ! Это премудрое „ублаженіе“ грѣха, ублаженіе грѣшника паче праведника, и дѣйствительная, не мнимая только возможность сдѣлаться таковымъ—дѣлаетъ безответными всѣхъ грѣшниковъ предъ любовью Божіею... Подлинно, *есть* адъ—тамъ, гдѣ эта возможность не будетъ использована, а такъ какъ со стороны Бога все дано для осуществленія этой возможности, то подлинно—адъ будетъ *произведеніемъ* человѣчества, и не Бога винить въ немъ!...

1898 г.

42.

Въ Богѣ я былъ всегда, и не имѣю начала, не имѣю конца. Уже до зачатія своего отъ сѣмени моего отца и во утробѣ

моей матери я существовалъ въ плотскомъ естественномъ влеченіи отца къ матери, въ согласіи и отвѣтномъ влеченіи матери къ отцу. Такъ же произошли отецъ моего отца и мать моей матери. Куда ведетъ эта цѣль таинственныхъ влеченій, непостижныхъ согласій, въ результатъ коихъ явился я? Къ Богу любви и премудрости. Но Онъ не вдругъ измыслилъ создать перваго человѣка и заставить его изъ Евы (отъ него же произведенной) на тѣхъ же вышеуказанныхъ основаніяхъ произвести родъ человѣческой. Мысль объ этомъ созданіи была такъ давно, какъ Онъ, и вотъ почему я вѣченъ, какъ Онъ, и по Его благодати останусь таковымъ въ безпредѣльномъ и любвеобильномъ лонѣ Его, ибо я—Его часть, Его достояніе, искра, отблескъ Его Божества, Его неуничтожимаго, безначальнаго Существа.

1898 г.

* * *

43.

Каждый человѣкъ долженъ вести начало и счетъ своего бытія съ первыхъ дней творенія міра и человѣка. Каждый долженъ мыслить и чувствовать себя членомъ человѣчества въ *цѣломъ* его историческаго существованія, ощущать всѣ его недостатки, тяготиться всѣми его нуждами, немощами, заблужденіями и ошибками, столько же какъ и участвовать во всѣхъ его истинныхъ, свѣтлыхъ и отрадныхъ сторонахъ и проявленіяхъ. И это не платоническимъ, такъ сказать, напряженіемъ только ума и фантазіи, а гораздо болѣе и неизбежно—самымъ дѣломъ. Каждый изъ насъ воспроизводитъ въ своей личной жизни многосложную и многотрудную жизнь и исторію человѣчества. Каждый по-своему, но непремѣнно *опытно* познаетъ и сладость невиннаго состоянія и тяжесть грѣхопаденія, и горькія слезы грѣховности и животворящія свойства благодатнаго объявленія жизни. Вотъ почему каждой спасаемой душѣ, совершающей *подвигъ* своей жизни, должна быть дорога исторія домостроительства Божія въ спасеніи человѣчества, вѣщая его сердцу законы, по которымъ совершается и его личное спасеніе.

1898 г.

* * *

44.

Прошу я благодати священства? Но—есть ли у меня характеръ, настолько энергичный, настолько сильный, чтобы пасти другихъ? Нѣтъ у меня его. Нѣтъ открытости, смѣлости, огненной ревности, которая одна можетъ дать пастырю все въ его трудномъ отвѣтственномъ служеніи. Быть можетъ, у меня сильна надежда на всевосполняющую благодать Божію? Но есть ли то, что привлекаетъ эту благодать, есть ли самая почва для нея?... Увы! На это можно только помолчать, едва сдерживая готовя душить меня слезы... Господи! когда же я буду достаточно зрѣлъ для того, чтобы небезплодно докучать Тебѣ подобными просьбами? Или нѣтъ мнѣ этой надежды? Или я лишилъ себя ея (самъ) на вѣки, загубивъ юность мою растлѣвающими скверными дѣяніями? Но—или ослабѣла и сила Твоя, созидающая сердца чистыя, обновляющая духъ правый, обновляющая „яко орлю“ всю юность нашу?!...

1898 г.

* * *

45.

Во многой тугѣ душевной отъ великой скорби сердечной (что Господь не сподоблялъ меня священства) раскрылъ я „книгу живота вѣчнаго“—св. Библию, и Господь огненными устами Своего пророка (*Исаи, 66 глава*) отвѣтилъ моему молитвенному воплю, затронувъ нижеслѣдующія мысли. Дойдя до 3 стиха: („беззаконникъ же жрѣй Ми тельца, яко убиваяй пса“), — я задумался... Въ самомъ дѣлѣ—какъ справедливъ Господь, отказывая намъ часто въ нашихъ молитвахъ или медля услышаніемъ ихъ до полного очищенія злыхъ сердецъ нашихъ, и какъ мы дерзки и неблагодарны, злы по отношенію къ Нему, обращая къ Нему въ молитвахъ развращенный нравственно духъ, всевозможныя мерзости и смрадь въ душѣ и сердцѣ! Можно ли послѣ этого роптать на Него, если бы Онъ огню Своему повелѣлъ поглотить насъ въ минуту такой молитвы,—тѣмъ болѣе, если Онъ, чая нашего исправленія, попускаетъ вмѣсто столь

страшнаго несчастія лишь гораздо меньшее—медлительность въ видахъ испытанія нашего сердца и вразумленія, исправленія нашей жизни. *Стихъ 21 (и 20): „и отъ тѣхъ пойму—Себѣ жерцы и левиты—рече Господь“...* Чудный Божественный голосъ, отвѣтившій прямо на мой сердечный запросъ... Но какъ это исполнится въ моемъ запутанномъ до крайности положеніи?—еще спросилъ я, и великій Апостоль любви Іоаннъ, или лучше—Самъ Господь устами Тезоименника моего отвѣтилъ: „не можетъ человекъ примати ничесоже, аще не будетъ дано ему съ небесе!..“ (Іоан. 3, 27). Слава, Господи, безконечной правдѣ и милосердію Твоему! Буди во всемъ воля Твоя на мнѣ недостойномъ! Сотвори со мною, еже Самъ хочещи, по милости Твоей!.....

1899 г.

* * *

46.

Влагаетъ иногда Господь особенную нѣкую любовь къ Себѣ и молитвенную ревность въ сердце человекъ въ предвѣдѣніи какого-либо испытанія, искушенія, предстоящаго вѣрѣ и благочестію человекъ. Внимай сему, душа, и не почитай за свое *приобрѣтеніе* того, что есть лишь *предостереженіе* отъ Господа. Когда почувствуешь такой „приливъ“ молитвенной энергіи, молись, плачь, воздыхай, чтобы Господь, „на время мало“ оставляющій насъ, милостію вѣчною помиловалъ тебя! Когда же найдетъ искушеніе, тормозящее и ослабляющее молитву, молись, чтобы по гласу прежнихъ твоихъ молитвъ и наипаче Своего неумолчнаго милосердія утвердилъ тебя въ любви Его. Бойся же онаго: „*понеже не разумѣлъ еси време постщенія твоего*“... (Лук. 19, 24).

1899 г.

* * *

47.

Можно не видѣть за собой слишкомъ чрезмѣрныхъ и многочисленныхъ *грѣховъ*, но это не должно мѣшать—сознавать и видѣть отлично свою *грѣховность*, немощь и порчу своей природы (хотя бы въ возможности), безсиліе своихъ доб-

рыхъ стремленій и т. п. Можно не знать за собою слишкомъ многихъ отрицательныхъ дѣйствій, но неизвинительно доходить до такого ослѣпленія, чтобы не болѣть душою о недостаткѣ и ничтожествѣ нашихъ положительныхъ пріобрѣтеній въ дѣлѣ усовершенія души, ея воспитанія по идеалу Христову, или просто даже по идеалу только человѣческому. О, ты, хвалящійся въ душѣ своей, что—не убійца, не воръ, не любодѣй, не обидчикъ,—скажешь ли ты о себѣ, что можешь прямо взглянуть въ лице Христу? Скажешь ли о себѣ, что ты не можешь при удобныхъ, вотъ сейчасъ сложиться имѣющихъ, условіяхъ—убить, ограбить, излюбодѣйствоваться, и пр. и пр. Скажешь ли, что ты сейчасъ способенъ на всѣ дѣла любви и самоотверженія, оставить все и пойти за Христомъ, еслибъ Онъ сейчасъ тебя позвалъ? Наконецъ, развѣ не смущаетъ тебя уже твое прошлое? Сколько въ немъ темнаго, Богомерзкаго, недостойнаго, плачевнаго!... То правда, конечно, что при искреннемъ покаяніи Господь „убѣляетъ“ наши грѣхи, „какъ волну“, (Ис. 1, 18), но если то, что въ тебѣ грѣшитъ (душа), остается такою же и доселѣ (способною на тѣ же самые грѣхи), то не нечистъ ли, не мерзокъ ли ты предъ Чистѣйшимъ Солнцемъ Богомъ? Онъ и во Ангелахъ усматриваетъ „нѣчто стропотное“ (Іов. 4, 18); въ человѣкѣ ли не видитъ этого?.. Господи! не грѣхи мои только уврачуй, но грѣховность!.. Это значить: „не нозъ мои токмо (омой!), но и рущѣ и главу!“ (Іоан. 13, 9).

1899 г.

* * *

48.

Со креста бѣдной, изможденной грѣхами жизни моей—душою „жажду!“ Господи, Твоего ободряющаго кроткаго взора,— „жажду!“ милующаго Твоего прикосновенія къ язвамъ моимъ, „жажду!“ Твоего „насыщенія“ благоугожденіемъ Тебѣ, исправленіемъ, покаяніемъ, житіемъ непорочнымъ и Богобоязненнымъ. Вотъ мое „жажду!“ и да насытится же имъ Твое оное славное, несравненное по величію, безпредѣльное по долготерпѣнію, Крестное „жажду!“ (Іоан. 19, 28).

1900 г.

* * *

49.

„Изшедъ вонъ, плакася горько!“.... (Мѣ. 26, 75). Живо представляю себѣ, какъ сѣдовласый старецъ, напрягая послѣднія усилія отразить назойливыя приставанія злоязычныхъ первосвященническихъ ключницъ, только что выкрикнулъ страшныя клятвы отреченія... Едва владѣвшему собою, ему никакъ не могли въ эти минуты придти на мысль недавнія предостереженія Спасителя. Если бы его поставили предъ Каиафою, Анною, Пилатомъ и сказали прямо: „отрекись Христа!“ онъ, конечно, ни за что бы этого не допустилъ; но—если предъ всѣмъ другимъ ему могло припомниться предреченіе Господа и побудить его на подвигъ вѣрности Ему, то—только не предъ „ключницами“. И вотъ—онъ *отрекается*, устрашаемый не наказаніемъ, не судомъ, а только назойливымъ женскимъ языкомъ. Но..... „*абіе петель възгласи!*“... Предоставляю, возлюбленный читатель, самому тебѣ вообразить, чтò долженъ былъ почувствовать вдругъ Петръ, когда этотъ „петель“ пробудилъ безчувствіе Петра! Самъ Евангелистъ могъ сказать объ этомъ состояніи отрекшагося Апостола не бѣльшее, какъ только: „*изшедъ вонъ, плакася горько!*“...

Когда я представляю себѣ это, не знаю, чему болѣе и дивиться: тяжести ли грѣха Петрова, или силѣ его покаянія?—тому ли, какъ неожиданно-негаданно, незамѣтно и неотразимо идетъ къ Петру грѣхъ Христова отреченія, или тому, съ какою стремительностію Петръ бѣжитъ отъ него къ слезамъ Божіяго умиловленія?... Тому ли—дивиться, что Господь такъ вѣрно предусмотрѣлъ Свое оставленіе всѣми и клятвенное отреченіе даже Петра, или тому, что этотъ столпъ Апостоловъ ниспадаетъ до такой глубины паденія, предвидѣннаго Господомъ. И какъ-то невольно изъ глубины сердца поднимается гласъ: „*воистину Онъ былъ Сынъ Божій!*...“ (Матѣ. 27, 54).

Вел. Четвергъ, 6 Апрѣля 1900 года.

50.

Даруй, Господи, ощутить безмѣрное величіе благодѣяній Твоихъ ко мнѣ недостойному! Даруй уразумѣть бездну щедротъ Твоихъ ко мнѣ окаянному! Даруй прочувствовать океаны милосердія Твоего ко всему роду нашему!..

1900 г.

* * *

51.

Дивны тайны милости Божіей въ о. Іоаннѣ Кронштадскомъ! Господь не хочетъ подавлять насъ недоступно высокими образцами вѣры и добродѣтели. Онъ не выставляетъ нашему взору суроваго отшельника, далекаго отъ міра, не ослѣпляетъ нашего духовнаго ока блистаніемъ на свѣщницѣ образца превыше обыкновеннаго человѣка! Но указываетъ Онъ намъ этотъ дивный образецъ въ простомъ, скромномъ пастырѣ! Женатъ, хотя и дѣвственно, въ мірѣ, въ почестяхъ, въ богатствѣ, даже въ роскоши, и при всемъ томъ творитъ чудеса вѣры и благочестія. Почему? Потому, что—прежде всего—*весь въ Бога* и для *Бога*. А остальнымъ мало даже и трогается.

1900 г.

* * *

52.

О, дивнаго образа страданія за насъ Спасителя міра! О, неизреченнаго смотрѣнія, какое являетъ намъ Распятая насъ ради Любовь Божія! Біеніе, оплеваніе, заушеніе, желчь, оцетъ, терніе, узы, крестъ, копіе и пр. и пр!... О, слѣпотствующее, мнящее казнить преступника, Іудейство! Неси же всѣ эти ужасы къ Обнаженному Страдальцу за грѣхи людей! Фарисей-завистники, злочестивцы! Берите трость и вдайте въ руки Царю Славы—не на посмѣяніе, но да сокрушитъ князя тьмы! Несите терніе и возложите на главу Создателя—не въ поруганіе, но да сокрушитъ главу змія!.....

1900 г.

* * *

53.

„Въ рождество дѣвство сохранила еси—во успеніи міра не оставила еси, Богородице!“ (Троп. Успенію Б. М.) — Какое величественное сопоставленіе! Какая преславная тайна домо-строительства Божія! Какая необъятная бездна премудростей, осуществившихся на Пречистой! „Чужде матеремъ дѣвство и странно дѣвамъ дѣторожденіе—на Тебѣ, Богородице, оboa устроишася!“ (задост. Рожд. Богор.). Изумѣваетъ умъ предъ этою тайною, лишь сердце понимаетъ ее, услаждаясь ея дивною сладостію и порываясь всѣ помыслы и желанія склонить у ногъ Владычицы!... „По рождество Дѣва и по смерти жива“ (задост. Успенію Б. М.)—что можетъ быть выше и умоестественнѣе этого преестественнаго откровенія премудрости, силы и славы Божіихъ!

15 Авг. 1900 г.

* * *

54.

Все существо наше исполняющимъ и питающимъ долженъ быть Сладчайшій Иисусъ, какъ читаемъ въ 8-мъ икосѣ акаѳиста Ему: Онъ—наша сладость сердечная, наша крѣпость тѣлесная, свѣтлость душевная, быстрота умная,—радость совѣстная, надежда извѣстная, память предвѣчная, похвала высокая, слава превознесенная, желаніе наше неотриновенное, Пастырь и Спаситель. Исполни всѣ силы своего существа мыслію, любовію и желаніемъ Его, и будешь одно съ Нимъ: цѣль—единственная, достойнѣйшая всякихъ желаній и стремленій.

16 Сент. 1900 г.

* * *

55.

О, какъ смирилъ Ты меня, Господи! какъ плачевно изблѣчилъ безуміе мое, нечестіе мое, пустоту мою!.. Что это за несчастіе, совершающееся со мною?... Не узнаю самъ себя въ семъ поупщеніи и вразумленіи гнѣва Твоего, оста-

вленія Твоего, которымъ Ты явно покидаешь меня!.. Я ли это, который нѣсколько дней назадъ источилъ предъ Тобою слезы молитвеннаго сокрушенія? Я ли это, который всею предшествующею жизнію вводилъ всѣхъ въ такое заблужденіе до готовности приписывать мнѣ какую-то даже святость?.. Я ли это, Господи, который и теперь сквозь мракъ грѣхобѣсія своего жажду Твоего свѣта, наставленія, вразумленія, помощи Твоей!!! Невыносимо!.. Падаю... Гибну!.. Господи, спаси меня!... Владычице! Се — *время Твое*, время спасти меня!...

29 Ноября 1900 г.

* * *

56.

Боже! что это за сонъ, который я видѣлъ сегодня?...

Я... въ какомъ-то будто зданіи, очень обширномъ... Смотрю какъ бы на картину, изображающую Спасителя, только что снятаго со Креста, на землѣ, съ Пречистою Матерью у Его головы, слѣва... Но — это было только на одинъ мигъ картиной. Къ моему ужасу, я начинаю замѣчать, что Спаситель движется... Я, значить, созерцатель не картины, а дѣйствительно Голгоэскаго событія, и сижу отъ ногъ Страдальца всего аршина на 2, какъ разъ напротивъ Пресв. Богородицы. Сижу съ замираніемъ сердца, и Евангельскій образъ Страдальца овладѣваетъ мною до оцѣпенѣнія. Со своего мѣста мнѣ видѣнь былъ весь Спаситель, обращенный всѣмъ своимъ смертельно-блѣднымъ тѣломъ ко мнѣ. Печать смерти уже виднѣлась во всемъ, но Онъ былъ еще живъ. Судорожно метаясь головою и приподнимая грудь, Онъ вдругъ умоляюще пристально взглянулъ на Свою Матерь, не отрывавшую отъ Него безконечно убитаго взора, и... Она поняла Его: Онъ какъ будто просилъ у Нея помощи въ страданіяхъ,—можетъ быть, просилъ того, что Она затѣмъ сдѣлала: отыскала Своею рукою Его руку, извернувшуюся какъ-то неловко подъ Его туловищемъ, высвободила эту руку и положила на Его грудь. Затѣмъ, Она, дотолѣ бывшая съ лѣвой Его стороны, оказалась на правой, и я видѣлъ, какъ закрывая лицо Свое руками, Она предавалась безутѣшному

гору. Спаситель между тѣмъ метался сильнѣе и безпокойнѣе: я понялъ, что съ Нимъ начинаются послѣднія агоніи, и на одинъ мигъ у меня промелькнуло недоумѣніе: какъ же въ Евангеліяхъ написано, что Онъ умеръ еще на Крестѣ, а тутъ умираетъ по снятіи съ него?.. Не время было долго останавливаться на этомъ мудрствованіи. Страшная картина потрясала все мое существо. Агоніи начинали страшно ужасать меня. Это была истинно „человѣческая“ смерть, во всемъ ея жалкомъ величіи. Тѣло Спасителя какъ-то вздымалось на воздухъ, особенно грудь... А лицо? О, его я никогда не забуду.. Безконечно изможденное страданіями, истончившееся, побѣлѣвшее, выражавшее весь „человѣчскій“ ужасъ предъ лицомъ смерти—оно вдругъ приподнялось, кончикъ носа заострился и побѣлѣлъ, какъ снѣгъ, изъ пріоткрытаго рта показались зубы, языкъ... Умиравшій нѣсколько разъ глубоко и судорожно вздохнулъ, ноги и все тѣло вытянулось, и—только что я успѣлъ подумать, что, по Евангелію (Лук. 23, 46), Господь произнесъ въ моментъ смерти извѣстныя слова, какъ отъ Его обращеннаго на меня лица, изъ Его замыкавшихся смертію устъ срывается тихій, скорбный, но внятный, котораго въ вѣкъ не забыть, голосъ: „*пакѣ! пакѣ!*“... Съ этими таинственными словами все исчезло... И я проснулся... проснулся, но впечатлѣніе всего видѣннаго до того было живо, что я не сразу могъ сообразить, что было сномъ, сейчасъ ли видѣнное или мое пробужденіе... Еврейскія (по-видимому) слова: *пакѣ! пакѣ!*“ томили своею неизвѣстностію, и разгадать ихъ я до сихъ поръ не могу....

Ночь съ 12 на 13 Декабря 1900 года.

* * *

57.

По собственному опыту знаю я, какъ въ одно и тоже время—почти мгновеніе—въ душѣ человѣка уживаются и рабское услажденіе грѣхомъ и отвращеніе отъ него, нежеланіе, избѣжаніе его. Сознаешь прекрасно, что нехорошо дѣлаешь—на пагубу себѣ, и ничто не въ силахъ оторвать отъ чаши грѣховной услады. Боже! вотъ глубочайшее основаніе для мо-

литвы: „не введи насъ во искушеніе!“ Вотъ глубочайшее основаніе для неосужденія ближнихъ за самыя тяжкіе грѣхи и паденія. Почему знать, что въ ихъ душѣ кроется за этими паденіями.

18 Февр. 1901 г.

* * *

58.

„Никогда не видали Его слѣющимъ, но часто видали плачущимъ“ (свидѣтельства древнихъ о Спасителѣ). О чемъ ты плакалъ, Господи?—Ты лилъ слезы чело­вѣка за грѣхи чело­вѣческіе, Тебѣ чуждые, Тебѣ неизвѣстные. Прими же и наши слезы, слезы изъ глубины сердца грѣшнаго, грѣхъ извѣдавшаго и отъ грѣха къ Тебѣ обращающагося! Сколько и для насъ утѣшенія въ этихъ слезахъ—единственное, что мы можемъ принести Тебѣ въ искупленіе за грѣхъ!

9 Сент. 1901 г.

* * *

59.

„Когда прійдеши ко мнѣ?“ Боже мой! „Прейде день мой и ночь приближися“ и уже объяла меня... Помяни, Господи силъ, милости и щедротъ! Помяни меня, милосердый Человѣколюбче!.. Не возгнушайся!.. „Се зся готова суть“—вниди и свечеряй со мною! Не посрами желаніе мое и вѣнецъ стремленій моихъ!.. Увы! разрушеніе веліе готово постигнуть ут­лую ладью мою! Пощади, пощади, Милосердый! Избавь „и ми же вси судьбами!“ Все, все возможно Тебѣ!..

1901 г.

* * *

60.

Господи! До чего я гадокъ предъ Тобою, бѣденъ, нищъ, грѣшенъ, немощенъ!.. Изыди на спасеніе мое! Ибо *такихъ-то* Тебѣ и спасать, такихъ-то и миловать, прощать, исцѣ­лять!....

Господи! вооружися милосердіемъ Твоимъ и изыди въ срѣтеніе мнѣ, врагу Твоему — грѣхами. Изми мечъ любви Твоей, и посѣды имъ грѣхи мои!... Исцѣли, освяти, спаси меня!...

Боже! Нѣтъ силъ моихъ болѣе страдать! Услыши, отзовись Господи!...

29 Марта 1901 г.

* * *

61.

Тяжко мнѣ въ мірѣ!... Нѣтъ силъ страдать отъ его тревоженій, соблазновъ, искушеній, напастей! Не дайте погибнуть душѣ моей—отъ его лжи, суетности, растлѣнности... Дайте мнѣ пустыню монастырскаго уединенія, да искуплю въ ней всѣ измѣны Богу души моей—непрестаннымъ плачемъ Петра, воплями Псалмопѣвца, рыданіями Маріи!... Дайте мнѣ блаженную тоску иноческаго одиночества, не обмѣнимую ни на какія земныя веселія, цѣлительную для души, питательницу молитвы, огнеопальную для враговъ спасенія!... *(Это послѣдній вопль моей души въ міру: Господь услышалъ его. Великое чудо милосердія Божія ко мнѣ совершилось: 26 Августа 1901 года, въ праздникъ Владимірской Б. М. я совершенно покончилъ со всѣми поплзновеніями на женитбу и сталъ монахъ! Какъ возблагодарю тебя Господи?!..).....*

10 Іюля 1901 г.

* * *

62.

„Господи, спаси ны, погибаемъ!“—(Мѡ. 8, 25), въ волнахъ гораздо болѣе ужаснѣйшаго моря, нежели въ какомъ погибалъ Петръ, въ волнахъ моря житейскаго, въ волнахъ беззаконій, нечестій, сквернъ душевныхъ и тѣлесныхъ, съ которыми у Тебя ничего общаго! Погибаемъ даже въ дѣлахъ Твоего благоугожденія—гордостью, тщеславіемъ, нерадѣніемъ, самолюбіемъ, славолубіемъ, и т. п.

26 Окт. 1901 г.

* * *

63.

Вы слышали, что сказалъ Спаситель: „кто не отрѣшится всего, что имѣеть, не можетъ быть Мой ученикъ!“ (Лук. 14, 33). А мнѣ пришло на мысль къ сему еще, что истинный ученикъ Христовъ и „не можетъ“ не отрѣшиться всего, что имѣеть. Чтобы стяжать Христа, Имъ однимъ занимать свою мысль, сердце, на Немъ одномъ упокоевать свой взоръ, онъ необходимо приходитъ къ рѣшимости окружить себя только тѣмъ, что не отлучаетъ его отъ Христа, ни на мгновение не вытѣсняетъ Его изъ его сердца, не затмѣваетъ его.... Даруй, Господи, мнѣ тако стяжать Тебя!...

27 Окт. 1901 г.

* * *

64.

Дивенъ еси, Господи, во святыхъ Твоихъ *мученицахъ!*... Ихъ крѣпкою любовію къ Тебѣ, вышеестественнымъ терпѣніемъ среди самыхъ ужасныхъ страданій—Ты посрамляешь наше нерадѣніе, нашу холодность и недостатокъ любви къ Тебѣ! Что можетъ быть трогательнѣе, возвышеннѣе, умильнѣе юной дѣвицы христіанской, отдающей свое юное, чистое тѣло на растерзаніе, ради любви ко Христу?

28 Окт. 1901 г.

* * *

65.

„Даромъ ли Іовъ чтитъ Господа?“—клеветаль діаволь на праведника, указывая на его богатства и довольство (Іов. 1, 10). Клевететь и на насъ онъ всегда, когда удается намъ послужить Господу во умиленіи сердца и со сладостью. Клевететь въ душѣ нашей, говоря: „даромъ ли чтимъ Господа, получая отъ Него такія неисчетныя утѣшенія?“ Но Ты, Всеблагій, не внемлешь его навѣтамъ и попускаешь по временамъ врагу нашему лишать насъ Твоихъ благодатныхъ утѣхъ, попуска-

ещь его мракъ и тѣсоту въ души наши и, когда видишь неослабное стремленіе къ Тебѣ, исканіе Тебя, жажду Твоихъ утѣхъ, посрамляешь лукаваго клеветника и снова сіяешь въ душѣ нашей!...

28 Окт. 1901 г.

* * *

66.

Господи! Сколько у насъ немощей! Сколько на душѣ тяжести, мрака, скорби грѣховной! Куда дѣваться отъ нихъ, если и Тебя отторгаемъ каждую минуту не той такъ другою страстію и пристрастіями? Ты—одинъ благое прибѣжище наше! Да не побѣдитъ наша грѣховность Твое человеколюбіе! „Утробы щедротъ Твоихъ не затвори“ отъ насъ, Владыко!

29 Окт. 1901 г.

* * *

67.

„Иисусе, сладосте сердечная!“ — „пресвитеровъ сладосте“, „монаховъ радости!“ Не отпускай насъ изъ храма Твоего безъ сердечнаго утѣшенія, безъ *полнаго* душевнаго удовлетворенія, безъ совершеннаго Тобою насыщенія и наслажденія: нѣтъ намъ ихъ безъ Тебя! Не ждуть они насъ, монаховъ, дома: все для насъ—въ Тебѣ и въ Твоемъ храмѣ.

30 Окт. 1901 г.

* * *

68.

Несовмѣстимы съ „обладаніемъ“ Господомъ никакой смѣхъ, празднословіе, неумѣренная—такъ называемая „жизнерадость“, какъ „не въ бурѣ Господь“ (3 Цар. 19, 11). Святая серьезность, постоянное лицезрѣніе духовными очами Господа—вотъ что должно быть заботою и предметомъ усилій христіанина и тѣмъ болѣе—монаха. Спроси себя, засмѣялся ли бы ты, заговорилъ ли бы лишнее, бесполезное и пустое, если бы представляемый тобою предстоящій тебѣ Господь—Судія твоихъ мыслей и движеній сердечныхъ сталъ видимъ

Тебѣ тѣлесными очами? Какъ вель бы себя ты въ Его *видимомъ* присутствіи, веди по возможности такъ же въ *невидимомъ*, но *вѣрномъ* не менѣе, чѣмъ видимое!

31 Окт. 1901 г.

* * *

69.

„Отъ скверныхъ устенъ, отъ мерзкаго сердца, отъ нечистаго языка, отъ души осквернены“ (мол. ко св. Причащ.)—вотъ наши дары Тому, Кто Высочайшая Святость, Величайшая Чистота, Чистѣйшая Непорочность, Безпредѣльное Совершенство. Не кощунство ли величайшее, ужаснѣйшее—приносить *такому* Владыкѣ *такіе* дары? А мы приносимъ, и хорошо; если бы еще сознавали это кощунство, одѣвали его одеждой покаянія, услаждали и смягчали эту скверную жертву елеемъ сердечнаго сокрушенія. Слезы, слезы, слезы подаждь намъ, Боже праведный,—безъ нихъ мы то же, что сосудъ мерзкій, неумытый!...

31 Окт. 1901 г.

* * *

70.

„Еще брашну сушу во устѣхъ ихъ, клеветазу на Бога *неблагодарки!*“ (стихира вел. четв.).—Про насъ это сказано. Про насъ, которые приступаемъ къ Св. Тайнамъ недостойно, недостойно вкушаемъ ихъ и не извлекаемъ изъ сего благодатнаго таинства общенія, неизреченнаго общенія съ Сладчайшимъ Искупителемъ всѣхъ благъ. Дадимъ дѣйствовать въ насъ Живущему Св. Тайнами, и увидимъ Его силу. Не свяжемъ Ему руки узами нашей нечистоты, не изгонимъ Его нашею грѣховною смрадностію, и увидимъ дѣла Божіи! Поможемъ Ему нашимъ усердіемъ и благоговѣніемъ, и Св. Тайны—ей, вѣрно!—не будутъ въ насъ тщетны, но проліють потоки чудесъ, видимыхъ и невидимыхъ, источая всегда здравіе душевное и тѣлесное и всѣ милости Божіи. И тогда снимется съ насъ тяжесть нашей клеветы на Св. Тайны, часто въ насъ бездѣйственныя.

31 Окт. 1901 г.

* * *

НОВАБРЬ, 1901 г.

71.

Господи! даруй мнѣ совершать Святѣйшее Твое Таинство Евхаристіи — не по чувству обязанности, не по прошенію, желанію, предложенію и приглашенію другихъ, но наконецъ по собственному прошенію и искреннѣйше-усерднѣйшему желанію своему, по неутомимой жаждѣ Твоего со мною недостойнѣйшимъ соединенія, исполненія, обоженія! О, какъ я желалъ бы, чтобы ни одинъ день въ моей жизни не прошелъ безъ сего соединенія, безъ сего насущнаго хлѣба нашего и „единого на потребу“ всѣмъ нашимъ нуждамъ и потребностямъ!

1 Ноября.

* * *

72.

„Да увидеть въ сердце мое, Господи, Духъ Твой Благій, гласяій безгласнѣ“ (Мол. Амвр. Медіол.)!—О, если бы внимательнѣе и чаще прислушивались мы къ этимъ внутреннимъ глу-

бокимъ глашеніямъ въ насъ Духа Божія, особенно учащающаго Свою бесѣду къ намъ при истовомъ чтеніи правила ко св. Причащенію и во время Божественной Литургіи и послѣ самаго св. Причащенія! О, какъ сладка, разнообразна, содержательна эта бесѣда, какъ легко изливается она изъ души, какое раждаетъ въ ней умиленіе, покой, благодать, слезы! Господи! „*Никогда же отлучайся отъ мене, раба Твоего*“ (мол. веч.), но навсегда во мнѣ почій, и веди Твою дивную, сладчайшую, спасительнѣйшую бесѣду!...

1 Ноября.

* * *

73.

Чѣмъ привлечемъ мы къ себѣ милостивый, кроткій взоръ нашего Спасителя и Господа? О, поистинѣ, тѣмъ самымъ, что мы такъ немощны, такъ слабы, такъ беззащитны, такъ безсильны безъ Него!—поистинѣ, этимъ самымъ—и сознаниемъ этого, убѣжденно-глубокимъ, умиленно-слезнымъ и молитвенно-пламеннымъ. Сею мыслью проникся я, воздохнувъ въ началѣ Божественной Литургіи мольбою: „*Господи! азъ, яко человекъ, согрѣшихъ: Ты же, яко Богъ щедръ, помилуй мя, видя немощь души моя*“... (мол. Злат.) И сразу такъ хорошо стало, отрадно, свѣтло и тепло на душѣ, чувствовалась чья-то невидимая, ласкающая, добрая рука, покрывающая молящагося и прибѣгающаго подъ покровъ Вышняго, какъ младенецъ подъ кровъ любящей и любимой матери...

1 Ноября.

* * *

74.

„*Господи, небрежеши ми, яко благодать Твоя едину мя остави служити? Рцы убо ей, да ми поможетъ*“. (Лук. 10, 40). Такъ да взываетъ душа твоя, христіанинъ, когда почувствуешь, что теряешь Господа изъ своего сердца! И Онъ въ свою очередь укорить тебя тѣмъ лишь, что ты не чувствуешь, какъ дорогъ и милъ Ему въ эти минуты.....

1 Ноябрь.

* * *

75.

Пастырь и служитель Божій! Совершая священнодѣйствіе Евхаристіи и предстоя св. Престолу, забудь на сіе время все, что за предѣлами Алтаря; всею своею душою, мыслию и чувствомъ предстой Искупителю,—не хлѣбу, не вину, а Самому Искупителю. Забудь, что ты человѣкъ и имѣешь тѣлесныя очи. Будь въ это время *духъ*, весь духъ, и проницей духовнымъ окомъ твоимъ сквозь тлѣнныя стихіи величайшее стеченіе и торжество духовнаго міра около Закланнаго на Престолѣ Агнца Божія! Смотри, какъ около Него рѣютъ небесныя силы, „лица закрывающе“ отъ благоговѣннаго ужаса, и ты—наипаче ужасайся, содрогайся отъ священнаго трепета, пади на лице твое, плачь, и пусть только эти слезы будутъ единственнымъ напоминаніемъ тебѣ твоего человѣческаго тѣлеснаго естества, какъ чистѣйшій его даръ Тому, Кто Самъ былъ человѣкъ, и Своими слезами, Кровію и страданіями приобщилъ насъ Своему Божескому Естеству.

1 Ноября.

76.

Какъ милосердъ къ намъ Господь нашъ въ покаяніи! Какъ немногое требуется съ нашей стороны для прощенія намъ ежеминутныхъ паденій, грѣховъ, для уврачеванія неотступныхъ нашихъ немощей и слабостей! Воздохни только, принеси предъ Него сокрушенное сознаніе твоего духовнаго недуга-грѣха, и се—уже онъ прощенъ тебѣ, и самое покаяніе твое вмѣняется Имъ тебѣ въ добродѣтель. Пролей слезы о слабостяхъ твоихъ, и се—уже вмѣняется тебѣ сіе въ благодать! Возненавидь грѣхъ, перестань питать этого врага своего, и се—уже идетъ напитать твою душу истинною пищею Самъ Онъ, Сладчайшій Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ.

2 Ноября.

77.

Будемъ жить болѣе внутреннею жизнью, и въ семь самоуглубленіи откроемъ міръ, несравненно болѣе всего видимаго и временнаго достойный нашего изученія, интереса, труда и заботъ: откроемъ душу, столько нуждающуюся въ нашей непрестанной чисткѣ и заботливомъ огражденіи отъ угрожающихъ ей на каждомъ шагу опасностей, паденій, искушеній; — откроемъ душу, заключающую неизсякаемые источники для духовной бесѣды съ Богомъ, для пріятія Его неизглаголаннхъ сладкихъ вѣщаній, раждающую изъ себя столько величайшихъ утѣшеній и умиленія при размышленіи о излитыхъ на нее и изливаемыхъ всегда благодѣяніяхъ Божіихъ.

2, 2

2 Ноября.

* * *

78.

Какъ мало у насъ дерзновенія при совершеніи Св. Таинства Евхаристіи! Умственно сопоставилъ я сегодня свое вялое, лѣностное, унылое служеніе съ полнымъ небснаго огня, живости, дерзновенія и силы служеніемъ великаго свѣтильника нашихъ временъ, о. Іоанна (Сергіева). Какими пигмеями жалкими выступаемъ предъ нимъ мы, предъ его величіемъ и Богоугодностію! Какимъ страхомъ, дерзновеніемъ и умиленіемъ проникнуты всѣ его возгласы и дѣйствія при священнослуженіи! Онъ какъ бы не просить, а прямо требуетъ у Господа того или другого, и... получаетъ невозбранно. Боже! научи насъ съ такою же силою совершать Твое таинство всегда!

2 Ноября.

* * *

79.

О, какъ пагубно для души всякое празднословіе, многословіе, смѣхъ, веселость, гортанобѣсіе! Какъ убивается ими

молитвенное настроеніе, ревность, пламенность, умиленность и сосредоточенность служенія Господу! Что для почивающаго сномъ шумъ и неистовство, то для души почивающей въ Господѣ—смѣхотворство и празднобесѣдованіе..

3 Ноября.

* * *

80.

Призывая въ молитвѣ невидимыхъ намъ друзей Божіихъ, не забудемъ прибѣгать къ ходатайству и видимыхъ друзей Его и нашихъ—*нищихъ* и нуждающихся братій нашихъ. Поможемъ имъ и деньгами, и ласковымъ словомъ, которое многіе изъ нихъ такъ рѣдко слышать,—и возопіютъ они о насъ ко Господу, и Онъ, не видя въ самихъ насъ достойнаго Его милостей, ради милуемыхъ нами не отворотится отъ насъ. Скажи имъ просто: „на-те, родные мои, св. милостыньку и молитесь за меня: имя мое—*„окаянный грѣшникъ!...“*“

3 Ноября.

* * *

81.

Избѣгай ставить себя въ шутливыя, излишне-словоохотливыя и смѣхотворныя отношенія къ ближнимъ твоимъ. Черезъ это въ присутствіи ихъ, напр. при Божественной Литургіи, смутишься духомъ и, вспоминая свое гортанобѣсіе, потеряешь кроткаго Духа Божія. Будь всегда со всѣми строго сосредоточенъ, серьезенъ, хотя и не утрюмъ, любезенъ, но и умѣренъ въ веселіи, ласковъ, но и не многословенъ, не смѣхотворенъ. Учись всему сему отъ пастыря о. І. Сергіева.

3 Ноября.

* * *

82.

На вопросъ, почему одинъ пастырь уклонился однажды отъ священнослуженія, онъ отвѣтилъ, что *не нашелъ* въ себѣ по-

добающаго настроенія. Совершенно неуважительная причина. Настроеніе не *условіе* только для священнодѣйствія, но можетъ быть и *слѣдствіемъ* его, а значить и *цѣлью*. Какъ часто приступаешь ко св. Престолу и безъ настроенія, и въ тоскѣ и помраченіи души, а отходишь въ ангельскомъ спокойствіи и играніи духа. „*Не здравіи требуютъ врача, но наипаче болящій* (Мѣ. 9. 12). „*Сознаніе*“ отсутствія настроенія есть уже *начало* его, скажу болѣе—прикрытая *полнота* его. Приподними забрало твоего облѣненія, и изъ подъ него возсіяетъ тебѣ даръ твоего трудолюбія. Толкни въ дверь, слабо притворенную, твоего безчувствія, и она распахнется въ полную клѣтѣ духовнаго добра—даръ твоего сокрушеннаго сознанія своей немощи. Воздохни къ Источнику утѣшенія нашего *самымъ отсутствіемъ* настроенія, и милосердіе Божіе опять тѣмъ или другимъ путемъ найдетъ тебя. А къ сему и пощи въ себѣ причинъ потери твоего настроенія: бываетъ съ нами это и по Промышленію о насъ Божію, по испытанію нашего усердія къ Нему; бываетъ и по нашимъ несознаннымъ паденіямъ и грѣхамъ. Воздыхай, молись, неотступно—дерзновенно *требуи* отъ Взавшаго подъ Свою защиту всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, отъ Взавшагося упокоивать и научать ихъ, чтобы не попустилъ закоснѣть въ отчужденіи и отдаленіи отъ Него! Господи! Кроткій, Спасающій, Милосердный! Утѣшеніе наше! Солнышко наше! Не закрывайся въ тучахъ нашей смрадности, порочности, нечистоты, но паче *разсѣивай* ихъ, и насъ всегда освѣщай, согрѣвай, оживляй, радуй!..

3 Ноября.

*
*
*

„*Дондеже вообразится Христосъ въ васъ*“ (Гал. 4, 19)—вотъ цѣль всей нашей земной жизни, цѣль—достоинѣйшая всякихъ усилій и трудовъ. Видали вы, какъ свѣточувствительная фотографическая пластинка (негативъ), на глазъ не представляющая никакого изображенія, вдругъ начинаетъ моментально проясняться въ самыя тончайшія и вѣрнѣйшія дѣйствительности изображенія. Вотъ такъ точно мы должны „проявить“ въ своей душѣ образъ Христа, чтобы Онъ былъ

узнаваемъ и видимъ въ насъ во всѣхъ Своихъ деталяхъ, во всѣхъ малѣйшихъ движеніяхъ и чертахъ нашей души, сердца и всей жизни. Душа наша—чувствительная пластинка, а Христосъ—Свѣтлѣйшее Солнце. Обратимъ эту пластинку на снопы лучей, идущихъ отъ Солнышка нашего, и „вообразится Христосъ въ насъ.“

4 Ноября.

* * *

84.

„Поминай послѣдняя твоя!“ (Сир. VII, 39).—Это тоже благая и достойная трудовъ цѣль жизни—умереть такъ, чтобы не пожалѣть, что жилъ. О, если бы въ минуту смерти намъ сохранить ясное сознаніе всей важности этого „экзамена жизни“ и не лишиться на немъ милосердія Божія! О, если бы наша смерть была „благимъ“ завершеніемъ нашего подвига жизни, и не воспрепятствовала намъ съ дерзновеніемъ и твердою надеждою сказать: „къ Тебѣ готово было сердце наше, о, Боже! при жизни: не разлучи его съ Тобою въ смерти!“ О, если бы въ минуту смерти наша совѣсть подтвердила намъ, что мы жили для „Христа“ и теперь настала часъ „приобрѣсти“ Его („мнѣ еже жити—Христосъ, и еже умерети—приобрѣтеніе есть!“—Фил. 1, 21). О, если бы смерть пришла къ намъ совершенно подготовившимся къ ней, какъ желанному освобожденію отъ узъ земнаго естества и двери въ обители небесныя. Даруй, Боже!..

4 Ноября.

* * *

85.

Благодарю Тебя, Господи—Утѣшеніе мое, не за радости только, но и за скорби душевныя! Благодарю Тебя не только за то, что подаешь мнѣ благоговѣніе, умиленіе и сокрушеніе сердечное, но и за то, что иногда отнимаешь ихъ, испытывая меня. Благодарю Тебя и за это отъиманіе, научающее насъ лучше цѣнить Твои блага, сильнѣе жаждавать ихъ и искать! Благодарю за эту тоску и вверженіе души моей въ

мракъ, скорби, тѣсноту и сѣтованіе: ими Ты даешь мнѣ возможность и *самому* нѣчто сдѣлать для стяжанія Тебя—молитвою, покаянiемъ, томленiемъ души, окаваніемъ своей лѣности и неразумія. Боже! во дни скорби моеи и отдаленія Твоего, во дни окаменѣнія и нечувствія сердца моего *наипаче „воззови мя“, и „возьми молитву мою!“*...

4 Ноября.

* * *

86.

Внимай, что говоритъ твоему сердцу кроткій, серьезный ликъ Спасителя со св. иконы. Онъ глядитъ въ самую твою душу и какъ бы испытуетъ ее, насколько она тверда въ Его желаніи, усердна въ Его исканіи, тепла въ Его любви, искренна въ Его почитаніи, непреткновенна въ Его послушаніи. Внимай сему, ибо если Онъ найдетъ въ этомъ отношеніи все благополучнымъ въ твоей душѣ, то неудержимъ будетъ уже въ милостяхъ Своихъ къ тебѣ, давъ тебѣ возможность хотя желаніемъ однимъ, глубочайшимъ и дѣйственнымъ, заслужить и получить ихъ.

5 Ноября

* * *

87.

„На таковыяъ (праведниковъ) нѣсть закона!“ (Гал. 5, 23). Жалуются на стѣсненія закона, на его строгости. Вотъ средство—не знать закона, не бояться его: *„плодъ духовный—радость, миръ, долготерпѣніе, благодать ко всѣмъ, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“*..... (Гал. 5, 22—23). А между тѣмъ, мы—какъ формалистичны даже въ добромъ послушаніи закону! Мы *служимъ* ему, исполняя его: но надо не *служить* ему, а быть *господами* его, быть *выше* закона, установленнаго для малосвѣдущихъ, неустановившихся и не исправныхъ.

4 Ноября

* * *

88.

„Не коснитъ Господь обѣтованія... но долготерпитъ на насъ“ (2 Петр. 3, 9). Не коснитъ Онъ и тогда, когда не сразу даетъ ощущенія Своего въ насъ присутствія и поселенія. Онъ хочетъ лишь, чтобъ мы закрѣпили лучше Его милости за собою, чтобы все существо свое лучше воспитали въ Его любви и исканіи. Будь же твердъ въ дѣлахъ благоугожденія и работы Господу! И не ищи отъ Него самъ Его ощутительнаго въ тебѣ пребыванія. Знай одно—твердость и постоянство въ стремленіи и обращеніи твоего сердца къ Нему: остальное все придетъ отъ Него, если заслужишь.

6 Ноября.

* * *

89.

Въ несчастіи достожалостнѣе чловѣкъ, болѣе возбуждаетъ сочувствія, и крѣпче его молитва, обильнѣе его слезы. Въ духовномъ бѣдствіи подобнымъ же образомъ. Посему, когда найдеть на тебя буря духовная, горе душевное, скорбь сердечная, охлажденіе, разлѣненіе и расслабленіе, тутъ-то напиаче и прибѣгни къ заступленію Господа: повѣдай Ему свою бѣдность, обнищаніе; повергни предъ Его благоутробное око твое духовное несчастіе, и повѣрь—Онъ сжалятся надъ тобою такъже, какъ надъ вдовой Наинскою и женою ханаанеянкою.

6 Ноября.

* * *

90.

Не удивляйся, если послѣ неизбежной бесѣды съ мірскими и о мірскомъ, чувствуешь въ душѣ какое-то столпотвореніе и беспорядокъ въ душѣ, какое-то охлажденіе, разбросанность мыслей и чувствъ, и не унывай: это такъ естественно... Только не давай этому надолго укореняться: спокойно взирай въ Лице Господа и спокойно же углубись въ прежнее дѣло твое

какъ будто бы ничего не было съ тобою, отъ Него отдаляющаго. Съ покаяніемъ прибѣгни опять къ Тому, Котораго нерадиво оставилъ на время воздѣлывать въ своей душѣ, и убѣди Его „взйти“ опять и „вечеряти“ съ собою: ибо знаетъ Всеблагій нужды и неизбѣжности наши, и не поминаетъ ихъ при покаяніи.

7 Ноября.

* * *

91.

Дивное и трогательнѣйшее зрѣлище представляетъ служитель Церкви предъ св. иконами Спасителя или Божіей Матери, приносящій молитвы вѣрующихъ, повѣдающій ихъ скорби и немощи, просящій имъ всякія милости. Какъ отецъ семьи, собравшейся во-едино и имѣющей своимъ Небеснымъ Отцомъ Самого Господа Славы, какъ воздыхающій ихъ воздыханіями, плачущій ихъ слезами, молящійся ихъ соединенною молитвою, онъ въ это время силенъ и крѣпокъ сотворить всякое чудо Божіаго милосердія къ нашимъ нуждамъ и немощамъ, скорбямъ и болѣзнямъ.

7 Ноября.

* * *

92.

Какимъ сильнымъ побужденіемъ къ стремленію къ чистотѣ, совершенству и дерзновенности предъ Богомъ должно служить тебѣ это твое право и обязанность—быть ходатаемъ Бога и человѣковъ; ибо если не позаботишься о семъ, не стяжешь дара дерзновенія у Господа, чтобы испрашивать у него людямъ помощи въ ихъ нуждахъ, скорбяхъ и болѣзняхъ, будешь повиненъ въ ихъ безпомощности, ихъ немощности, печали, уныніи и работѣ грѣху и тлѣнію. Будь таковъ, чтобы чрезъ тебя всякій получалъ духовное утѣшеніе и ту или другую помощь благодатную, чтобы твоя молитва была довѣвающимъ дополненіемъ и завершеніемъ молитвы всякаго.

7 Ноября.

* * *

93.

Сегодня тоже, что и завтра, и завтра тоже, что вчера!.. Есть въ этомъ однообразіи и постоянствѣ не мало скучнаго, надоѣднаго, тоску и уныніе нагнать способнаго. Есть и не мало сторонъ хорошихъ: хорошо, когда какъ вчера, такъ сегодня и завтра Господь повторяетъ посылать сердцу утѣшеніе, духовное веселіе, жизнь и усовершеніе жизни. Плохо, когда я, какъ вчера, такъ сегодня и завтра—повторяю открывать свое сердце тлѣ грѣха, унынію, скорби грѣховной, нечистымъ и вреднымъ помысламъ, и не усовершенуюсь въ своей жизни, „прозябаю“ лишь, какъ говорятъ обычно. Хорошо, когда мысль сквозь однообразіе постоянства проникаетъ въ многообразіе и неистощимость милостей Божіихъ, съ каждымъ днемъ открывая новые и новые дары и явленія Божія воцаренія въ нашей душѣ. Хорошо, когда я обращаю вниманіе не на перемѣну видимую временъ и лѣтъ, а приликаю окомъ своимъ въ неподвижность и постоянство вѣчности, когда не будетъ двухъ однообразій—хорошаго и худого, а одно изъ нихъ заполнить всѣ интересы нашего существованія, ставъ на вѣки для насъ или раемъ безпечальнымъ или адомъ неутѣшнымъ!

7 Ноября.

* * *

94.

До слезъ былъ растроганъ я нынѣ маленькою (лѣтъ 10) дѣвочкою, которая во время молебна со слезами молилась предъ иконою Смоленской Божіей Матери. Неутѣшныя слезы ея просто надрывали душу. Невольно думалось: если на насъ такъ дѣйствуетъ людская печаль и горе, то меньше ли жалости у Господа или Божіей Матери? И какъ-то не хотѣлось сомнѣваться, что горе дѣвочки послѣ этихъ слезъ и молитвы будетъ преложено на радость....

7 Ноября.

* * *

95.

Случилось мнѣ приунуть душею отъ потери и ослабленія жара молитвеннаго, отъ переполненія суетными заботами, мыслями и обязанностями; но я подумалъ: что такое наша молитва и служеніе Господу вообще, когда у насъ найдется и жаръ-то молитвенный? Что *Ему* наше служеніе? *Ему*, Которому служатъ чистѣйшіе Херувимы и Силы небесныя?—*наше* служеніе — служеніе насъ полныхъ всякой мерзости въ Его очахъ и недостойнства? Боже! Боже нашъ! Для насъ *самихъ* нужно все это—и молитва, и служеніе Тебѣ! ибо насъ это питаетъ, услаждаетъ, грѣетъ и освящаетъ, и, при всемъ этомъ, мы умираемъ ежемгновенно для Тебя, для общенія съ Тобю и жизни въ Тебѣ, отвращаемся Тебя, ходя въ слѣдъ своихъ похотей и тлѣнныхъ страстей.

8 Ноября.

* * *

96.

Великое дѣло—во время чтенія именъ усопшихъ діакономъ на Божественной Литургіи пасть священнику на колѣна къ подножію Престола Божія и ходатайствовать за почившихъ. Тогда онъ поистинѣ *полагаетъ душу свою за други своя*, хотя бы ему и незнаемыя,—поистинѣ являетъ къ нимъ столь возвышенную любовь, ибо, и не зная поминаемыхъ, даритъ имъ святѣйшія минуты для молитвы за нихъ предъ общимъ всѣхъ Владыкою и Ходатаемъ.

8 Ноября.

* * *

97.

Наитія Духа Божія иногда охватываютъ насъ тогда, какъ мы и не ожидаемъ и неготовимся. Шель я къ службѣ Божіей во хладъ духа и укорялъ себя, что—не какъ должно—начинаю и совершаю ее. Душа какъ-то разбросана, малосредоточена, пуста и неумиленна; вслѣдъ за нею и тѣло

вяло, рѣчь слаба, безчувственна, вяла. Но вотъ начинаю говорить возгласъ: „Благословенно Царство“... И едва произнесъ слово—„и Сына“, вдругъ какой-то священный трепеть (дрожь) пробѣжалъ по нервамъ и наэлектризовалъ настолько, что всю обѣдную чувствовалось достаточно энергіи и настроенія. Господи! помогай мнѣ! не отлучайся меня по грѣхамъ моимъ!... Услади мя любовію Твоею!

9 Ноября.

* * *

98.

Господи! Отжени отъ меня духа тщеславія, гордости, самомнѣнія, самолюбія и славолюбія: это одни изъ главныхъ моихъ недуговъ, съ которыми ничего не могу подѣлать! Исцѣли Ты Самъ, Боже, Врачу душъ и тѣлесъ! „Исцѣли души моя сіи язвы, Господи!“ И даруй духъ смиренномудрія, глубокаго покаянія, кротости, скромности и чистоты, не моимъ лукавымъ свѣдѣніемъ совѣсти указуемой, но Тобою свидѣтельствуемой въ скромности и глубочайшемъ смиреніи! Чистѣйшая изъ людей Пресв. Дѣва была и смиреннѣйшая!...

10 Ноября.

* * *

99.

Будь дерзновененъ, служитель Божій! Несомнѣнно вѣруй въ силу Св. Тайнствъ, тобою совершаемыхъ, и въ ихъ чудеса. Только будь при этомъ и справедливъ, скромень, смиренень: отнюдь не приписывай ничего себѣ и своему дерзновенію: все отъ силы Божіей и отъ Его милосердія, а о себѣ мысли, что ты не лучше ослицы Валаамовой, которая въ рукахъ Божіихъ такъ же творила чудо, пріявъ даръ слова и обличивъ пророка!

10 Ноября.

* * *

100.

Блюди, позналъ ли ты Христа, какъ познать Его слѣдуетъ? Воспріять ли Его въ свою душу и общеніе такъ, какъ то нужно? Позналъ ли ты Его въ истинномъ постѣ и сокрушеніи сердца,—въ искреннихъ теплыхъ слезахъ покаянія и умиленія,—въ любви нелицемѣрной и неизмѣнной, всякую любовь и пристрастіе къ земному исключаящей,—въ настоящемъ смиреніи, всякаго самовосхваленія и самоуслажденія чуждомъ,—позналъ ли ты Его въ чистотѣ души и тѣла и непорочности сердца, не допускающей и пятна нечистоты и страсти? Ибо „*кое общеніе святу ко тьмѣ?*“ (2 Кор. 6, 14)“. Перебери все это внимательноѣе, и увидишь, что ты еще не имѣешь и не знаешь Христа...

10 Ноября.

* * *

101.

Нелегкое и немалосложное дѣло—воспитать и взлелѣять въ своей душѣ Христа, покоище и жизнь душъ нашихъ. Это цѣлая наука, которую отнюдь не составляетъ простая исправность христіанина въ службахъ Божіихъ, молитвахъ и даже добрыхъ дѣлахъ. Нужно внутри себя начать полную очистку всѣхъ нашихъ помышленій, думъ, чувствъ, желаній, привычекъ и потребностей, и строго-строго наблюдать, чтобы ничто суетное, мірское, тлѣнное не становилось тамъ рядомъ возлѣ Христа, ибо Онъ никакъ не терпитъ подобнаго сосѣдства и тотчасъ уходитъ вонъ, какъ пчелка, окуренная дымомъ.

11 Ноября.

* * *

102.

Въ терпѣніи безчестій, особенно напрасныхъ, будь спокоенъ духомъ, и отнюдь не унывай, и не скорби: отъ сего умалается цѣна терпѣнія. Скорбь въ терпѣніи безчестія

свидѣтельствуеть о нашемъ самолюбіи, эгоизмѣ, гордости, преувеличеніи нашихъ правъ на счастье и о недовольствѣ, пожалуй, путями Промысла Божія. И тѣмъ выше такое спокойное терпѣніе безчестія, чѣмъ самое безчестіе напраснѣе.

12 Ноября.

* * *

103.

Врачу душъ и тѣлесъ! Исцѣли, защити меня отъ самомянія, тщеславія, суетной хвалы и самопревозношенія!.. Господи! Не дай мнѣ забыть скверной жизни моей, и хотя симъ отгони отъ меня врага моего, растлѣвающего меня гордынею своею, вопреки смиряющимъ меня недостаткамъ и немощамъ и беззаконной жизни моей.

12 Ноября.

* * *

104.

Господи! Расположи сердце мое къ милованію нищихъ, пріятію странныхъ, вниманію къ нуждающимся, скорбящимъ и преутружденнымъ! Дай силу и способность быть добрымъ утѣшителемъ въ печали, помощникомъ въ скорби, совѣтникомъ въ затрудненіяхъ, покровителемъ во всякой нуждѣ и бѣдности.

13 Ноября.

* * *

105.

Не отвратимъ взора своего отъ просьбы нищихъ, не ускоримъ походки нашей отъ взыванія нуждающихся. Побесѣдуемъ съ ними объ ихъ горькой долѣ, и это одно—о! сколь много значить для ихъ безотрадной жизни!

13 Ноября.

* * *

106.

Вотъ картина нашего внутренняго человѣка: приступаетъ онъ въ молитвѣ къ Богу, и этотъ внутренній человѣкъ обнажается, освѣщается и раскрывается во всей своей наготѣ, слабости и беззащитности. Приходятъ на память разные скверные содѣланные грѣхи и беззаконія,—хочешь каяться, нѣтъ теплоты чувства и сердечнаго сокрушенія; хочешь плакать—врагъ восхищаетъ и эту жажду спасительную; хочешь прибѣгнуть къ Господу, укрыться подъ Его покровъ—чувствуешь, какъ мало съ Нимъ у тебя общаго. И мечешься, мечешься духомъ отъ отчаянія къ надеждѣ и опять къ отчаянію, отъ рѣшимости къ разслабленію и опять рѣшимости. Буря страстей и помысловъ скверныхъ, сомнѣній, невѣрія, всякой нечистоты, хулы и скверны довершаетъ безобразіе нашей души, не имѣющей цѣлаго мѣста, не тронутаго заразою и язвой грѣха.

13 Ноября.

* * *

107.

Страшные враги души нашей—празднословіе и смѣхотворство. Умилился человѣкъ, когда-то когда дождавшись этого утѣшенія, сокрушился въ сердцѣ своемъ, и надо бы воздѣлать это благодѣяніе Божіе на пользу своей души, разжигать его въ сладостный плачъ. Но вотъ двѣ-три лишніе фразы, усмѣшка съ знакомыми, пересудъ, молва, и... прощай! все пропало. Умиленія и свѣтлаго настроенія души какъ не бывало. Начинай съизнова, чтобы вернуть его, но какъ же это трудно и дается! Боже—радость моя истинная! „духъ праздности... и празднословія не даждь ми!“... Или лучше сказать, такъ какъ Ты и такъ не даешь никогда этихъ, золь, даешь Ты одни блага, а зло всякое не отъ Тебя, а отъ насъ и врага нашего спасенія, то отъими отъ насъ эту несчастную душевредную слабость, и утверди въ молчаніи, скромности, смиреніи, Богомыслии, благодѣланіи и святой серьезности, и сіе во всякій часъ и мигъ жизни нашей! Сподоби поработать Тебѣ Единому всею душею, серд-

цемъ и существомъ, всегда, каждое мгновеніе принадлежать Тебѣ Единому Владыцѣ и Благодѣтелю нашему. Аминь.

14 Ноября.

* * *

108.

Боже! Всесильный и всемилостивый, Егоже Сила совершается въ нашей немощи и недостойнствѣ. Огради сердце мое отъ вниманія къ похваламъ и лестнымъ отзывамъ. Не дай забыть, каковъ я внутри, скверный, гадкій, глупый, неразумный, лѣнивый, злой—быль, есть и... не буду ли?

14 Ноября.

* * *

109.

Возсіяй въ сердцѣ моемъ, Господи, истинное покаяніе, умиленіе и сокрушеніе сердечное! Возсіяй Твое пребываніе, общеніе и единеніе! Возсіяй свѣтъ радостный—пламенную любовь къ Тебѣ и ревность! Возсіяй и сладчайшее утѣшеніе—Твою любовь ко мнѣ, дивную, свѣтозарную, сладчайшую!

15 Ноября.

* * *

110.

Поистинѣ обладаніе Господомъ, достиженіе тѣснѣйшаго постояннаго общенія, единенія съ Нимъ—это цѣлая наука, цѣлое искусство, и какъ бы особое священнодѣйствіе. Оно требуетъ, какъ всякое задуманное сложное дѣло, цѣлой системы предварительныхъ работъ и усилій—работъ надъ самимъ собою, очищеніемъ себя отъ всякаго земнаго пристрастія (что дается отнюдь не сразу, а постепенно), укрѣпленіемъ въ благихъ намѣреніяхъ и дѣлахъ, приученіемъ къ нимъ, усвоеніемъ ихъ своему существу до такой степени, чтобы все оно дышало добрыми намѣреніями и наипаче готовностію когда угодно, или лучше—всегда обратить ихъ въ

соотвѣтствующія добрыя дѣла. Это искусство—„завоеванія“ Господа („царствіе небесное нудится Мѣ. 11, 12“) предполагаетъ неизбежно и рядъ неудачъ, препятствій, поправокъ самого себя и т. п. Все это нужно для цѣлей того же искусства, чтобы приучить насъ къ терпѣнію, настойчивости и усиленному исканію Господа.

15 Ноября.

* * *

111.

Что можетъ быть благороднѣе; отраднѣе и святѣе труда—предстоять въ молитвѣ Господу Создателю всѣхъ за людей Его, приводить ихъ къ Нему въ молитвѣ, вызывать въ нихъ чувства смиренія, сокрушенія сердечнаго, слезы умиленія и покаянія, вонзая въ ихъ сердца глубоко-трогательныя слова церковныхъ молитвъ, этихъ священныхъ иглъ, которыми пробуждается и вызывается къ дѣлу наша лѣность и нерадѣніе.

15 Ноября.

* * *

112.

Трудись, веди свое дѣло, все равно хотя бы ты не замѣчалъ отъ него очевидныхъ плодовъ: ты и не долженъ видѣть ихъ въ здѣшней жизни. Трудись во благочестіи не для внѣшнихъ самолюбивыхъ, самохвальныхъ, тщеславныхъ, корыстныхъ цѣлей, а для своей души. Трудись во исканіи и стяжаніи Спасителя въ терпѣніи и неотступности: и уже этотъ трудъ—великое для тебя приобрѣтеніе: онъ нуженъ всегда, ибо онъ пресуществляетъ постепенно твою душу и всю природу въ то состояніе, которое наилучше способно воспріять Спасителя.

16 Ноября.

* * *

113.

О, какъ я долженъ искать и жаждать Господа, по возможности, каждый день въ св. Его Тайнствахъ, говоря, не придетъ ли ко мнѣ? „Пою и разумлю въ пути непорочнѣ, когда приидеши ко мнѣ, Господи? (Пс. 100, 2).“ „Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое (Пс. 56, 8)“. Сохрани и утверди и усовершенствовавъ возможно болѣе въ этой готовности до того отраднаго момента, когда „приидеши ко мнѣ“ уже не для того, чтобы отъ меня быть отогнаннымъ смрадомъ грѣховъ моихъ!

16 Ноября.

* * *

114.

Не сразу, какъ только захочешь быть добрымъ, и станешь имъ. Нѣтъ, всякій шагъ на пути къ твоему усовершенствованію покушается не только цѣною побѣдъ, но и пораженій. Напримѣръ, захочешь ли стяжать смиреніе, падешь не разъ и гордостью и прочими нарушеніями добродѣтели смиренія. И такъ во всякой добродѣтели. Двойное значеніе этихъ нашихъ пораженій на пути къ той или другой добродѣтели: 1) лучше познается (опытно) цѣнность и превосходство ея, сильнѣе разжигается любовь и стремленіе къ добродѣтели и совершеннѣе усвоится она во всей ея глубинѣ и силѣ; 2) указанныя пораженія приучаютъ насъ къ терпѣнію и неотступной жаднѣ всѣхъ добродѣтелей. Только не надо ослабѣвать въ терпѣніи этомъ и этой неотступности, раждающихъ удивительныя и сладчайшія состоянія духа еще до стяжанія добродѣтели. Стремясь настойчиво и пламенно къ стяжанію совершенства и дерзновенія у Господа, не будемъ смущаться, что намъ не сразу удастся то или другое, а тѣмъ болѣе не должно ослабѣвать и падать духомъ. Чѣмъ сильнѣе поводы къ этому паденію и чѣмъ мы терпѣливѣе, тѣмъ болѣе усерднымъ явится наше желаніе и тѣмъ достойнѣе мы покажемъ себя его осуществленія, которое непременно придетъ отъ Благосердаго Господа.

16 Ноября.

* * *

115.

Господи! Даруй мнѣ сдѣлать все благое, что я могу и что Ты судилъ, съ Твоею помощію, мнѣ сдѣлать!

17 Ноября.

* * *

116.

Если тебѣ кажется, съ одной стороны, что сила Божія можетъ почить и творить славное въ твоихъ немощахъ, то вспомни, съ другой стороны, что эти немощи могутъ и останавливать помогающую руку Божію. Ибо и Господь не пометаешь бисера предъ свиніями. Такъ если думаешь, что ты значишь кое-что, смирись отъ своихъ немощей, и увѣрь себя, что ради этихъ-то немощей Господь строжитъ насъ и медлитъ явить Свою милость намъ.

17 Ноября.

* * *

117.

Господь, конечно, милостивъ въ раздаяніи очевидныхъ и славныхъ даровъ Своихъ людямъ. Но Онъ хочетъ, чтобы эти дары усвоились достойнымъ, чтобы не ронялось этимъ достоинство даровъ, чтобы не разслаблялось усердіе ищущихъ оныхъ, ибо если будутъ видѣть, что эти дары легко достаются, то непременно разслабѣютъ, или слишкомъ много о себѣ возмечтаютъ. Итакъ, вспомнивъ твои мерзости и студобѣянія, удовлетвориись болѣе скромной долей: возлюби Петрово покаяніе за свое отреченіе. „Изшедь“ изъ чертоговъ своего самовозношенія и хваленія и мечтаній неподобныхъ, „изшедь вохъ“ изъ нихъ, „плачися горько!“...

18 Ноября.

* * *

118.

Удивляюсь быстротѣ и удобоизмѣнимости, съ какою душа оказывается способною переходить отъ самыхъ чистыхъ свѣтѣйшихъ состояній къ самымъ гадкимъ и грѣховнымъ. Какъ она, бѣдная, стремительно низвергается отъ рая въ адъ, сейчасъ вся пламенѣетъ молитвой къ умилению, и сейчасъ же—одинъ только скверный помыслъ! и она мятется, смущается, обуревается и оскверняется прираженіемъ ада. Такъ жалкими сдѣлало насъ наше грѣхопаденіе и наше непреодолимое влеченіе ко грѣху, которымъ съ тѣхъ поръ болѣемъ, доколѣ не исцѣлитъ Врачъ Небесный.

18 Ноября.

* * *

119.

„Святъ еси, Господи Боже нашъ, въ духъ, души и тѣлѣ нашемъ тричастную скинію на вселеніе Свое основати благозливый!“ (Акаѳ. Св. Троицъ). Поистинѣ, мы—образъ Божій, скинія Божія, каждая часть которой освящена вселеніемъ нашего Скиноздателя. Тѣло наше такъ же почтено этимъ вселеніемъ, какъ и высшія наши части—духъ и душа. Тѣло наше обожается (и нужно было это, необходимо для полнаго нашего обожествленія) Св. Тайнами, духъ и душа чрезъ эти же Св. Тайны сообщаются и соединяются съ Духомъ Святымъ и Господомъ Богомъ Отцемъ—Душею и живымъ Началомъ всего существующаго. Идеальный образъ сего вселенія имѣемъ въ Сынѣ Божіемъ, въ Тѣлѣ Котораго почилъ вся полнота Божества, неизмѣримая и неизслѣдимая—со Отцемъ и Духомъ. Св. Тайнство Причащенія есть какъ бы въ миниатюрѣ это же самое, совершающееся съ нами, спасающее насъ „одесную Престола величества на небесяхъ (Евр. 8, 1)“, вмѣстѣ съ Великимъ и Всеблагимъ Изобрѣтателемъ нашего спасенія и освященія—Христомъ Богомъ во плоти. Даруй намъ Господи, „всегда о величествѣ тайны сея тако въровати и разумѣти!“

18 Ноября.

* * *

120.

Господи! Умилосердися на бѣдное, смятенное, обуреваемое суетными воспоминаніями сердце мое, и исполни его помысловъ чистыхъ и нерастлѣвающихъ! Дажь память смертнѹю и память Твоихъ неизреченныхъ ко мнѣ милостей, взаимнѣ памяти моихъ дѣлъ скверныхъ и мерзкихъ; сохрани душу мою и сердце въ чистотѣ, смиреніи, Богомыслии и цѣломудріи, вѣрѣ и благочестіи!

18 Ноября.

* * *

121.

При гробѣ Святителя Филарета, во время панихиды по немъ, чувствовалась какая-то близость къ намъ усопшаго, живость и присутствіе. Такъ и казалось: вотъ лежитъ онъ, могучій носитель Божіей благодати, во всемъ величій сна смертнаго, покоя, а не уничтоженія, въ нетлѣнни и цѣлости, готовый по первому гласу трубы Вѣстника, подняться и идти въ срѣтеніе на небесехъ духомъ его Упокоившему. Чувствовалась также страшная тайна смерти. Такой великій человѣкъ, думалось мнѣ, богатырь духа и силы во Христѣ, и лежитъ поверженъ, подъ толстымъ слоемъ земли и камня, бездыханенъ, оцѣпенѣлъ, недвижимъ...

19 Ноября.

* * *

122.

Боже! Не покинь моего бѣднаго смятеннаго сердца! Исполни и всегда исполняй его Твоимъ умиленіемъ, Твоимъ раченіемъ, Твоимъ пламенѣніемъ въ любви къ Тебѣ и неослабномъ, всегда неослабномъ усердіи служенія Тебѣ и молитвы! Наипаче утверди въ смиреніи и несамовозношеніи!

19 Ноября.

* * *

123.

Господи! Не помяни развращенія бѣднаго сердца моего и не поставь его препятствіемъ къ Твоимъ милостямъ! Сердце чисто и ново возсозижди во мнѣ, Боже, прежнее же сдѣлай источникомъ смиренія и несамовозношенія, сокрушеннаго же умиленія и покаянія! „Оставиждь Тя, не остави мене!“ Испытай Ты меня, и вотъ я—невѣренъ, нетвердъ и слабъ въ любви къ Тебѣ! Но—Господи, буди сіе мнѣ въ пользу и смиреніе гордыни моея отъ Тебя, всякое зло исправляющаго во благое, и не укорно привлекающаго всѣхъ въ Твои Отеческія объятія!

20 Ноября.

* * *

124.

Если приходишь въ смущеніе отъ напрасныхъ обидъ, оскорбленій и хуленій тебя, скорбишь и унываешь, то измѣняешь Богу; Который долженъ быть единственнымъ твоимъ Господиномъ и Судьею,—измѣняешь, ибо признаешь какъ бы свою зависимость, права надъ тобою, кромѣ Его, тѣхъ, кто тебя порицаетъ и отъ кого ты приходишь въ смущеніе и печаль. Проникай, какъ врагъ можетъ легко эту печалью и гоненіями на тебя отторгать тебя отъ Источника твоей жизни и спокойствія, ослаблять твою преданность Единому Богу и чувство зависимости отъ Его лишь праведнаго суда и промышленія.

20 Ноября.

* * *

125.

Сколько дивнаго, отраднаго и назидательнаго въ свѣтломъ праздникѣ Введенія во храмъ Пресв. Дѣвы! Не дивное ли торжество—видѣть или хотя только воображать, воспроизводить въ душѣ, какъ трехлѣтняя Малютка, со свѣщею въ рукѣ, несетъ Свою чистую душу и нетлѣнное сердце въ

храмъ Божій, несетъ къ Тому, Который скоро сдѣлаетъ Ее храмомъ Своимъ и вселится въ Нее Своею плотію! Не отрадная ли картина, что Ее ведутъ въ храмъ Божій такъ торжественно и благолѣпно, въ сопровожденіи подругъ и однолѣтокъ, со свѣщами, и не только во храмъ, но и во Святая Святыхъ Его!.. Ахъ! еслибъ видѣть это чудное зрѣлище! Зачѣмъ же Она вводится? „Тому, Кто Господь всего, уготоватися въ Божественное жилище!“ Гдѣ, какъ не въ храмъ Божіемъ, надлежало воспитаться Ей, которая есть „пречистый храмъ Спасовъ, многоцѣнный чертогъ“ благодати Божіей, „священное“ неоцѣненное „сокровище славы Божіей!“.. (Конд. праздн.).

21 Ноября.

* * *

126.

Ахъ, если бы намъ проникать всѣ козни врага нашего спасенія! Какую бы сѣть всевозможныхъ подвоховъ увидали мы! Примѣръ—одинъ изъ тысячи: просыпаясь утромъ, тянусь за спичками, которыя оставляю на столѣ, и вмѣсто нихъ попадаю рукою въ вазу съ вареньемъ, забытую на столѣ. Сейчас же, конечно, рука тянется въ ротъ... Одно мгновеніе, и—можно ли было бы служить въ этотъ день Бож. Литургію, къ которой готовился? И масса подобныхъ случаевъ.

21 Ноября.

* * *

127.

Сколько умиленія, отрады, утѣшенія, поэзіи и назиданія сокрыто въ праздникахъ св. Церкви! Вдумаешься—*невольно* сердце вѣритъ всему празднуемому, всему составляющему глубочайшую суть вѣры Христовой, ибо не находишь ничего возвышеннѣе, святѣе, достоуднѣе, жизненнѣе, спасительнѣе и отраднѣе для сердца; положительно не представляется возможнымъ, чтобы этого въ дѣйствительности не было, ибо если не было, то это „выдуманно“ самими людьми, но нѣтъ—„этого“ нельзя было выдумать. Слава Тебѣ, Господи, что глубинами сердечными даешь мнѣ чувствовать

святость и величіе Твоихъ праздниковъ! Даруй почувствовать ихъ во *всей* ихъ святости и дивномъ величіи!

21 Ноября.

* * *

128.

Живъ еси, Господи, и жива милость Твоя ко мнѣ, жива и душа моя милостію Твоею! Изъ „ничесого“ бо души моя раждаеши *благія бестыды и наученія*, не взирая на мое окаянство и скудость.

21 Ноября.

* * *

129.

Жизнь твоя въ кельи и дома пусть будетъ *продолженіемъ* жизни въ Церкви Божіей. Всѣмъ усердіемъ береги и лелѣй настроеніе, изъ нея выносимое, не давай ему выдыхаться и изгоняться суетными заботами, временными интересами, чревоугодіемъ и самоугодіемъ.

22 Ноября.

* * *

130.

Боже! Прости мнѣ мою скуку, томленіе, усталость, уныніе и нерадѣніе, съ коими иногда (часто) приступаю къ Тебѣ и служу Тебѣ! Прости мнѣ, что иногда *это* дерзаю приносить въ службу Тебѣ! Прости, Господи, и даруй умиленіе и ревность, горѣніе сердца, ибо отъ Тебя всякое даеніе благо.

22 Ноября.

* * *

131.

Два вида могутъ быть добродѣтелей: одна *естественная*— назовемъ такъ ее: это то хорошее, что мы сами приписываемъ

ваемъ себѣ законно или даже и незаконно, и другая—*благодатная*: это та, которую приедемъ какъ даръ свыше, какъ благодать Божію отъ руки Вышняго. Разница между этими видами огромная: первый видъ добродѣтели обыкновенно кончается лишеніемъ ея: Господь отнимаетъ отъ насъ то, что не приедемъ какъ отъ руки Его; вторая добродѣтель—источникъ благодатнаго смиренія, кротости и теплоты, мира и богатства духовнаго. Приписывай все доброе Господу и принимай *все* какъ отъ руки Его съ сознаниемъ глубочайшаго недостатка, и только тогда будешь воистину добродѣтеленъ.

22 Ноября.

* * *

132.

Ахъ, еслибъ все, что мы слышимъ въ Божественномъ Писаніи, сдѣлать надъ собою, воплотить въ своей жизни. Вотъ рай и совершенство души. Писаніе для большинства мертво: даже тогда, когда мы вѣруемъ въ него, услаждаемся имъ, назидаемся имъ, но.... не дѣлаемъ по нему, а это главное. Примѣръ: какая глубочайшая, умиленнѣйшая, назидательнѣйшая истина—кто не восторгнется ею: *„изъ стихомъ, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіей“* (Рим. 8, 38). Но какая огромная разница или какъ далеко отъ сознанія и услажденія этой истины до ея осуществленія въ жизни!.. Господи! сподоби меня такъ возлюбить Тебя, чтобы ничто не разлучало!

22 Ноября.

* * *

133.

Во всеоружіи Твоихъ, Владыко жизни и смерти моей, благодатей, данныхъ мнѣ Тобою во благодати монашества и священства, умоляю Тебя: умилосердися на немощь мою, и да нетщето сотвориши служеніе мое! Господи, по немощи нашей прости намъ иногда и жажду *видимаго* Твоего бла-

говоленія, если желаемъ сего не по тщеславію и суетумдрію нашему, а въ высшее благоугожденіе Тебѣ и побужденіе къ достойному хожденію во святости Твоей и преуспѣяніи во всѣхъ добродѣтеляхъ!

22 Ноября.

* * *

134.

Если желаешь видимыхъ знаковъ и удостовѣреній присутствія въ тебѣ Божія, ради хотя бы усугубленія побужденій „*достойно ходити*“ своего званія, знай, что желаешь меньшаго, чѣмъ ты долженъ желать. Ты долженъ вести свое дѣло и служить Господу въ богатствѣ и преизобиліи собственнаго усердія, а не того только, которое подаетъ Господь вмѣсто нашего нерадѣнія, расслабленія. Недостатка же въ побужденіяхъ служить Господу и жаждать Его нѣтъ и теперь для тебя. Подумай, сколько этихъ побужденій въ тебѣ самомъ, во всемъ, что окружаетъ тебя, во всемъ прошедшемъ, во всемъ настоящемъ и во всемъ будущемъ. „*Блаженни невидѣвшіи и впродолженіи* (Іоан. 20, 29)“—Блаженнѣе еще работающіе Господу безъ понуканій и принужденій, безъ приманокъ и наградъ, но отъ всего усердія собственнаго, какое даетъ Онъ каждому прежде нашего прошенія. „*Никтоже придетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6)“.

22 Ноября.

* * *

135.

Господи! Нѣтъ у меня и, по крайней мѣрѣ, не должно быть у меня болѣе никакой мірской сладости и красоты и утѣхи. Содѣлай, Господи, „*да кромѣ Тебе никоеяже пожелаю красоты и сладости*“. Боже! неизреченная Сладость Тебѣ Единому предающихся! Услади душу мою Твоею неизреченною любовію!

23 Ноября.

* * *

136.

Господи! Сдѣлай, да будутъ всеоружія Твоихъ благодатей на мнѣ—священства и монашества—не напрасною тяжестью при бедрѣ моемъ. Сдѣлай ихъ во мнѣ дѣйствительными во всей ихъ силѣ, глубинѣ и святости, если не дерзновенно желать сего мнѣ окаянному! Воздвигни сей прекрасный союзъ (священство и монашество) на очищеніе души моей отъ всякой скверны плоти и духа, отъ всякаго пристрастія временнаго и тлѣннаго, воздвигни его на изрядную пользу Св. Твоей Церкви, не отвергни меня отъ Своихъ Отеческихъ объятій, чего заслуживалъ я по шатанію моему, воздвигни во славу Твоего чуднаго милосердія, грѣшныя милующаго паче праведныхъ!

23 Ноября.

* * *

137.

Какая нужна святость, любовь къ Богу и ближнему, какое возвышенное благодатное состояніе духа, чтобы взывать о побивающихъ насъ каменіемъ справедливаго (а тѣмъ болѣе несправедливаго) обвиненія, порицанія, осужденія и хулы: „Господи! не постави имъ грѣха сего (Дѣян. 7, 60)!“ Это—поистинѣ удѣлъ совершенныхъ.

23 Ноября.

* * *

138.

Зачѣмъ мы такъ грѣшны, Господи? Зачѣмъ такъ окаянны предъ Тобою! И не то, чтобы таковы мы были лишь по сравненію съ Тобою, Несравненный, предъ благолѣпіемъ Твоего совершенства и величія; но таковы мы сами въ себѣ, въ сравненіи съ нами самими, каковы бы мы должны быть, въ сравненіи съ голосомъ совѣсти нашей, со всѣми нашими внутренними истинными желаніями и потребностями. Господи! Зачѣмъ и я такъ окаяненъ предъ Тобою?! Зачѣмъ? о, зачѣмъ такъ грѣшенъ, немощенъ, недостойнъ, безчестенъ

„паче встѣхъ сыновъ человеческихъ?“ „Почто ожесточилъ мя еси, Господи“, на толикую немощь и безчувствіе, „еже не боятися имени Твоего Святаго?“ „Доколы, Господи, воззову къ Тебѣ, и не услышиши, возопію къ Тебѣ обидимъ, и не спасеши (Авв. 1, 2)!?“

24 Ноября.

* * *

139.

Отчего у насъ такъ мала, слаба, мертва наша вѣра? Оттого, что поистинѣ она даръ Божій, который надо заслужить терпѣніемъ и настойчивостью искавія и жажды. Господи! дай мнѣ стяжать даръ вѣры живой, пламенной, твердой, ясной и чистой! Даруй мнѣ ощутить ее во всей ея сладости, которая теперъ только по временамъ и не на много касается сердца нашего, по грѣхамъ нашимъ и недостойнству, заслоняющимъ Тебя отъ насъ, какъ солнце тучами.

24 Ноября.

* * *

140.

Когда славимъ Пресв. Троицу, какъ хорошо представлять себя лежащимъ ницъ предъ самымъ Престоломъ Славы Ея (хотя это и дерзновенно!), какъ отрадно свой прахъ и пепельъ возвышать на поклоненіе Ея и воспѣваніе Ея величія, совершенствъ и благодости, сослужить Ангеламъ и небеснымъ силамъ!.. Троице Святая! Не возгнушайся и нашимъ недостойнымъ поклоненіемъ!

24 Ноября.

* * *

141.

Чудныя слова въ службѣ Св. Троицѣ о Пресвят. Дѣвѣ: „Троицы явилася еси честный храмъ, въ немже Отецъ любовію, Сынъ плотію, Духъ Святый нашествіемъ обитель Себѣ сотвори, Единый Истинный Богъ нашъ“..... Какое величіе

5*

Пресв. Дѣвы, какая высота, святость, какое чудное воплощеніе Пресв. Троицы въ смиреннѣйшей Дѣвѣ, прекраснѣйшей, блаженнѣйшей изъ дочерей человѣческихъ, изъ существъ земнородныхъ! Какова и любовь Пр. Троицы къ грѣшному роду нашему, какова мудрость и сила, и благодать неизреченная!

25 Ноября.

* * *

142.

Подъ доброцѣнною и доброзрочною одеждою какую носишь душу нищую, немощную, уязвленную грѣхомъ и сластною работою, и какъ рѣдко думаешь о семъ! Да и трудно это, когда видишь на себѣ всегда внѣшнее одѣяніе съ претензіей на щегольство и роскошь. Нужно большое напряженіе силъ ума и воображенія, чтобы сквозь внѣшнее и богатое одѣяніе проникать внутреннее обнищаніе, помимо того, что эта способность сознать и чувствовать, окаевать свое недостойнство и нищету предъ Богомъ—даръ Божій, получающіе который не знаютъ пристрастія ни къ какому земному богатству и роскошеству.

25 Ноября.

* * *

143.

Если превозносишься, гордишься, внутренно самовосхваляешься, довольствуешься своимъ якобы благочестіемъ, то это самое уже въ тебѣ знакъ, что ты не таковъ въ самомъ дѣлѣ, чтобы заслуживать похвалы у Бога. Когда состояніе твоего духа таково, подумай, что у святыхъ оно не можетъ быть такимъ, святые *такъ* не думаютъ, не чувствуютъ, и за сіе самое-то большинство изъ нихъ достигли и дерзновенія у Бога! Чего же еще? Гордись, пожалуй,—будь доволенъ собою, красуйся, любуйся, несчастный, забывая твое недостойнство и нищету предъ Богомъ и твои паденія тяжкія и непрестанныя, каждый день и часъ твоей многмятежной и суетѣ преданной жизни.

25 Ноября.

* * *

144.

Господи! Нѣтъ у меня того, что люди называютъ „земнымъ счастьемъ“ и „благомъ“. Не на свои силы, а на Твое милосердіе уповая, я произнесъ обѣтъ отреченія отъ нихъ. Не отвергни меня, Отче мой, къ Тебѣ отъ земныхъ сластей отбѣгшаго, не предай воспоминанію ихъ, воображенію и услажденію похотными помыслами бѣдную душу мою; замѣни и замѣняй ей все Твоими небесными утѣшеніями, льющимися въ душу невидимую, благодатною, неизсякающею, живительно-отрадною струею!

26 Ноября.

* * *

145.

Какъ счастливы мы, имѣя *такого* Господа—всепрощающаго, кроткаго, незлобиваго, любвеобильнаго, премудраго Устроителя нашихъ судебъ и путей, невидимаго, но бдительно-неусыпнаго Промыслителя и Хранителя нашего! Какъ скоро, какъ часто, всегда Онъ изрекаетъ въ душѣ прощеніе нашей измѣнѣ Ему, едва лишь только воздохнемъ предъ Нимъ! Какъ любо Ему наше сердце сокрушенное!.. Грѣшникъ, отъ всѣхъ людей и наипаче отъ собственной своей совѣсти окаяваемый! прежде всего проникнись благодарнымъ чувствомъ жены грѣшницы, которая еще прежде, нежели было изречено ей: „отпущаются грѣси“, уже обратила милующій взоръ Владыки своего къ Нему признательностью,—за что? за крѣпкую вѣру въ милосердіе Божіе, подвигающую прежде всего на благодарную признательность Господу. Какое мудрое, поучительное предвареніе Божественнаго прощенія благодарностію за него еще не полученное! И какое трогательное обращеніе благоволенія Божія къ грѣшнику еще прежде просьбы его о благоволеніи! Впрочемъ, и то надо сказать, что признательность и благодарная жертва вѣрующаго въ милосердіе Божіе сама по себѣ есть уже высочайшая просьба и угоднѣйшая молитва искренно кающагося о своихъ прегрѣшеніяхъ.

27 Ноября.

* * *

146.

Если бы ты, принося земному царю что-нибудь малоцѣнное и неважное для него, дерзнулъ ему указать, что достойно думалъ почтить Его такими дарами, не оскорбилъ ли бы Его и не заслужилъ ли бы Его гнѣва и изгнанія за порогъ дворца царскаго? Если ты, принося Небесному Царю Господу Богу, хотя бы дѣйствительно глубокое и сильное покаяніе и благоугожденіе, дерзаешь сіе выставлять въ предлогъ для Его къ тебѣ милостей, такъ сказать—обязывать, нѣкоторымъ образомъ, Его на награды тебѣ, не заслуживаешь ли совершеннаго отверженія отъ лица Божія? Господь ли нуждается въ нашихъ Ему жертвахъ и угожденійхъ? Изъ сего уразумѣй, какъ мерзко Ему всякое самовозношеніе и самопохваленіе!

27 Ноября.

* * *

147.

Что есть жизнь наша? Нескончаемый рядъ ошибокъ, погрѣшностей, заблужденій, грѣховъ. И не хотѣли бы мы иногда сего, но это какъ-то неизбежно бываетъ. Въ минуты самаго глубокаго умиленія, вѣры въ Господа Бога, проникновенія любовью къ Нему, мы не можемъ дать Ему неложнаго обѣщанія быть не такими, какими являемся. Мы умоляемъ Его о помилованіи, и въ то же время знаемъ, что повторится то же самое и впредь. Мы умоляемъ о помилованіи за прошедшее, прошедшее, и въ то же время чувствуемъ, что всего черезъ нѣсколько мгновеній придется умолять за то же будущее, вновь повторяемое. Мы ощущаемъ минуты особой близости къ намъ Господа: вотъ Онъ коснулся сердца нашего Своимъ благодатнымъ покоемъ и отрадою, но и тутъ радость омрачается сознаниемъ, что ея хватитъ для насъ недолго. Бѣдны мы, жалки, слабы! Но мы не устаемъ грѣшить, а Господь не устаетъ миловать. И это одно изъ наиболѣе сильныхъ побужденій—перестать или остерегаться грѣшить.

27 Ноября.

* * *

148.

Какъ отрадно молиться Пречистой и уже видѣть тутъ же не духовными даже, а и тѣлесными только очами Ее во св. иконѣ, Предстательствующую за насъ предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ, съ воздѣткою къ Нему рукою! О, пречудная Носительница нашего спасенія и избавленія! О, дивное Сѣдалище и драгоценный Тронъ милостиваго Владыки!... Заступи насъ предъ Нимъ Твоимъ всеильнымъ ходатайствомъ!

27 Ноября.

* * *

149.

Глубокій смыслъ въ томъ, когда кто отрѣшаетъ свою жизнь отъ цѣпей міра, привязанностей и сластей житейскихъ, и посвящаетъ ее въ собственность Господу, если только дѣлаетъ это не безъ сознанія глубокой важности того, что дѣлаетъ, и соотвѣтствующаго усердія въ исполненіи обязанностей, симъ налагаемыхъ... И источникъ какихъ утѣшеній можетъ раждать это чувство принадлежности Господу—добровольной, полной, всегдашней и исключительной!

28 Ноября.

* * *

150.

Если есть у тебя въ душѣ нѣкоторое отрадно-умиленное чувство принадлежности Господу тебя и тебѣ Господа, береги свое сокровище, ибо очень немного надо, чтобы потерять его. Мы подобны бываемъ въ данномъ случаѣ слабой былинкѣ, на которой повисла изумрудная капелька утренней росы, отливающая всѣми цвѣтами небесной радуги. Малѣйшее колебаніе, ничтожное сотрясеніе, движеніе былинки, нарушеніе ея спокойнаго положенія, и—росиночка катится внизъ, обрывается и падаетъ. Такъ и Господь: сейчасъ повиснетъ въ слезинкѣ, приставшей къ глазной рѣсницѣ, и сейчасъ же, отрываясь, катится по щечкѣ и отпадаетъ. Упадеть, повиснетъ еще и опять упадетъ, и т. д...

28 Ноября.

* * *

151.

Славию, Господи, Твою дивную побѣду надо мною—надъ моимъ шатаніемъ, колебаніемъ, сомнѣніями, нерѣшительностью! Славию Твою неизреченную силу, съ кою оторвалъ меня отъ временныхъ привязанностей и привязалъ къ Себѣ, Единому источнику жизни нашей и утѣшенія. Славию Твое непостижимое милосердіе, не попустившее возобладать моему расслабленію!...

28 Ноября.

* * *

152.

Господи! Велико наше грѣховное оскверненіе и неможіе!.. Господи! Велики наши беззаконія, окаянство и недостойнство предъ Тобою! Велико наше духовное ожесточеніе и ослабленіе, раждающія тьмы темъ всякихъ сквернъ и пороковъ....

Милосердый Боже! Тяжекъ и обидливъ „сонмъ обышедшихъ“ бѣдную душу мою своими навѣтами! Защити, Господи! Покрой все Твоею милостію! Доколѣ въ сквернахъ нашихъ нерадя и валяясь, огорчаемъ Твою человѣколюбивую благодѣтельность!?

29 Ноября.

* * *

153.

Благословенна Ты, Владычице, носящая и держащая на руку Твою исполненіе всякаго Твоего желанія и нашей къ Тебѣ просьбы! Благословенна Ты, Дивное Заступленіе наше и умиловленіе предъ праведнымъ Судіею нашимъ, ради Тебя не поспѣшающимъ на посѣченіе нашихъ бесплодныхъ смоковницъ и долготерпящимъ неисправленіе душъ нашихъ и всѣмъ дарующимъ Свое помилованіе!

29 Ноября.

* * *

154.

Часто бываетъ, что сидя, стоя, ходя или занимаясь какимъ-либо дѣломъ, вдругъ чувствуешь озареніе, приливъ нѣкоего особаго умиленнаго настроенія, благомыслія и молитвенности; но едва только захочешь перевести это въ свою молитву, падешь на колѣни, какъ вдругъ... почти моментально все, нахлынувшее неожиданно и столь благодатно, столь же неожиданно быстро улетаетъ куда-то, какъ и появляется!... Ты уже не тотъ, и благодатное настроеніе не ощущается... Почему это бываетъ? Думается, потому и для того, чтобы мы не приписали сего состоянія *своей* молитвѣ и снисканію, тогда какъ это—поистинѣ даръ Божій, мгновенный лучъ Божія милосердія въ нашу душу, и тутъ иногда нужнѣе бываетъ всего только вниманіе и полное сосредоточеніе своихъ силъ на величествѣ Божіемъ и нашемъ недостойствѣ предъ Нимъ. Это состояніе—нѣчто высшее самой молитвы. Это состояніе Ангельскихъ силъ, въ присутствіи Престола Божія закрывающихъ лица свои и восхваляющихъ славу Божію, исполнившую всю землю.

29 Ноября.

* * *

155.

Господи! Что мнѣ дѣлать? Я такъ мерзокъ, скверень, грѣшенъ, нечистъ предъ Тобою! Плакать? Но по своему недостатку еще не имѣю дара сего! „*Не имамъ слезы утѣшительныя*“, составляющей удѣлъ совершенныхъ! Каяться? Но—устаешь и каяться-то, наконецъ, грѣша непрестанно. Вызвать къ Тебѣ о милосердіи и помощи? О, Ты не устанешь насъ мидовать, какъ мы не устаемъ грѣшить и прибѣгать къ Тебѣ непрестанно!.. Боже! Не дай насъ въ конечное обладаніе грѣха и рабства нашимъ страстямъ и немощамъ! Воцарися Ты въ насъ Своею благодатію и силою!

29 Ноября.

* * *

156.

Строго раздѣляй: дѣла твоего усердія (очень относительнаго, условнаго и сомнительнаго) и дары Божія милосердія. Первое обусловливаетъ—однако, нисколько еще не обязываетъ съ необходимостію—послѣдняго. Господь пріемлетъ дѣла нашего усердія отъ всѣхъ, но не любитъ, когда мы требуемъ за нихъ себѣ тотчасъ же такой или иной уплаты, хотя бы въ возвышенномъ смыслѣ, какъ дары благодати Божіей, которые онъ ввѣряетъ здѣсь только нарочито сильнымъ духомъ и вѣрою, исполинамъ духа и Своимъ избранникамъ....

30 Ноября.

* * *

157.

Господи! Како не возрыдаю безславія моего и множества беззаконій и немощей моихъ? Развѣ ихъ мало для сего? И развѣ слезы покаянія удѣлъ совершенныхъ? О, даруй мнѣ слезы грѣшника, если не мнѣ ввѣрятъ умиленные слезы праведника!

30 Ноября.

* * *

158.

Суетенъ я въ своихъ помышленіяхъ, своихъ пожеланіяхъ, исканіяхъ и стремленіяхъ, Господи! ибо не Тебя имѣю ихъ единою и конечною цѣлью. Суетенъ я во всей своей жизни, многмятежной, безславной, нерадивой, бесплодной и бездѣятельной! Какой отвѣтъ дамъ Тебѣ о Твоихъ дарахъ, о безуспѣшности Твоихъ вразумленій намъ, Твоего долготерпѣнія, Твоихъ усилій спасти и помочь намъ! О, окаянство наше! Самого Всемогущаго Господа дѣлаемъ бессильнымъ и недостаточнымъ спасти насъ.

30 Ноября.

* * *

159.

Почти насильное и принудительно-безвыходное отторженіе меня отъ благъ, сластей и похотей временныхъ—благопремѣни, Господи, въ усердное, добровольное снисканіе Тебя, наше Утѣшеніе, Высшее Благо и Услава! Не укори за нашу слабость и недомысліе, небреженіе и нерадѣніе о Тебѣ! Отмети изліаніемъ Твоихъ неизреченныхъ милостей, ибо сіе сильнѣе даетъ намъ чувствовать Твою правду и нашу подсудность, Твою любовь и нашу неблагодарность, Твое долготерпѣніе и наше удаленіе отъ Тебя!!..

30 Ноября.

ДЕКАБРЬ, 1901 г.

160.

Великое и нелегкое (а необходимое!) дѣло—сохранять себя во всегдашнемъ благоговѣйствѣ и строго-серьезномъ, благочестиво-тихомъ молчаливомъ настроеніи! Великихъ трудовъ, самонаблюденія и самообладанія требуетъ это каждую минуту, на каждомъ шагѣ, особенно въ обращеніи съ другими.

1 Декабря.

* * *

161.

Благословенъ еси, Господи Боже нашъ, устрояющій жизнь нашу по Своему благопромышленію, а не по нашему мудрованію, направляющій ее по Своей благой волѣ, а не по нашей похоти и суетнымъ желаніямъ. Господи! дѣйствуй и *принудительно*, ибо сами не знаемъ, что намъ добро и къ чему склоняемся; но Твоя благая воля всегда намъ будетъ понятна и дорога..

1 Декабря.

* * *

162.

Есть въ насъ два теченія жизни: жизнь по впечатлѣнiямъ и законамъ міра внѣшняго и жизнь по дарованiямъ и способностямъ міра внутренняго. Эта двойственность распространяется на все дальнѣйшее въ нашей жизни: есть въ насъ, напр., два спасенiя—внѣшнее и внутреннее; два покаянiя, двѣ добродѣтели, двѣ грѣховности, два освященiя, два благоговѣнiя, два помилованiя, два Боговидѣнiя, два Богоугожденiя. Да не преобладаетъ надъ внутреннимъ—внѣшнее! Твоя жизнь во Христѣ да будетъ сокровена со Христомъ въ Богѣ! Внѣшнее твое поведенiе пусть будетъ опредѣляться внутреннимъ преуспѣянiемъ въ Богѣ, и слѣдовать за нимъ, вытекать изъ него естественно, а не предварять его.....

2 Декабря.

* * *

163.

Господи! Спаси и защити меня отъ гордости и всякаго самомнѣнiя и самовозношенiя! Не вѣмъ, бѣдный, куда дѣваться отъ этихъ неразлучныхъ спутниковъ всякой доброй мысли, поступка, дѣла, успѣха, благотворенiя и т. п. Какъ смрадь какой являются они вездѣ, гдѣ чуютъ благоуханiе добраго настроенiя души, и отравляютъ все.

2 Декабря.

* * *

164.

Господи! Помоги и даруй донести Тебѣ неугасимую—возженную Тобою лампаду моего священства! Да не пребываетъ „тщя“ во мнѣ чудная и вождельная благодать Твоя, но да творить во мнѣ чудеса избавленiя меня отъ всякаго смущенiя, нечистоты, зловолиа, сквернодѣйства и унынiя. Боже! Сколь блаженное состоянiе—служить Тебѣ и предстоять Св. престолу Твоему!..

3 Декабря.

* * *

165.

Отрѣшись хотя на минуту, инокъ, отъ вѣшняго благолѣпія твоего, отъ обстановки вѣшней не столь для тебя приличной, отъ этихъ (хотя и простыхъ) мягкихъ дивановъ, кресель, ковровъ и т. д., разодвинь хотя на минуту всю эту мишуру и взглядишь сквозь нее въ сущность и требованія твоего монастыря, его высокихъ страшныхъ обѣтовъ, данныхъ предъ Богомъ и Ангелами, нищеты и смиренномудрія, нестяжанія и постоянного въ Богѣ пребыванія!!! Ужаснись, и раздумай: если такъ будетъ идти вся жизнь твоя, при концѣ ея не будешь ли мучиться своею совѣстію? Какое преимущество будешь имѣть предъ бѣдными, нищими, страждущими, болящими, пережившими здѣсь всякія страданія и скорби за Христа? Они не давали обѣтовъ торжественныхъ терпѣть ради Христа все, и терпятъ, а ты и далѣе и не имѣешь этихъ скорбей, живя безбѣдно и безпечально. Нормально ли это?....

3 Декабря.

* * *

166.

Состоя въ лонѣ Церкви Христовой, разумѣй подъ нею и воинствующее на землѣ и торжествующее на небѣ множество чадъ Божіихъ. Представляя мимолетное, ограниченное временемъ и пространственностію явленіе въ Церкви Божіей, вѣрующій въ то же время воплощаетъ въ себѣ вѣчное неизмѣнное выраженіе, содержаніе Церкви. Онъ славить Бога словами Ангеловъ и этимъ пріобщается къ Церкви торжествующей, славить словами Дамаскина и сливается душою своею съ его временемъ...

3 Декабря.

* * *

167.

Когда присутствуешь при умершемъ, бездыханно и безгласно лежащемъ во гробѣ, чувствуется что-то невыразимо-торжественно-печальное и много сердцу говорящее. Когда

предстоишь св. Престолу съ лежащими на немъ Св. Тайнами, подобнымъ образомъ чувствуется нѣчто необычайно торжественно-величественное, чувствуется нѣкая страшная сила, скрытая и какъ будто связанная въ своемъ дѣйствіи узами вещественной природы,—сила, которой если бы дать дѣйствовать—о, устоялъ ли бы ты предъ лицомъ Престола? Не былъ ли бы ниспровергнутъ во прахъ, уничтоженъ, сожженъ, какъ неосторожно приблизившійся къ заряженному электричествомъ кондуктору? О, молчаніе, краснорѣчивѣйшее всякаго слова! О, тишина, громогласнѣйшая всѣхъ громовъ земныхъ и молній небесныхъ! О, спокойствіе силы, превосходнѣйшее всякаго могущества и славы!

4 Декабря.

* * *

168.

Благій Носитель нашихъ немощей, скорбей и напастей и болѣзней! Благое успокоеніе и прибѣжище всѣхъ скорбящихъ и страждущихъ и смятенныхъ духомъ и сердцемъ! Господи! Не остави насъ! Не имамы бо инья помощи, прибѣжища и утѣшенія, токмо Тебя, умоляемаго ликами святыхъ съ Пречистой Матерію Твоею во главѣ!

4 Декабря.

* * *

169.

Благословенъ Ты Господи! Смиряющій насъ нашими немощами, нашею грѣховностію, нашимъ недостойнствомъ предъ Тобою! Благословенъ Ты, заставляющій тѣмъ сильнѣе чувствовать и цѣнить Твою благоподательную намъ десницу и неисчетную благостыню! Тебѣ, Господи, правда и милость, намъ же стыдѣніе лица и сладость защиты и милосердія Твоего!

4 Декабря.

* * *

170.

Къ великой немощи и недостойнству нашему слѣдуетъ отнести то, что мы не чувствуемъ всей важности страшныхъ минутъ предстоянія Престолу Божію, когда на немъ предлежать Св. Тайны, когда прикасаемся къ нимъ, вкушаемъ ихъ! О, если бы отверзлись въ сіи минуты наши духовныя очи, ослѣпленныя похотію зрѣнія нечистыхъ вещей и тлѣнныхъ! О, если бы отпала отъ нашихъ душъ заскорузлая кора и ледъ, которымъ затянулись воды души нашей, удаленной отъ источника теплоты и свѣта и вдавшейся холоду страстей и Богоотторженія! О, если бы все наше существо, ходящее въ видѣніи и употребленіи тлѣннаго и суетнаго, навывшее обращенію и усвоенію вещественнаго и грубаго, вдругъ умягчилось, просвѣтлѣло и удостоилось хотя на минуту ощутить величіе и сладость минуты предстоянія съ силами небесными Владыкъ неба и земли... Господи! Отверзи ми умъ, сердце и душу, да ощутятъ они близость Божества Твоего, и слезами умиленія и сокрушенія да принесутъ Тебѣ воды утѣшительныя, имиже утоляется жажда Твоего неизреченнаго милowanія и любви къ намъ недостойнымъ!

5 Декабря.

* * *

171.

Господи! Даруй мнѣ неутомимо-благоговѣнное, умиленное и усердное совершеніе Божественной Литургіи, да приобщеніемъ Тебя, Источника всякой жизни и святости, предпочищу душу и сердце мои къ воспріятію всякой неизреченной милости Твоей, на пользу Св. Церкви Твоей и ближнему моему, во спасеніе и преуспѣяніе мое, во славу Твою!.. Господи! возлюби много, емуже отпустилъ еси много, да и онъ паче возлюбитъ Тебя!

5 Декабря.

* * *

172.

Сколько красота, поэзія, сколько глубины чувства, какая сила умиленія сокрыта въ стихирахъ, канонахъ и др. пѣснопѣніяхъ Церкви! А обряды и священнодѣйствія? Цѣлое море всякихъ сокровищъ, утѣшенія и сладости. Какъ пуста, бездушна безъ нихъ жизнь, со всѣми ея заботами и стремленіями. Къ чему все это временное?

6 Декабря.

* * *

173.

Господи! Прибѣжище, утѣшеніе, отрада, сладость моя, избавленіе мое, пища моя, жизнь моя, упованіе и надежда моя—*все мое!* исполни меня всего жажды Твоего насыщенія, Твоего усвоенія, приобщенія и наслажденія.

7 Декабря.

* * *

174.

Какъ мало мы заботимся о жизни и преуспѣяніи духа нашего! Всѣ наши заботы и мысли сосредоточены на плоти, угожденіи ей, питаніи и грѣшнн ея, а духъ, душа, ея нужды, ея немощи, ея раны и болѣзни? Мы даже не видимъ, не замечаемъ, не хотимъ и не стараемся замѣчать ихъ. Секретъ святости—строжайшее изученіе и исправленіе своего внутренняго содержанія, строжайшее самонаблюденіе, самоукореніе и самоисправленіе во всѣхъ мелочахъ, ибо въ жизни духа нѣтъ мелочей. Одно простое преслушаніе воли Божіей доказываетъ развращеніе нашей воли, отторгаетъ отъ Бога, Источника жизни нашей и Владыки. Секретъ святости замѣчать всѣ малѣйшіе недостатки наши и неисправности и тотчасъ же выносить ихъ предъ милосердное око Спасителя нашего, отъ одного воззрѣнія Коего враги наши разлетаются какъ дымъ, и какъ воскъ таютъ отъ лица огня.

7 Декабря.

* * *

175.

Господи! да не вотще потружуся, да не вотще будетъ служеніе мое Святѣй Твоей Церкви и Святому Имени Твоему! Господи! Смиренно умоляю Тебя: настави меня на всяку истину и на всякій путь Твоего Богоугожденія, и смири гордость мою и превозношеніе мое!.. Господи!! Какъ я окаяненъ, какъ я дерзокъ предъ Тобою! Ибо даже *Твое* готовъ приписывать себѣ... Что же это такое? Господи! Сжался надо мною!.. Виждь, какъ мало для смиренія моего даже того, что Ты попустилъ мнѣ на мое униженіе и безславіе. Слава Тебѣ, Премилосердый и Святѣйшій, за все!..

7 Декабря.

* * *

176.

Какъ хорошо подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ Божественной службы записывать, замѣчать и развивать мысли, зарождающіяся во время службы...

7 Декабря.

* * *

177.

Господи! Куда дѣваться посреди множества скорбей, искушеній, несовершенствъ, ошибокъ и пустоты, даемыхъ намъ жизнію?.. Господи! Какъ стяжать Тебя посреди такихъ нашихъ нечистотъ и недостойнства?.. Ты посылаешь все это для нашего смиренія, но гдѣ оно? Кійждо своего си ищемъ, и при малѣйшей неудачѣ возмущаемся, унываемъ, скорбимъ, ненавидимъ ближняго, при малѣйшей слабѣ забываемъ Тебя, гогочемъ въ телячьемъ восторгѣ, правдословимъ, смѣхотворствуемъ; мы—какъ шаловливые школьники, которыхъ ни на одну минуту нельзя оставить безъ страха палки и наказанія.

8 Декабря.

* * *

178.

Боже! Прости мое нерадѣніе, невниманіе, небрежность, несосредоточенность, съ коими я совершалъ нынѣ Божественную Литургію. Служа впервые безъ діакона, забылъ завѣсу открыть до самаго малаго входа съ Евангелиемъ. Забылъ прочесть „Иже херувимы“ съ воздѣтыми руками послѣ молитвы „Никтоже достоинъ“, забылъ въ свое время раскрыть антиминосъ (открылъ уже во время ектеніи за усопшихъ) и т. п. Прости, Боже! мое нерадѣніе и невниманіе!..

8 Декабря.

* * *

179.

Господи! Умилосердися на ничтожество мое, пустоту мою, бѣдность души моей! Вся проказися, и нѣтъ мѣста цѣльна! Господи! Прости мнѣ гордость мою, самовозношеніе мое—потѣху демоновъ. Прости, Боже, и не отвергнись: Господи! виждь бѣдность, скудость и обнищаніе сердца моего!.. Боже! не удалися за нерадѣніе и самовозношеніе мое!..

9 Декабря.

* * *

180.

Господи! Надеждо моя, сладость моя, утѣшеніе мое, слава и освященіе мое, не постигнутыя мнсю во всей ихъ глубинѣ, высотѣ и величій! Даруй постигнуть ихъ, хотя въ мѣру естественныхъ силъ моихъ!

9 Декабря.

* * *

181.

Господи! Зриши мою нищету, зриши меня всего со всѣми моими немощами и желаніями, язвами и болѣзнями. Зриши мое содѣланное и несодѣланное—доброе и злое. Исцѣли, освяти, оживотвори и удобри мя!

9 Декабря.

* * *

182.

О Господѣ помышляй также, что Онъ справедливо-строгъ къ нашимъ немощамъ, слабостямъ и грѣхопаденіямъ, не равнодушно сносить и терпитъ ихъ въ насъ, но и гнѣвается на насъ окомъ Своимъ, какъ нѣкогда на фарисеевъ („воззрѣвъ на нихъ съ гнѣвомъ“) и скорбитъ о ожесточеніи сердець нашихъ!.. Господи! Гнѣва Твоего праведнаго на насъ избави души наши, избави исправленіемъ нашихъ душъ, очищеніемъ и освященіемъ ихъ, дѣлающими ихъ любезными чадами Твоего милосердія и кроткаго воззрѣнія.

10 Декабря.

* * *

183.

Жизнь—подвигъ, *вся*—подвигъ, а не частію. Посему, не жди и не желай наградъ здѣсь: неси и донеси твою жизненную свѣщу непотушенною къ огнезрачному Престолу Божію. Неси свой подвигъ съ единымъ упованіемъ—не посрамитъ концомъ начала, и услышать при разлукѣ съ сею юдолью подвиговъ, скорбей, плача: „*Види, рабе, благій и вѣрный, въ радость Господа своего!*“...

10 Декабря.

* * *

184.

Знай и твердо помни: пока твое сердце способно трогаться похвалами и способно къ самодовольству и самовозношенію, пока оно неспособно пребывать невозмущеннымъ порицаніями и хулами другимъ, до тѣхъ поръ ты—не смиренъ сердцемъ и далекъ отъ Бога, къ Которому приближаетъ насъ только глубочайшее, истинное смиреніе.

10 Декабря.

* * *

185.

Еще: если ты только думаешь, что ты смиренъ, то ты уже гордъ и не стяжалъ еще истиннаго смиренія; ибо смиреніе есть невидѣніе и отрицаніе за собою всякой добродѣтели и совершенствъ и достоинства предъ Богомъ. Какъ стѣбитъ только въ минуту какого-либо аффекта сосредоточиться на немъ умомъ и самонаблюденіемъ, наблюсти его ходъ, сущность и теченіе, какъ онъ моментально исчезаетъ и не поддается никакому самонаблюденію, такъ добродѣтель смиренія моментально исчезаетъ, едва только мы пытаемся сдѣлать ее замѣченною, видимою.

10 Декабря.

* * *

186.

Многаго, о, сколько многаго недостаетъ мнѣ, Боже мой, чтобы стяжать Тебя неотъемлемо! Недостаетъ: ни *смиренія*—этого покоища Твоего въ сердцахъ нашихъ, ни *терпѣнія*—этого дерзновеннаго ходатая Твоихъ милостей и вниманія къ нашимъ подвигамъ, ни *чистоты* душевной и тѣлесной—этого утѣшенія Твоему человѣколюбивому сердцу; ни *свободы* полной отъ всякаго лукавства, зависти, лжи и злобы—этой отрады Твоему сострадательному къ намъ оку; ни *влеченія* къ Тебѣ и стремленія властнаго, неудержимаго, твердаго и постояннаго,—этого побѣдителя и предводителя Твоего вселенія въ насъ, исполненія и освященія; недостаетъ мнѣ—ни вѣры глубокой, ни надежды всеуповательной, ни любви всеобъемлющей!!! Весь—недостоинство, а Ты—весь совершенство, непричастное всякому несовершенству. Но Ты и весь—милосердіе, неизмѣримое никакимъ совершенствомъ или несовершенствомъ! Не отрини мене, Господи!..

11 Декабря.

* * *

187.

Какъ нехорошо, что мы не чувствуемъ всей необходимости для насъ всеосвящающей, вразумляющей и укрѣпляющей

насъ благодати Божіей—этого воздуха и дыханія души нашей! Какой ущербъ, что не дышемъ этимъ благодатнымъ воздухомъ такъ же часто, какъ физическимъ, что не ищемъ этой св. атмосферы, чтобы погрузиться въ нее и дать ей проникнуть насъ до послѣднихъ одеждъ души нашей, до мозга и костей.

12 Декабря.

* * *

188.

Господи! Замѣни мнѣ все! Замѣни мнѣ все и всѣхъ на свѣтѣ: замѣни мать, отца, братію, сестры и вся сродники! Замѣни всѣ блага житейскія, всякое счастье и утѣшеніе! Замѣни всякія радости и сладости сердечныя! Замѣни все, что можетъ быть отраднаго, сладкаго и пріятнаго душѣ и сердцу...

12 Декабря.

* * *

189.

Врачъ исцѣляетъ, Ты ли не исцѣлишь, Господи, раба Твоего Петра, страждущаго тяжкимъ, неисцѣльнымъ недугомъ! Ей, Господи, Единый истинный Врачу нашихъ душъ и тѣлесъ! Владыко жизни и смерти! Создателю и Промыслителю нашъ! Господи! дерзновение и прибѣжище наше! Наказавъ краткимъ печали сердечныя и болѣзни посѣщеніемъ раба Твоего Петра, помилуй его милостію вѣчною! Исцѣли его душу и тѣло, и сердце утѣши Твоимъ милосердіемъ, да познаетъ онъ, Господи, Милосердый нашъ, Твое беззлобіе и силу прибѣжища Твоего и заступленія и да проживетъ прочее время живота своего чисто, свято и цѣломудренно, угождая Тебѣ вѣрою и благочестіемъ. Господи! Заступниче нашъ! Не отвратися молитвы моей недостойной! Приложи къ ней неизреченную силу милосердаго человѣколюбія Твоего! Видь, Господи, его умиленіе и сокрушеніе сердечное! Друже мытарей и грѣшныхъ кающихся? Сотвори по сему чудному званію Твоему и состраданію!..

12 Декабря 9 ч. в.

* * *

190.

Недостойнъ я общенія и неотлучнаго вселенія въ меня Духа Божія и Спасителя моего, ибо еще способенъ печалиться и сожалѣть о вещахъ тлѣннаго міра и прилѣпляться къ нимъ душою моею до скорби о потерѣ ихъ. Господи! даруй мнѣ все презрѣть ради Тебя, что отлучаетъ насъ отъ Тебя, нашего Единаго Истиннаго блага, счастья и красоты!

12 Декабря.

* * *

191.

Спаситель мой! доколѣ пребываю въ окаянствѣ моего превозношенія, самомнѣнія и самоугодія? Доколѣ бездѣйствую, ничего не предпринимаю и не умѣю предпринять для избавленія отъ нихъ? Ты одинъ вразумляешь и силенъ исцѣлить меня и даровать смиреніе полное и глубокое и совершенное!..

13 Декабря.

* * *

192.

Господи! Не могу я пользоваться хотя едва замѣтными знаками благоволенія Твоего ко мнѣ. Нельзя мнѣ хотя ничтожнымъ намекомъ засвидѣтельствовать милосердіе Твое ко мнѣ, ибо не могу сего принять равнодушно, не стяжавъ смиренія, и погибну ужаснѣйшею гордостью и самохвалою. Боже! буди воля Твоя на мнѣ недостойномъ! Не введи во искушеніе и избавь отъ всего, мѣшающаго смиренію. Да и нѣтъ его у меня, ибо истинному смиренію ничто не мѣшаетъ. Даруй мнѣ его прежде всего!

13 Декабря.

* * *

193.

Да не оскудѣетъ, Господи, усердіе мое къ совершенію Божественной службы Твоей! Да не оскудѣетъ желаніе общенія

Твоего во св. Таинствахъ! Да не оскудѣтъ живительная и спасительная жажда предстоянія Тебѣ и услажденія славою Твоею! Да не оскудѣтъ милость Твоя милосердіемъ ко мнѣ!

Недостойнъ я, Господи, постояннаго сообщенія съ Тобою! Недостойнъ столь частаго прихода къ Тебѣ и сопрыванія въ Тебѣ и съ Тобою и вселенія Твоего въ мою скверную душу! Но кто достоинъ къ симъ? если не Твое неизреченное милосердіе преклонится къ намъ, и симъ сотворитъ насъ всего достойными!

* * *

13 Декабря.

194.

Достойно и праведно претерпѣвать намъ скорби, печаль и сожалѣніе о содѣянныхъ нами лютыхъ грѣхахъ, хотя бы и несомнѣнно было ихъ прощеніе. Достойно и праведно, чтобы мы, услаждавшись грѣхомъ, и поболѣли о немъ, поскорбѣли, и—о, если бы даже возрыдали!! Великую силу имѣетъ это для обновленія, очищенія души и смиренія,—которые отверзаютъ входъ всѣмъ милостямъ челоуѣколюбія Божія.

* * *

14 Декабря.

195.

Господи! Не знаю, какъ спасусь? Не знаю, какъ стяжу, приобрѣту Тебя такъ, чтобы уже быть нераздѣльно-едино съ Тобою, неразлучно, неразрывно всегда. И знаю все, что для сего дѣлается, но иное дѣло—знаніе изъ книгъ, съ указки другихъ, и иное—самое дѣло. Знаю и то, чего Ты требуешь отъ насъ для этого, но не приложу на дѣлѣ. Господи! Приношу Тебѣ немощь мою, лѣность мою, разслабленіе мое, и молю: воздвигни меня падшаго и не хотящаго, не умѣющаго, не могущаго встать! Прости руку помощи!...

* * *

15 Декабря.

196.

Подходила ко мнѣ старушка и умоляюще просила „Христа ради“, жалуюсь, что „морозъ, а топить нечѣмъ—холодно!“... А мы-то монахи—въ теплѣ, довольствѣ, всякихъ излишествахъ, даже роскоши, безпечности, беззаботности!.. Господи! Какъ взглянемъ на Тебя,—давшіе обѣтъ нищеты, терпѣнія всякой нужды и скорби и лишеній. У насъ и нѣтъ этихъ скорбей, или мы ихъ выдумываемъ, или наконецъ, когда они и постигаютъ насъ, мы опускаемъ руки и... готовы до-садовать на все, не исключая Тебя!..

15 Декабря.

* * *

197.

Сколько у насъ, отрехшихся отъ міра, всевозможныхъ привязанностей къ міру! Не ложь ли это возмутительнѣйшая, и кому же? Богу. Начнемъ съ обстановки нашей. Всевозможныя усилія обставить себя уютно, удобно, такъ и сквозять во всемъ. Не даромъ насъ ненавидитъ міръ! И безумны мы, относя къ этой заслуженной ненависти слова Спасителя: „возненавидитъ васъ міръ!..“ За дѣло.

А душа? Не восхищается ли она лютымъ плѣномъ сласти и грѣху каждую минуту? И пусть бы еще *противъ* воли своей, по немощи, а то—съ нашего *согласія* и даже прямого желанія. Господи! Этою ли ложью угодимъ Тебѣ?!.. Тяжкъ намъ: заводимъ строить башню, а своей способности на это не измѣряемъ!

15 Декабря.

* * *

198.

Если только сможешь хоть сколько-нибудь убѣдить себя, употребивъ всю тонкость и силу убѣжденія, что не тщетенъ трудъ твой и правы пути твои,—обрати вниманіе твое къ концу твоему, къ исходу отъ сей жизни. Тогда совѣсть

твоя должна дать тебѣ окончательный и неложный отвѣтъ, чего ты заслужилъ по дѣламъ своимъ. А до того времени отнюдь не восхищай суда Божія о себѣ! Жизнь твоя — подвигъ: веди его осторожно, добросовѣстно, свято, честно, и при всемъ этомъ ты будешь совершенно не вправѣ сплетать и возлагать на себя вѣнцы побѣдныя! Одинъ твой Вѣнцедавецъ—Богъ, но и Онъ увѣнчиваетъ лишь достойныхъ, а ты достоинъ ли? Я знаю, ты не скажешь, постыдишься прямо сказать „да!“, но этотъ отвѣтъ выдаетъ себя уже самою твоею самоувѣренностію, своимъ успокоеніемъ на себѣ самомъ, доказывающими, что ты—жалкій самолюбецъ, живущій жалкимъ самообманомъ и прелестію! Ты самъ себя возвелъ уже во святые всѣмъ своимъ обликомъ—внѣшнимъ ложнымъ и внутреннимъ, который ты ухитрился сообразовать ложному внѣшнему. И своею поступью, и голосомъ, и взглядомъ глазъ твоихъ, и движеніями рукъ твоихъ—ты всѣмъ кричишь о своей святости, что „я не таковъ какъ прочіи люди!“ „Я не отъ міра сего!“ Да, пусть все у тебя будетъ, что бы могло показать тебя со внѣ святымъ, но одного нѣтъ, нѣтъ самага главнаго, самой основы—слезнаго смиренія предъ Господомъ, и... нѣтъ у тебя безъ этого одного—ничего! Ты весь окаянень и мерзокъ въ очахъ Божіихъ!.. Господи! какъ это я такую пустотю своею и окаянствомъ не обличаюсь, не трогаюсь, не слезю, не скорблю! Столько я окаянень! И надежды исправленія не вижу... Думается, что таковъ, каковъ теперь, буду всегда!! И не могу быть инымъ, ибо неисцѣльно впиталъ въ себя отраву грѣха. Боже! *Обновишь ли Ты меня?!*

15 Декабря.

* * *

199.

„Согрѣшихъ, яко человекъ, паче жгъ и не яко человекъ, но и горѣ скота“.. (Мол. веч. 3-я). Какое жалкое преимущество разумнѣйшаго творенія человѣка предъ бессмысленнымъ скотомъ! Какихъ слезъ достойное, а мы.... трогаемся ли этимъ?.. Нимало, а сопоставить себя со скотомъ намъ даже и на мысль не пришло бы, если бы не напомнима намъ сего Церкви!.. Куда со скотомъ? Мы на небо лѣземъ, да еще въ первые ряды

ангеловъ, а то не прочь и „*быть, какъ боги*“, увѣряя себя, что иначе пошло бы у насъ дѣло управленія міромъ и устроенія нашей судьбы...

15 Декабря.

* * *

200.

День моего рожденія!.. 29 лѣтъ прожито!.. Сколько еще проживу, неизвѣстно, и буду ли лучше въ день кончины, чѣмъ сейчасъ, не знаю, едва ли? Время труда и подвига течетъ, летитъ бесплодно, бесполезно, а время воздаянія вѣчно и такъ страшно!.. Боже! Пощади, и удицею милосердія Твоего извлеки меня изъ глубинъ адскихъ!..

15 Декабря.

* * *

201.

Прочь отъ насъ, окаянная вялость, расслабленіе, нерадѣніе и лѣность! Дадимъ волю непрестанному самопонуженію на все доброе! Будемъ и пораженія терпѣть, но не будемъ давать постоянно возобладать надъ собою нашему самоугожденію! Очистимъ сердце отъ всякаго пристрастія! Окружимъ себя лишь самымъ необходимымъ, прочь роскошь, излишнюю уютность и убранство комнатъ! Ты — *больной* кающійся, и не такое врачество нужно твоей душѣ. Она должна умилиться и стяжать даръ слезъ, а развѣ это возможно при безпрестанномъ впечатлѣніи отъ суетныхъ вещей тлѣннаго міра?

15 Декабря.

* * *

202.

Посѣти, Господи, насъ болящихъ грѣхомъ! Нѣтъ среди насъ здраваго!.. Нѣтъ въ насъ здраваго мѣста,—нѣтъ и во мнѣ: „*весь проказился и все тѣло объятъ язва*“, ужасная, развѣдающая и мертвящая душу язва грѣха, отчужде-

нія отъ Бога и тлѣнія. „*Источникъ жизни и безсмертія! Оживотвори мя, умерщвленнаго грѣхомъ!*“

16 Декабря.

* * *

203.

„*Господи! Что ся умножиша стужащїи ми*“ (Пс. 3, 2)—немощи, грѣхи, скверны мои? „*Мнози они, и въ этомъ множествѣ слышу ихъ неустанный злорадный вопль: „нѣтъ спасенія тебѣ въ Богъ твоємъ!*“ А я—каждый день прибѣгаю къ Тебѣ, и недостойнствомъ своимъ удерживаю благодѣйствіе Твоихъ неизреченныхъ утѣшеній и благодати Твоея въ Св. Таинахъ! „*Что ся умножиша, Господи, стужащїи души моея*“—недостойнства мои, раны, струпы, враги? Развѣй ихъ единымъ словомъ челоуѣколюбія Твоего, единымъ прикосновеніемъ милосердія Твоего, единымъ воззрѣніемъ состраданія Твоего! „*Рцы души моея: „спасеніе твое есмь Азъ* (Пс. 34, 3)!“...

17 Декабря.

* * *

204.

Нѣтъ покоя душѣ моея! Нѣтъ удовлетворенія! Нѣтъ сильнаго упованія на силу и милосердіе и покровеніе Божіе! Одна она со своимъ годами накопленнымъ хламомъ и соромъ всевозможныхъ нечистотъ, грязи, грѣховъ, беззаконій! Одинока она; нѣтъ у ней ничего: подружилась съ діаволомъ, вотъ ищи у него утѣшенія! Разошлась, развелась съ Небеснымъ Женихомъ, съ Самимъ Отцомъ Небеснымъ и съ Его друзьями, и вотъ теперь плачь со своимъ жалкимъ достояніемъ, вымѣняннымъ на драгоценнѣйшее сокровище души—покой и пребываніе въ Богѣ. Боже! покаянїемъ блуднаго образумь меня, и прими хотя какъ *последняго* отъ наемной твари.

17 Декабря.

* * *

205.

Боже! Спасителю нашъ! Призирающій на кроткія и смиренныя, молчаливыя и трепещущія словеса Твоихъ! Призри на насъ, тяжело обличаемыхъ совѣстію и закономъ Твоимъ въ лѣности, нерадѣніи, лжи, лицемѣріи, сластолюбіи, чревоугодіи, самоугодіи, неисполненіи св. обѣтовъ, данныхъ Тебѣ! Воспоминай Твои грозные приговоры нарушителямъ Твоихъ св. заповѣдей, хотя и не исправляемся, но трепещемъ, Господи, Судія нашъ праведный, словеса Твоихъ! Даруй же, по слову Твоему, и милосердіе Твое на трепещущія словеса Твоихъ!..

18 Декабря.

* * *

206.

Чѣмъ тяжело монашество? Не тѣмъ, что стали запретными всѣ удовольствія и блага суетнаго міра! Не тѣмъ, что долгъ и сердце требуютъ борьбы, чтобы не вернуться къ нимъ, не повторять, не искать ихъ! Не тѣмъ, что отрицаемся своей воли и несемъ иногда дѣйствительно тяжелыя послушанія! Не тѣмъ, что иногда вынужденно обязаны соблюдать строжайшее цѣломудріе—эту нелегкую побѣду надъ природою! Не тѣмъ, что данные обѣты—нищеты, послушанія и цѣломудрія, поста, молитвы и строжайшаго воздержанія, — постоянно нами нарушаемыя, вопіютъ въ совѣсти нашей мучительными укорами! Не ненавистію къ намъ міра, нами возненавидѣннаго и брошеннаго!.. Нѣтъ, не этимъ всѣмъ тяжело монашество!.. Это все результаты другой тяжелой стороны его!.. Тяжело оно своею постоянною неудовлетворенностію въ достиженіи своего положительнаго результата—тѣснѣйшаго сообщенія съ Господомъ и *чувства* этого сообщенія, *чувствованія въ себѣ Господа!* Это удѣлъ совершенныхъ (по достиженіи котораго для нихъ, поэтому, и исчезаетъ всякая тяжесть монашества); чувство общенія съ Господомъ, увѣренность въ обладаніи Имъ, дерзновенное сознаніе Его покровительства, силы благоволенія—вотъ что *жизнь* монаха, и, между тѣмъ, ему не дано полнаго *ощущенія* этой жизни; ему дана постоянная жажда Его, исканіе Его, дѣлающее его жизнь

подвига въ обрѣтенія Христа, не подвигомъ соблюденія цѣломудрія и пр. обѣтовъ монашества—это лишь *условіе*, а цѣль—сообщеніе, сообразованіе, слияніе со Христомъ такъ, чтобы каждое слово, дѣйствіе, мысль, поступокъ—смѣло могли быть считаемы возможными во Христѣ, не исключаящими Его, не оскорбляющими Его святости. А развѣ это достижимо?.. И вотъ чѣмъ тяжела жизнь отречшихся во имя Христа отъ всякихъ препятствій къ Его усвоенію!

Очень полезно, и даже необходимо монаху да и всякому христіанину приступать къ Св. Тайнамъ какъ можно чаще—если можно, каждый день. Если ты не сознаешь другихъ благъ этого, по крайней мѣрѣ, можешь сказать съ Апостоломъ: „*гоню, аще и постигну*“ Господа моего!.. Ищу Его, и, если не нахожу пока со всею очевидностью, то—вотъ, Онъ вдругъ возсіяетъ при концѣ моей жизни и при разставаніи съ міромъ, ради Него оставленнымъ, возсіяетъ какъ желанное избавленіе отъ всякой туги сердечной и, помянувъ терпѣніе твое, все вмѣнить тебѣ въ подвигъ...

18 Декабря.

* * *

207.

Могу ли я быть увѣренъ, что Господь слышитъ *мою* молитву (недостойную, грѣшную)? Могу ли я быть увѣренъ, что молитва моя не „*въ нѣдро мое возвратится*“? Могу ли быть увѣренъ, что Господь тутъ, около меня, во время моей молитвы, слышитъ-слушаетъ ее, и кроткимъ, любовнымъ взглядомъ Своимъ упокоивается на мнѣ, къ Нему припадающему? Могу ли я, недостойный и окаянный, столькими измѣнами Ему и паденіями себя запятнавшій, дерзать мечтать о такомъ Его снисхожденіи къ Его послѣднѣйшему изъ недостойныхъ? Писаніе говоритъ, что я *долженъ* быть увѣренъ въ этомъ, если прибѣгаю искренно, тепло, умиленно и сокрушенно, а слѣдовательно и *могу*. И могу, и долженъ! Долженъ только при этомъ смиренно оставить Господу право исполнить или нѣтъ мою молитву, исполнить сейчасъ или позднѣе, цѣликомъ или частію.

18 Декабря.

* * *

208.

Дерзновеніе молитвы дается и воспринимается по мѣрѣ очищенія отъ грѣховъ и исправленія своей жизни. И замѣчательно, это дерзновеніе является не результатомъ сознанія, что я „что-то“ сдѣлалъ для Господа, и имѣю право на исполненіе своей просьбы Ему. Нѣтъ, дерзновеніе является какъ-то *способностью* души, въ которой она не отдаетъ отчета, откуда она, пріобрѣтена или привзошла со внѣ и стала твоимъ свойствомъ. Прежде чѣмъ сознаніе хотѣло бы найти дерзновеніе въ душѣ какъ *результатъ* своего угожденія Богу и *условіе* успѣшности молитвы, какъ уже оно находитъ дерзновеніе какъ *свойство* души, „состояніе“, фактъ, необъяснимый ни заслугами, ни усердіемъ молитвы. Это удѣлъ совершенныхъ—со всею ясностію и очевидностію находятъ въ себѣ дерзновеніе для молитвы и владѣть имъ, какъ готовымъ всегда къ ихъ услугамъ условіемъ молитвы.

19 Декабря.

* * *

209.

Господи! Даруй намъ благоговѣніе, страхъ и трепеть предъ Св. Твоими страшными Тайнами! Даруй причащеніе и служеніе неосужденное! Даруй предстояніе Тебѣ въ сознаніи присутствія Твоего; даруй духовное видѣніе Тебя предъ нами припадающими—Кроткаго, но и трепетомъ насъ исполняющаго,—Милосердаго, но и страхомъ гнѣва Твоего готоваго на праведное наказаніе всякаго нерадѣнія, безпечности и небреженія!

19 Декабря.

* * *

210.

Опытно позналъ я, что когда, несмотря на все развлекающее и разсѣивающее въ молитвѣ, иногда несмотря на возмущающія душу условія, при которыхъ приходится совершать св. Богослуженіе,—несмотря на все это, употребишь усилія совершить службу Божію усердно и благоговѣнно, Господь

вознаграждаетъ сторицею трудъ Своего служителя, обильно посылаетъ въ душу „Духъ Свой благій, гласяй безгласнѣ“, и благодатное озареніе свѣтлыми мыслями.

19 Декабря.

* * *

211.

Вѣчно старый и вѣчно новый вопросъ: „что сотворишь, животь стѣнный наследію?“ И сколь на него отвѣтовъ множество! Сколько всякихъ разрѣшеній и попытокъ осуществленія этого насущнаго вопроса души. А отвѣтъ ясенъ и простъ: „единаго не докончалъ: елика имаша, продаждь и даждь нищимъ, и гряди въ слѣдъ Мене!“ Хотя бы все сдѣлалъ ты, но не докончалъ сего единаго и главнаго, и... не имѣешь права надѣяться, что стяжалъ животь вѣчный!...

20 Декабря.

* * *

212.

Какъ необходима свобода души, мысли и сердца отъ всякой суетной заботы о временномъ для всякаго, кто ищетъ тѣснѣйшаго сообщенія съ Господомъ и усвоенія Его. Когда слушаешь какое-нибудь трогательное пѣніе или рѣчь, затаиваешь дыханіе, замираешь сердцемъ и стоишь какъ оцѣпенѣлый, боясь малѣйшаго шороха. Вотъ такъ точно должно, съ затаеннымъ дыханіемъ и сердцемъ, замершимъ для всего внѣшняго, внимать Господу, присутствіе Свое въ сердцѣ заявляющему сладкозвучными глашеніями духа и умиленными чувствами. Или когда нужно, чтобы картина рѣзче выдѣлялась на фонѣ и была красивѣе, пишутъ ее на *бѣломъ* фонѣ; и чѣмъ бѣлѣе этотъ фонъ, чѣмъ свободнѣе отъ всякой шероховатости, нечистоты, пятенъ и пр., тѣмъ красивѣе и ярче будетъ выдѣляться картина, такъ для начертанія Господа въ сердцѣ, нуженъ фонъ *бѣлый*, чуждый малѣйшихъ недостатковъ и загрязненности. Еще: чистый потокъ отражаетъ на своей поверхности солнце гораздо свѣтлѣе и яснѣе, чѣмъ мутный.

20 Декабря.

* * *

213.

Какъ много силы въ милостынѣ, подаемой съ добрымъ расположеніемъ сердца! Болѣе, чѣмъ во многихъ жертвахъ и службахъ! „*Шедше научитесь, что есть—милости хочу, а не жертвы* (Мѡ. 9, 13)!“

20 Декабря.

* * *

214.

Въ счастливыхъ супружествахъ замѣчаютъ, что послѣ продолжительнаго единомысленнаго, единочувственнаго и единомудреннаго во всемъ сожитія супруги становятся весьма похожи одинъ на другого—и образомъ мыслей и чувствъ и всѣмъ внѣшнимъ поведеніемъ (привычками, обычаями и т. п.). Совершенно то же въ духовномъ супружествѣ души человѣка съ Господомъ. Послѣ настойчивыхъ усилій возобразить Его въ своей душѣ, водворить въ ней неразлучнымъ пребываніемъ, слиться и стать едино съ Нимъ, послѣ продолжительныхъ пребываній, особенно постоянныхъ, въ атмосферѣ, обвѣваемой благодатными вѣяніями Духа Спасителя, начинаетъ человѣкъ отражать въ своихъ дѣйствіяхъ, чувствахъ, мысляхъ и во всемъ поведеніи, манерахъ и т. п. идеальную личность Спасителя. Каждое дѣйствіе, мысль, чувство, поступокъ человѣка, живущаго и дышущаго Спасителемъ, становятся какъ бы *Его* дѣйствіями, мыслями и поступками. Вотъ почему отца Іоанна Кроншт. многие сочли за Самого Спасителя; до такой степени ему удалось уподобиться Спасителю въ малѣйшихъ движеніяхъ тѣла, души и духа, запечатлѣть и удержать въ себѣ Его отраженія.

21 Декабря.

* * *

215.

Неоцѣненное Сокровище Тебя ищущихъ! Неизреченная Сладость Тебя вожделѣвающихъ! Пресладкое Утѣшеніе и При-

бѣжище къ Тебѣ прибѣгающихъ! Сопричти меня недостойнаго лику гѣхъ, для кого Ты—все, кто сумѣлъ оцѣнить Тебя, возжелать Тебя паче всего на свѣтѣ и найти Тебя упорнымъ, настойчивымъ трудомъ и борьбою со всѣмъ, Тебя изъ насъ изгоняющимъ!

21 Декабря.

* * *

216.

Знаю и вижу цѣну души моей, вижу и знаю мерзость ея: какъ она нечиста, падка на все скверное и нечистое, и при всемъ томъ — однако — горда, самомнительна, самоугодлива, самохвальна, любить честь и хвалу, а отъ справедливыхъ укоризнъ и хулы унываетъ и гнѣвается! Какъ она лицемерна, тщеславна, притязательна. Исчислю ли всѣ мерзости души моей! Всю тяжесть ихъ можно только чувствовать!!!

21 Декабря.

* * *

217.

Господи! Тяжко мнѣ—отъ сознанія крайней неспособности моей ни къ чему доброму, возвышенному: какъ надо бы сдѣлать по-доброму, по возвышенному, я узнаю уже тогда, когда поступлю скверно, подло, безчестно. Отъ двухъ причинъ это: отъ недоразвитости души моей самой въ себѣ, отъ ея прирожденной ограниченности и шаблонности, и отъ недостатка благовоспитанности и добраго воздѣйствія добрыхъ, сердечныхъ воспитателей, которые бы постарались нѣкогда съ любовію отца, а не начальника или чиновника только, заглянуть—не на внѣшнее поведеніе мое, а въ самую душу, согрѣть ее, приласкать любящею рукою, подравнять ея отъ природы суковатія вѣтви, наросты и изъяны. Будь это, и при прирожденномъ несовершенствѣ и недочетахъ души, она бы могла сдѣлаться болѣе благообразнымъ деревомъ, болѣе плодоноснымъ, чѣмъ теперь. О, воспитатели! Зачѣмъ вы не идете въ своемъ святомъ призваніи далѣе палки, приказанія

и взысканія проступковъ, и далѣе формальнаго ихъ одобренія или порицанія!....

22 Декабря.

* * *

218.

„Многихъ золь исполнися грѣшная душа моя“—и отъ себя самой и отъ другихъ, и справедливо и несправедливо меня позорящихъ и безчествующихъ. Боже! Болѣзненъ вопль мой къ Тебѣ: защити! покрой! утѣшь! Болѣзненна скорбь моя и смиреніе мое, болѣзненъ плачь мой: да не до конца сгину!

22 Декабря.

* * *

219.

Наше состояніе въ этой жизни—состояніе утопающаго въ морѣ... Грозно вздымаются волны!... Мракъ кругомъ, и ни соломенки, за которую бы можно ухватиться!... Только сердитые валы, не давая еще погружаться совсѣмъ, треплютъ на своей поверхности несчастнаго страдальца, несмотря на вѣрную смерть старающагося держаться на верху!... А надъ нимъ ярко мерцаетъ вечерняя звѣзда—это неусыпное око Небеснаго Кормчаго, Который съ состраданіемъ сердца слѣдитъ за нашею борьбою съ грозной стихіею, съ трепетомъ ждетъ, до конца ли мы пребудемъ въ терпѣніи, борясь за свое спасеніе, и, желая намъ самимъ дать исчерпать всю силу своего усердія къ Богу, медлитъ протянуть руку помощи. Но вотъ... мы ослабѣли: намъ показалось все это труднымъ, жестокимъ, невыносимымъ... изъ устъ срывается: „Господи! спаси ны, погибаемъ“. И тотчасъ рука подхватываетъ насъ съ кроткимъ упрекомъ: „Маловѣрный! почто усумнился еси (Мѡ. 14, 31)?!“

23 Декабря.

* * *

220.

Господи! Съ жалобой я къ Тебѣ на себя: помоги, защити противъ моей скверности и нечистоты и крайняго недостойнства! Ничего не могу съ ними подѣлать! И повергають душу мою въ крайнее уныніе!

23 Декабря.

* * *

221.

Особо благодатное состояніе испытывалось въ Сочельникъ, за *первой* Литургіей св. Василя Великаго: такъ бодро, легко чувствовалось, несмотря на длинноту службы,—тяжесть сердца не чувствовалась съ такой болью, хотя была: слезы такъ и подступали къ глазамъ, безъ всякаго ихъ исканія. Ахъ, если бы онѣ вылились и покропили мою изсохшую землю!...

24 Декабря.

* * *

222.

Иосифъ обручникъ, Пресв. Дѣва—сколько вытерпѣли отъ напрасныхъ подозрѣній, поношеній и укоризнъ совнѣ! Нѣтъ ничего тяжелѣе напрасной обиды и подозрѣній! О, чистѣйшая Дѣво, Матерь Божія! И Ты, и Ты познала тяжесть этихъ бичей людского злословія и клеветы! И Ты, Непорочная, Чистѣйшая Херувимовъ и Серафимовъ, не избѣжала пострадать отъ гнусныхъ подозрѣній и навѣтовъ на пресвѣтлую чистоту твоего дѣвства! Это не менѣе, чѣмъ то, когда Сынъ Твой терпитъ клевету и осужденіе за грѣхи и проступки, которыхъ Онъ былъ чуждъ. И такъ, и Ты украсилась вѣнцемъ отъ терній человѣческаго злорѣчія и колкаго поруганія. Блаженное соучастіе въ страданіяхъ Безгрѣшнаго!... А мы, и за дѣло страдая, корчимъ изъ себя униженную и оскорбленную невинность!...

24 Декабря.

* * *

223.

Какая, поистинѣ, страшная, странная и необычайная тайна! Какія непостижимыя, вразрѣзъ всѣмъ человѣческимъ ожиданіямъ, представленіямъ и понятіямъ, условія, среди которыхъ благоволилъ явиться Богъ во плоти. И однако, ничто такъ не заслуживаетъ человѣческаго вниманія, вѣры, благоговѣйнаго изумленія и преклоненія, какъ то, что Младенецъ-Богъ избралъ для Своего явленія на землѣ столь удивительно-премудрую обстановку: бѣдную Дѣву—Матерью; вертепъ для ночлега стада—родильной палатой; ясли—колыбелью; благоговѣйнаго старца—Восприемникомъ и прислужникомъ Новорожденному; пастуховъ—первыми представителями и выразителями привѣтствій земли, какъ бы для большаго контраста ангельскимъ хорамъ неба; волхвовъ далекихъ и неизвѣстныхъ—первыми поклонниками снисшедшаго въ зракъ раба Царя царей... Этого ли ждало и могло ждать человѣчество?? И кто могъ бы выдумать или прибавить что-отъ себя, сказать больше для подтвержденія и громкаго изповѣданія основной истины всего христіанства: „Слово плоть бысть (Іоан. 1, 14)“....

25 Декабря

* * *

224.

Ты не сотворилъ *убійства*, но за то смотри, не повиненъ ли въ *душегубство*, гораздо болѣе ужаснѣйшемъ грѣхѣ. Убить тѣло и убить душу, загубить ее — большая разница. Убивающій тѣло другого быть можетъ исходатайствуетъ этимъ несчастіемъ вѣчное блаженство убитому въ будущей жизни. Загубившій душу для вѣчной жизни—о! сколь поступаетъ ужаснѣе посягновенія на тѣло другого. Всѣмъ, что ты имѣешь и что ты считаешь въ себѣ или находишь добраго, всѣмъ твоимъ существомъ ты не вознаградишь утраты единой души, тобою загубленной; а если еще не единой?... Боже! ужасаюсь своего окаянства, своей преступности предъ Тобю! Пощади мною загубленныхъ, изъ-за меня впавшихъ въ грѣхи отчаянія, ропота или смертнаго озлобленія и неисправленія!

Ты не сотворилъ блуда? Но знай: это еще не такъ дурно, какъ вѣчно изнывать въ поползновенной мысли о немъ. Многие сотворившіе блудъ каются, плачутъ какъ впавшіе въ несчастіе тѣла, иногда мало измѣняющее и мало обезцѣнивающее прекрасныя качества ихъ высокой души. А ты—жалкая, бѣдная, ничтожная душа—ты и безъ блуда хуже и сквернѣе всякаго блудника, нераскаянно и неисправимо оскверняя себя и одолеваясь всевозможными напоминаніями блудной страсти, услаждаясь и питая себя нечистыми помыслами...

25 Декабря.

* * *

225.

Дивными сладостями и утѣшеніями милостей Своихъ вознаграждаетъ Господь малѣйшій трудъ въ устроenie Его Церкви. Не сразу, не скоро—точно чтобы накопить побольше подготовительныхъ условій съ нашей стороны, и вдругъ изливаетъ такой благодатный восторгъ, такое утѣшеніе, силу и дерзновеніе въ наши души, что ихъ скудельные сосуды едва выносятъ благодатное дарованіе и изливаютъ слезы умиленія, при которомъ безмолвно радуется душа неизреченною радостію. Отъ избытка сердца тутъ весь не говоришь, а уже только молчишь, внимая Божественному глаголу благодатнаго посѣщенія Божія и переживая волненіе—то знакомое волненіе, которое овладѣваетъ человѣкомъ въ ожиданіи и переживаніи всего торжественнаго, случающагося съ нами въ жизни.

26 Декабря.

* * *

226.

Хотя бы ты достигъ высшихъ благодатныхъ утѣшеній вѣры, хотя бы ты достигъ видѣній благодатныхъ, бойся думать, что ты есть „нѣчто“ предъ Богомъ. Смирненіе глубочайшее—вотъ зрѣлѣйшій плодъ всякаго усовершенствованія и подвиговъ, вотъ неложный показатель того, есть ли

ты дѣйствительно „нѣчто“ предъ Высочайшею Святынею Божества. Доколѣ же въ тебѣ еще не замеръ червь самомиѣнія, ты—рухлое дерево, быть можетъ снаружи красивое, а внутри источенное, какъ рѣшето, и иногда совершенно неожиданно падающее и рассыпающееся въ прахъ.

26 Декабря.

* * *

227.

Господи! Не возгнушайся младенческимъ лепетомъ моей души! Не возгнушайся моимъ усердіемъ и трудомъ неключимымъ! Подкрѣпи, поддержи, ободри, поощри меня, не умолкая въ сердцѣ моемъ сладкоглаголивными вѣщаніями Твоего Всеблагаго Духа! Даруй источникъ слезный, соблюда его въ смиреніи и кротости и тихости сердца моего, да источаю Тебѣ облаговоняющія скверну души моей слезы умиленія и исповѣданія!.. Господи! Сподоби хотя когда-нибудь сего блаженнѣйшаго состоянія—когда бы я былъ способенъ восплакать предъ Тобою и въ непрестанномъ источникѣ слезъ умиленныхъ повѣдать Тебѣ, Милосердому, всѣ мои немощи и недостойнство предъ Тобою!

27 Декабря.

* * *

228.

Уже принципъ „раздѣленія труда“ позволяетъ и требуетъ, чтобы Пастырь и Служитель Церкви помимо служенія своего не зналъ и не обременялся никакими другими обязанностями и послушаніями, чтобы имѣлъ возможность (и усердіе) отдаться совершенію Божественныхъ службъ со всею ревностію и запасомъ силъ своихъ—умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ.

27 Декабря.

* * *

229.

Сильнымъ побужденіемъ къ стяжанію и поддержанію постояннаго и глубокаго смиренія должна служить крайняя

извѣданная всѣми слабость и поползновенность нашей природы на всякія искушенія. Что было крѣпче Давида? И... палъ въ одно мгновеніе, не нуждаясь даже въ незаконныхъ удовлетвореніяхъ своего плотскаго влеченія. Всѣ мы—праведники только до перваго искушенія. Это, такъ сказать, праведность пустоцвѣтная, мнимая, бездѣйственная, нисколько не цѣнная въ очахъ Божіихъ!... Стяжи праведность Іова, и то не забудь, какъ онъ, и при этой праведности своей, былъ смиренъ предъ Богомъ.

27 Декабря.

* * *

230.

Господи, Боже апостоловъ, мучениковъ дивныхъ и мученицъ, преподобныхъ подвижниковъ и всѣхъ великихъ святыхъ! Господи Боже тѣхъ, которые все положили къ ногамъ Твоимъ, самую душу свою отдали Тебѣ, которые ради Тебя терпѣли столько!.... да развѣ подлѣ нихъ я значу что?!....

27 Декабря.

* * *

231.

Господи! Почему я не могу быть добрымъ „*благимъ рабомъ и строгимъ Твоимъ*“? Почему я не могу стать всегда серьезнымъ, строгимъ къ себѣ и осторожнымъ, господиномъ всякой моей мысли, слова, дѣла, чувства, поступка и каждаго движенія? Могу ли я еще—ни на одну минуту не удалять себя отъ Твоего присутствія и созерцанія предъ собою Тебя, Судии всѣхъ помышленій и дѣлъ человѣческихъ? Почему, при желаніи сего, у меня нѣтъ усилій и твердаго стремленія быть тѣмъ, чѣмъ я хочу. Почему я такъ слабъ, неизмѣнимъ внутренно?....

28 Декабря.

* * *

232.

Господь далъ мнѣ хотя отчасти *достигать* все счастье и силу человѣка, Имъ благодарствуемаго, Имъ оправдан-

наго! Дастъ ли, и о, если бы далъ также и *достигнуть* сего счастья и войти въ сію силу праведности предъ Нимъ! О, если бы вложившій въ душу нашу желаніе, жажду оправданія предъ Нимъ, вложилъ и усилія и твердое намѣреніе согласовать во всемъ съ желаніемъ дѣло!

28 Декабря.

* * *

233.

Какое основаніе, какое право и какой разумный смыслъ въ томъ, чтобы видѣть въ себѣ праведника и человѣка достойнаго, угоднаго предъ Богомъ, когда достаточно малѣйшаго искушенія, чтобы пасть,—достаточно одного взгляда на женскую красоту, чтобы любодѣйствовать сердцемъ и измѣнять Богу,—достаточно одного того, чтобы замѣчать присутствіе около насъ красивыхъ лицъ или высокихъ особъ, чтобы самый голосъ нашъ сталъ не тотъ и выдавалъ наше возбужденіе, свидѣтельствующее далеко не о томъ, что мы ради Бога поемъ и читаемъ и служимъ. Увы, мнѣ, Господи, окаянному: я какъ разъ таковъ болѣе всѣхъ, и ничего съ собой не подѣлаю!...

29 Декабря.

* * *

234.

О, какъ вожделѣнно и какъ необходимо для пастыря и служителя дерзновение предъ Богомъ, чтобы онъ могъ молиться о людскихъ скорбяхъ, напастяхъ и немощахъ! Вѣдь ихъ—море неисчерпаемое... Люди тонуть, гибнуть и стонуть отъ рева страстей и бѣдъ житейскихъ... А пастырь? онъ, правою рукою придержась Христа, а лѣвою — погибающаго въ волнахъ этого житейскаго моря, соединяетъ ихъ, сближаетъ и даетъ спасеніе тѣмъ, кто сами чувствуютъ себя далекими отъ Бога и недостойными Его желанныхъ милостей...

29 Декабря.

*

235.

Бываютъ состоянія духа—невыразимыя, непредставимыя словомъ и никакими описаніями. Во время молебна Божіей Матери за болящаго Сергія вдругъ нахлынуло въ душу цѣлое море свѣтлаго какого-то и отраднаго сознанія, какъ Господь силенъ и благу, чтобы исполнить какую угодно слабую, малодерзновенную и недостойную просьбу...

29 Декабря.

* * *

236.

Господи! Во всеоружіи Твоего благоволенія, милости, состраданія и человѣколюбія изыди во спасеніе и обрѣтеніе души раба Твоего Сергія, болящаго душею и тѣломъ! Даруй молитвѣ моей за него дерзновеніе и силу, и услыши насъ Боже, Спасителю грѣшныхъ и скорбящихъ!..

29 Декабря.

* * *

237.

Какъ я безчувственъ, какъ жестоку, черствъ душою! Какая непроницаемо черствая кора одѣваетъ наше сердце, что оно не трогается непостижимымъ величіемъ и благодатною силою Святѣйшаго Таинства!.. Господи! Размягчи эту кору слезами истиннаго умиленія, благоговѣнія, любви и благодарнаго исповѣданія великаго милосердія Твоего къ намъ недостойнымъ!

30 Декабря.

* * *

238.

Хорошо, разумно и полезно сравнивать себя почаще, всегда—не съ тѣми, кого склоненъ считать ниже себя, а съ тѣми, кто уже безсомнѣнно выше тебя и достойнѣе. Или ужъ если ты настолько тронуть духомъ гордыни и высокоумія, что

среди живыхъ готовъ не видѣть болѣе тебя достойныхъ,—по крайней мѣрѣ сравни себя съ тѣми, которые уже безъ всякаго сомнѣнія засвидѣтельствованы въ своей исключительной святости, угодности Богу и высокихъ качествахъ своей души и сердца! Какъ ты низокъ, мизеренъ и жалокъ предъ ними со своею гордынею и высокоуміемъ! Какъ ты безуменъ и жалокъ предъ величайшимъ Апостоломъ, который хвалился только о немощахъ своихъ и смиренно называлъ себя „первымъ изъ грѣшниковъ“ (1 Тим. 1, 15)! Какъ ты малъ въ Церкви Божіей— Церкви столько святителей и угодниковъ, паче солнца сіяющихъ въ кротости и смиреніи! Какъ ты ничтоженъ предъ современнымъ великимъ свѣтильникомъ Церкви о. Іоанномъ, котораго такъ изобильно преисполняетъ благодать и мудрованіе Св. Духа и являетъ въ немъ чудеса смиренія и простоты!..

30 Декабря.

* * *

239.

Подражай святымъ не во внѣшнихъ ихъ особенностяхъ, а гораздо болѣе въ духовномъ складѣ ихъ мысли, чувства, воли и всего направленія жизни. Подражай въ усердіи, смиреніи, терпѣніи, кротости, любви и всепрощеніи. Внѣшнее изобличеніе и воплощеніе святости у cadaго свое, сообразно характеру и природѣ cadaго. Господь въ этомъ случаѣ очень премудръ, не стѣсня естественныхъ даровъ человѣка и на почвѣ ихъ являя безчисленно-различныя образцы святости. Одинъ при своей святости и угодности Богу—живъ, весель всегда лицомъ, подвиженъ, быстръ въ своихъ движеніяхъ; другой—постоянно груститъ, плачетъ, сосредоточенъ, замкнутъ, уединенъ; третій—и одѣвается какъ обычно, даже роскошно! Удивительно мирятся съ его святостію признанною—и дорогая шуба, и роскошная ряса, и новомодная шляпа (о. Іоаннъ Кр.); четвертый—лучше сказывается въ своей скромной, по убѣжденію неприхотливой одеждѣ и обстановкѣ, и т. д. Тоже самое во всемъ внѣшнемъ—въ голосѣ, движеніяхъ и т. п. Вотъ почему нелѣпы и жалки тѣ, кто подражаетъ авторитетамъ только въ томъ, что бьетъ въ глаза...

30 Декабря.

* * *

*

240.

Исповѣдую, Господи, мою крайнюю немощь безъ Твоей благодатной помощи! Ужасаюсь крайней слабости и поползновенности на искушенія, когда Ты оставляешь меня безъ Твоей поддержки и защищенія. Трепещу мною содѣяннаго и могущаго быть содѣяннѣмъ, когда Ты предоставляешь меня моимъ силамъ, какъ было недавно въ тяжкое время Ноябрь—Іюнь 1900—1 гт.

30 Декабря.

* * *

241.

Въ волненіи сердца и трепетномъ исповѣданіи души провожаю утекающій годъ (1901 г.) въ область невозвратнаго прошлаго,—годъ, въ который „*амалт не погипе душа моя*“, но Господь великою Своею милостію помиловаль меня! Исповѣдую, Господи, сіе неизреченное милосердіе Твое ко мнѣ окаянному, трепещу своего окаянства, суда Твоего боюсь и правды дѣль Твоихъ ужасаюсь, и, злое творить не переставая, взываю со слезами: избави отъ бездны злыхъ грѣховъ и скверныхъ дѣяній! Даруй возлюбить и послужить Тебѣ Единому—всѣмъ сердцемъ, душею и мыслию!

31 Декабря.

* * *

242.

Глубоко вонзилось и впилося въ душу мою жало смерти и всерастлѣвающаго грѣха. Самое добро намъ въ погибель, ибо сейчасъ же сдѣланное посидьно покрывается плѣсенью гордыни, високоумія и небреженія. А мысли—въ порядкѣ ли? чувства? воля? желанія?... Тебѣ, Господи, правда во всемъ, намъ же одно стыдѣніе лица.

31 Декабря.

* * *

243.

Помни часъ смертный! Думай, что онъ такъ близко: вотъ ты лежишь трупомъ, жалкимъ, бездыханнымъ, холоднымъ, страшнымъ для всѣхъ! Недвижимы руки на спокойной груди.... Закрыты глаза!.. На всемъ ужасная печать тайнства смерти!.. Позаботься, гдѣ будетъ тогда душа твоя?.. Не пожалѣетъ ли о загубленномъ напрасно времени, о силахъ, затраченныхъ на пустое и бесполезное,—о небреженіи и лѣности въ подвигѣ стяжанія неосужденнаго предстатія у страшнаго престола Господа славы?

31 Декабря.

* * *

СТИХОТВОРНЫЯ
переложенія „Дневника“.

I.

„Душеполезное Чтеніе“.
Дек. 1904 г., стр. 574-я.

„Се стою при дверехъ и тол-
ку: аще кто услышитъ гласъ
Мой,..., вниду къ нему и вече-
ряю съ нимъ, и той со Мною!..“
(Апок. 3, 20).

Сей стукъ и сей голосъ Твой слышу и я...
Войди же, Желанный, войди, Несравненный!
Войди, мое Счастье, Отрада моя,
Войди и ко мнѣ, въ мой пріютъ сокровенный!

* * *

Убогая храмина очень бѣдна...
Плачевно и жалко мое положенье...
Душа многогрѣшная—о, какъ она
Трепещетъ и ждетъ Твоего посѣщенья!..

* * *

Не ясли ль Престоломъ служили Тебѣ?
Вертепъ безсловесныхъ Ты сдѣлалъ Чертогомъ...
Войди жъ и ко мнѣ! и обитель Себѣ
Ты Самъ сотвори въ семь жилищѣ убогомъ!

* * *

Бесѣдой Божественной духъ улады,
Смущенье и мракъ разгоня грѣховный...
Я слышу Твой голосъ!.. Желанный, войди!
И вечерей гладъ утоли мнѣ духовный!..

* * *

Е. Л.

II.

Душеполезное Чтеніе.
 Іюль, 1904 г., стр. 437.

О, Боже щедрый, Ты Отцомъ
 Благоволилъ назваться мнѣ...
 О, посмотри, какъ жалокъ я
 Въ грѣхѣ и рабствѣ сатанѣ!

* * *

О, посмотри, Тебя молю:
 Какъ въ угоденьи плоти я
 Страдаю тяжко, глубоко,
 „Въ странѣ далече“ отъ Тебя!

* * *

О, встрѣть меня,—не дожидай,
 Пока, раскаяньемъ томимъ,
 Въ изнеможеніи добреду,
 Чтобы припасть къ ногамъ Твоимъ!

* * *

Не только встрѣть, но Самъ приди
 Изъ нѣдръ чертога Твоего
 За блуднымъ сыномъ, чтобъ спасти
 Отъ мукъ томленія его!

* * *

Расторгни путы и разрушь
 Оковы тяжкія мои,
 И вновь, заблудшаго, меня
 На свѣтъ свободы изведи!...

* * *

Е. Л.

III.

„Огня приидохъ воверци Азъ на землю

(Лук. 12, 49)!..“—

На землю людскихъ недостойныхъ сердець...

Словамъ симъ великимъ я съ трепетомъ внемлю,

Взывая къ Тебѣ, о, мой Богъ и Отець!

* * *

Возьми мое сердце—безчувственный камень,

Возжи въ немъ огонь благодати святой,

Чтобъ все, разгорѣвшись въ пылающій пламень,

Какъ воскъ, проліялось оно предъ Тобой!..

* * *

Возьми мою волю—неправую, злую!

Истини ее, гордую, въ пепель и прахъ!..

Твою да познаю я волю благую

И Твой восприму я спасительный страхъ!..

* * *

Возьми и мой разумъ, въ конецъ ослѣпленный,

Чтобъ мудрость мірскую отвергнулъ онъ прочь,

Чтобъ въ сердцѣ смиренномъ, въ душѣ просвѣтленной,

Взошла бы денница, минула бы ночь!..

* * *

Е. Л.

Настоящая книга представляет I томъ *полнаго* изданія „Дневника инока“ подъ названіемъ „*Въ объятіяхъ Отчихъ*“.

I т.	—матеріалы до 1902 г. (1—243 тирады); ц. 50 к.	} Цѣна каждаго тома 1 руб.
II т.	займетъ 1902 г. (244—1002 тир.)	
III т.	„ 1903 г. (1003—1599 т.)	
IV т.	„ 1904 г. (1600—2124 т.)	

и т. д.

ДРУГІЯ КНИГИ

того-же автора, имѣющіяся въ продажѣ:

1) *Отъ крупицъ Евангельскихъ* (38 бесѣдъ инока). Св.-Тр. Лавра. 1904 г., 174 стр., цѣна 50 коп.

2) *Исторія Іудейскаго народа по Археологіи Іосифа Флавія* (опытъ критическаго разбора и обработки) IV т. 488 стр. Св.-Тр. Лавра. 1903 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 75 к.

Можно выписывать чрезъ Редакцію „Троицкихъ Листковъ“ или чрезъ Редакцію „Богословскаго Вѣстника“—Сергіевскій Посадъ, Московской губ.

Цѣна 50 коп.

743